

Владимир Смолянский

РАЗВЕЯННЫЕ МИФЫ СОВЕТОЛОГОВ

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Владимир Смолянский

РАЗВЕЯННЫЕ МИФЫ СОВЕТОЛОГОВ

Социально-политические очерки

„

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1981

*Рекомендовано к изданию Научным советом
по проблемам зарубежных идеологических
течений АН СССР*

С $\frac{10504-250}{078(02)-81}$ 008—81. 0302030900

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, подчеркивается: «Империалисты и их пособники систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они чернят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них главное — отвратить людей от социализма».

Мозговым центром попыток идеологов современного антисоветизма и антикоммунизма опорочить реальные достижения нового мира является так называемая советология, объединяющая на Западе специалистов по советским, а точнее сказать, антисоветским делам. Именно ее фальшивые постулаты ложатся в основу подрывной империалистической пропаганды против развитого социалистического общества и мировой системы социализма. Именно апостолы советологии выступают сегодня на международной арене как рьяные поборники нагнетания международной напряженности, призывающие вернуться к временам «холодной войны» и распространяющие клеветнические вымыслы о нашей стране вроде «советской военной угрозы» или причастности Советского Союза к «международному терроризму». Выполняя любой ценой социальный заказ военно-промышленного комплекса империалистических держав, заправил монополий, советологи усердствуют не по разуму, или, как говорил В. И. Ленин, злобствуют, неистовствуют до умопомрачения.

Сегодня советология — это целая «исследовательская» и пропагандистская буржуазная индустрия, с главной целевой функцией — попытаться ниспровергнуть идеи научного коммунизма, дискредитировать реальный социализм, подорвать мировой революционный процесс. Для этого она аккумулировала все пред-

ставления противников нового мира, которые на протяжении десятилетий создавались врагами марксизма-ленинизма, а также те философско-социологические, политические, экономические и исторические концепции, которые направлены против подлинно научного понимания общественного развития.

О масштабах деятельности советологических центров на Западе свидетельствуют, например, такие факты. В Соединенных Штатах существует около 140 организационно оформленных учебно-исследовательских коллективов (центров, институтов, программ и т. д.), ведущих советологические исследования. Около полусотни из них заняты «изучением» только Советского Союза. В ФРГ примерно в 20 университетах и вне их функционируют несколько десятков организаций «остфоршунга» (этот термин, который прежде означал «изучение Востока», теперь включает в себя все то, чем занимаются советологи). У этих центров самые непосредственные связи с правительственными и разведывательными организациями, с теми, кто систематически организует и осуществляет идеологические диверсии против социалистических стран.

В этой книге раскрываются закономерности идейного противоборства двух систем, несостоятельность методологии наших мировоззренческих противников, разоблачается фальсификаторская сущность вымыслов идеологов антикоммунизма о перспективах развитого социалистического общества в восьмидесятые годы, о совершенствовании социалистического образа жизни, об огромном духовном и творческом потенциале личности социалистического типа.

ГЛАВА I

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

В идейном противоборстве мировых общественных систем — капитализма и социализма — действует целая система объективных закономерностей. Она отражает процесс дальнейшего изменения соотношения сил в мире в пользу социализма, углубление общего кризиса капитализма и, в частности, идейно-политического кризиса буржуазного общества, принципиальные преимущества социализма перед капитализмом, их колоссальное воздействие на весь ход современной истории человечества.

Эта система закономерностей на разных исторических этапах действует отнюдь не однозначно. На нынешнем этапе, когда в СССР построено развитое социалистическое общество, а в ряде других братских стран такая задача выдвигается как программная, естественно, что свой главный идеологический удар противники коммунизма, и прежде всего советологи, направляют против первой страны развитого социалистического общества — Советского Союза. Вот почему антисоветизм сегодня — это не только стержень антикоммунизма, но и стержень всей советологии, имеющей более широкие функции, нежели только подрыв авторитета и дискредитация опыта социалистического и коммунистического строительства в нашей стране.

Мирное сосуществование государств с противоположным общественным строем имеет свои объективные закономерности как специфическая форма международной классовой борьбы. Мы имеем в виду определенные необходимые отношения между явлениями и процессами, вытекающие из их внутренней природы, из их сущности. Речь идет о классово противоположной природе социализма и капитализма как мировых общественных систем, о том, что переход от капитализма к социализ-

му составляет основное содержание нашей эпохи, а противоречие между двумя системами ее основное противоречие. При этом под закономерностью мы подразумеваем необходимый, обусловленный определенными причинами процесс, в котором действует целая совокупность законов общественного развития и в котором проявляется сущность однопорядковых явлений, в данном случае — сущность противоположных общественных систем, их противоположная классовая природа.

И в этом смысле вполне естественно и то, что на современном этапе мирового общественного развития закономерным является перенесение акцента в противоборстве двух систем на идеологическую сферу. Естественно потому, что в сфере политической в нынешних условиях научно-технической революции война как средство решения антагонистического противоречия между социализмом и капитализмом была бы чревата катастрофическими последствиями для всего человечества. Поэтому центр тяжести во многом переносится в сферу мировоззренческую, в сферу сопоставления ценностных ориентаций, идеалов, целей и достижений того или иного общественного строя. Этим, кстати, объясняется, почему компаративистика, сравнительный анализ противоположных общественных систем, противоположных типов образов жизни общества и личности является сегодня одним из важнейших методов исследования в процессе идеологической борьбы.

Идеологическая борьба в наши дни разворачивается в условиях научно-технической революции. Социализм создает все возможности для наиболее полного использования ее достижений. Прогресс науки и техники — это главный рычаг создания материально-технической базы коммунизма и, как подчеркивается в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», в одиннадцатой пятилетке он должен быть еще в большей мере подчинен «решению экономических и социальных задач советского общества, ускорению перевода экономики на путь интенсивного развития, повышению эффективности производства». Успехи в этой области и предопределяют исход соревнования двух мировых общественных систем в пользу социализма. Вот почему это порождает разного рода буржуазные теории, призванные «спасти» современный капитализм.

Суть одного из основных направлений буржуазных

идеологических течений сводится к утверждениям, что современное капиталистическое производство — это якобы наиболее эффективная форма обеспечения ускоренного научно-технического прогресса, что научно-техническая революция будто бы разрешает все социальные противоречия капиталистического общества. Другое направление сводит все противоречия государственно-монополистического капитализма к противоречиям «технической цивилизации», при этом социальное зло, порожденное капитализмом, объясняется спонтанным развитием техники. Извращая социально-экономические последствия научно-технической революции в условиях капитализма, буржуазные идеологи объявляют бесполезной, ненужной борьбу рабочего класса за коренное переустройство общества.

Однако жизнь на каждом шагу подтверждает правильность вывода, сделанного международным Советом коммунистических и рабочих партий 1969 года о том, что «капитализм использует научно-техническую революцию для увеличения прибылей и усиления эксплуатации трудящихся.

Научно-техническая революция ускоряет процесс обобществления экономики; в условиях господства монополий это ведет к воспроизводству социальных антагонизмов в еще больших масштабах и с еще большей остротой»¹.

Советологи всячески стремятся исказить реальную сущность антагонизмов капиталистического общества, обостряющихся в условиях научно-технической революции, противопоставить социализму некую альтернативу в виде общества-гибрида как исторической перспективы, в котором будут аккумулированы достижения противоположных общественных систем в сфере производительных сил и производственных отношений.

Исследования проблем научно-технической революции в современных буржуазных общественных науках в целом выполняют мировоззренческую функцию защиты капиталистического общества прежде всего в духе конвергенции. А уже на этой основе возникают теории «постиндустриального общества» и иные варианты «индустриализма».

---

¹ Международное Собрание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969, с. 297—298.

Следуя конвергентной методологии, социологи и экономисты монополистического капитала в настоящее время, чтобы сделать более эффективными свои политико-идеологические выкладки, объективно вынуждены шире оперировать такими понятиями, как революция, социализм, «гуманистическая техника». Для этого они изобретают новые концепции «качества жизни», «гуманизации техники», «индустриальной демократии», цель которых путем частичных реформ, касающихся организации капиталистической общественной жизни, примирить рабочий класс с буржуазией. По признанию западногерманского социал-демократа К. Оффе, господствующий монополистический капитал «преследует те же цели теперь иными средствами, среди которых важное значение приобретает предложение частичных шансов на участие в принятии основных решений»¹.

Исторический опыт показывает, что действительными субъектами социального и научно-технического прогресса трудящиеся являются там, где государственное руководство обществом осуществляет рабочий класс во главе с марксистско-ленинскими партиями в интересах трудового народа и во имя его блага. Это и заставляет буржуазных социологов строить империалистическую пропаганду так, чтобы, используя новейшие достижения научно-технической революции, фальсифицировать объективные возможности и реальную действительность социализма и тем самым избежать поражения в историческом противоборстве двух систем.

Этому служат и все самые современные, рожденные научно-технической революцией, средства связи и массовой информации. В семидесятые годы искусственные спутники Земли позволили осуществлять телевизионные передачи на огромные расстояния. А в восьмидесятые годы, вероятно, возникнут новые проблемы в связи с предполагаемым массовым развитием и распространением кассетного телевидения и т. д.

Буржуазная пропаганда приспособляется к обстановке и в соответствии с условиями места и времени изменяет курс. От теории «деидеологизации» она все больше переходит к «реидеологизации» (под реидеологизацией подразумевается возврат к идеологии, повышение ее роли в осуществлении империалистической политики),

---

¹ Offe C. Das Politische Dilemma der Technokrati. Im. Texte zur Technokrati Diskussion. Stuttgart, 1970, S. 169.

к широкому осуществлению антисоциалистических идеологических диверсий и т. д.

Естественно поэтому, что одной из важнейших задач марксистско-ленинских общественных наук в таких условиях является глубокий критический анализ новых направлений в буржуазных экономических и социологических теориях, появление которых обусловлено противоречивым развитием научно-технической революции в капиталистических странах, антисоциалистической сущностью этих теорий.

«ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ?»

Идеологи антикоммунизма пытаются представить мирное сосуществование как «конъюнктурный лозунг» коммунистов. В этой связи следует напомнить, что В. И. Ленин впервые теоретически обосновал принцип мирного сосуществования еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Он доказал, что в силу неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран различные страны будут отпадать от капиталистической системы в разное время и переход к социализму займет целую историческую эпоху. Поэтому длительное сосуществование одной или нескольких социалистических стран и капиталистических государств исторически неизбежно. В. И. Ленин писал: «...Мир... двинет дело вперед в бесконечное количество раз лучше, чем война, потому что войной империалисты обманывали трудящиеся массы, под этим скрывали правду о Советской России, поэтому всякий мир откроет во сто раз больше и шире дорогу нашему влиянию»¹.

Мирное сосуществование отнюдь не означает, что между государствами с противоположными общественными системами должна стоять стена ненависти, враждебности, недоверия. Разумеется, эти отношения не могут быть такими же по своему характеру, как отношения между социалистическими странами, имеющими не только единую идеологическую, но и однотипную политическую и экономическую основу, что приводит к распространению действия объективных законов социализма и на сферу взаимных связей этих государств.

Каждое социалистическое государство имеет свои

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 247.

специфические интересы, традиционные контакты с капиталистическими странами. В последнее время расширяются экономические связи между социалистическими и капиталистическими государствами, обмен производственным опытом и научно-технической информацией. Это и есть свидетельство жизненной силы политики мирного сосуществования, разрядки, ломающей препятствия и барьеры, воздвигнутые «холодной войной».

Как и предвидел В. И. Ленин, после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда капитализм перестал быть всеохватывающей системой, облик мира во все большей степени стал определяться противоборством «двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического»¹.

Отражением этой борьбы в сфере идеологии являются попытки буржуазных теоретиков всячески исказить, умалить принципиальное значение мирного сосуществования как международно-правовой нормы. Они отождествляют мирное сосуществование с «холодной войной» и предъявляют своего рода ультиматум социалистическим странам: «Откажитесь от идеологической борьбы, тогда можно говорить о реальном сосуществовании государств». А так, дескать, это сосуществование непрочное и нестабильное. Но когда речь идет о мирном сосуществовании, то имеется в виду прежде всего исключение войны как средства разрешения межгосударственных проблем, развитие разностороннего сотрудничества, хозяйственного и культурного обмена. Однако это не означает, что коммунисты согласны на какие бы то ни было уступки в мировоззрении, отказ от принципов. Социалистические страны утверждали и будут утверждать марксистско-ленинское мировоззрение, воспитывать массы в духе социалистического патриотизма и интернационализма, развивать социалистическую культуру, бороться с буржуазной идеологией.

Между тем некоторые буржуазные теоретики пытаются представить будущий мир прочным только в том случае, если социалистические страны проведут «идеологическое разоружение», «откажутся от идеологических принципов». Это стратегический замысел, призванный идеологически разоружить социализм и открыть дорогу для внедрения в социалистическое общество буржуазной идеологии.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 75.

КПСС стояла и стоит на ленинских позициях, считая идеологическую борьбу одной из составных частей классовой борьбы. В. И. Ленин писал о партии пролетариата, что она «есть свободный союз, учреждаемый для борьбы с «мыслями» (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенно-го, именно: марксистского мирозерцания»¹.

Политику мирного сосуществования нельзя отождествлять с пацифизмом. В этой связи напомним ленинские слова о том, что «социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Но наше отношение к войне принципиально иное, чем буржуазных пацифистов... и анархистов. От первых мы отличаемся тем, что понимаем неизбежную связь войн с борьбой классов внутри страны... понимаем невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма, а также тем, что мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т. е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии»².

Коммунисты отвергают всякие попытки установить так называемое «идеологическое разоружение» как условные разрядки международной напряженности, ибо оно служило бы не дальнейшей нормализации международных отношений, а попыткам «тихой контрреволюции» ликвидировать социализм и задушить классовую борьбу трудящихся против гнета капитала в «колыбели».

На Всесоюзном совещании идеологических работников в октябре 1979 года отмечалось, что можно установить определенную закономерность: чем значительнее успехи СССР, социалистического содружества, чем глубже кризис капиталистической системы, чем сильнее сознательное стихийное вторжение народных масс в мировую политику, тем больше империалистические круги разворачивают идеологическую борьбу против реального социализма, против рабочего класса и всего освободительного движения, против сил, выступающих за прочный мир. Отсюда перед нами во весь рост встает задача повседневного сочетания борьбы за мир с социали-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 314.

² Там же, т. 26, с. 311.

стической сущностью всей нашей идеологической деятельности¹.

В своем выступлении на совещании кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев отметил далее, что она делится на два вида: «Во-первых, теоретическая, связанная с исследованием сложных процессов, происходящих в современном мире: изменения в соотношении сил на международной арене в пользу мира и социализма, анализ империализма, главным образом его показ как источника военной опасности, общего кризиса капитализма и на этой основе раскрытие его язв и пороков, изучение проблем научно-технической революции при капитализме и социализме, особенностей классовой борьбы в капиталистических государствах, проблем национально-освободительного движения на современном этапе. Во-вторых, повседневная пропаганда идей социализма, разъяснение существа международной политики СССР, отпор антисоветизму, антикоммунизму».

СТРАТЕГИЯ СОВЕТОЛОГОВ

Современный антикоммунизм и его советологический авангард направляют свои удары против фундаментальных положений марксистско-ленинской теории, фальсифицируют суть мирового революционного процесса, стратегию и тактику борьбы за коммунизм, основные принципы политики коммунистических и рабочих партий.

В этой связи можно напомнить, что основоположники научного коммунизма исходили из того, что агрессивные устремления чужды социальной природе нового общественного строя, что социалистическая революция созревает в объективных и субъективных условиях старого строя, его недрах. А защита завоеваний освободительных революций является ныне объективной закономерностью, интернациональной задачей всех сил мирового революционного процесса. Разумеется, она осуществляется в различных конкретных формах в зависимости от конкретно-исторических условий, обстоятельств, места и времени.

С другой стороны, интерпретация империалистической пропагандой современных форм мирового револю-

---

¹ «Правда», 1979, 18 октября, с. 2.

ционного процесса находится в глубоком противоречии с марксизмом, с его теорией революции, с практикой революционной борьбы. Марксизм обосновывает необходимость и неизбежность социальной революции условиями и потребностями материальной жизни общества, законами классовой борьбы. Классики марксизма-ленинизма всегда самым серьезным образом относились к проблеме подготовки революции, созревания ее объективных условий. «Алхимиками революции» называли К. Маркс и Ф. Энгельс сторонников «делать революции экспромтом, без наличия необходимых для нее условий»¹.

Современный капитализм переживает глубочайший кризис в идейном противоборстве с социализмом, и прежде всего этот кризис поразил идейные советологические штабы противников социализма.

Стратегическая цель выхода из этого кризиса советологии и антикоммунизма в целом заключается на современном этапе в попытке отождествить весь процесс перехода от отдельных идеологических диверсий к широкому фронту психологической войны с полной подменой идеологической борьбы психологической войной. Развенчивая факты усиления идеологических диверсий, применения форм и методов психологической войны, которые особенно отчетливо проявились в американской «афганской» и «послеафганской» пропаганде, мы делаем все возможное, чтобы не допустить перерастания идеологической борьбы в психологическую войну. Иначе говоря, мы против психологической войны, которую нам пытаются навязать по замыслам советологов империалистическая пропаганда. В этом наша ключевая позиция.

Это, однако, не означает, что мы хоть в какой-то мере умаляем тот факт, что идеологическое противоборство двух систем распространяется на все сферы жизни классов, партий, государств, пронизывает все формы общественного сознания, влияет на мировоззрение и психологию масс. В этой сфере нет мирного сосуществования противоположных идеологий. Борьба здесь идет по закону, открытому В. И. Лениным: «... вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет»².

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 287—288.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39.

Нынешнее же обострение идеологической борьбы не есть нечто чрезвычайное. Оно отражает столкновение сил разрядки и антиразрядки. При этом нельзя забывать, что идеологическая борьба — одна из закономерных форм классовой борьбы, а «разрядка, как указывалось на XXV съезде КПСС, ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы»¹.

Многие советологи вообще отрицают понятие разрядки, они объявляют его «увядшим» и «ложным», стараются любым способом внушить западной аудитории беспокойство в связи с тем, что разрядка якобы снимает чувство страха и тревоги перед реальным социализмом, коммунизмом как политическим течением.

«Вопреки здравому смыслу, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — странам социализма приписывается «ответственность» за внутренние политические события в других государствах, за гражданские и национально-освободительные войны. Обывателей запугивают «полчищами русских танков», внушают им, будто СССР и другие страны Варшавского Договора в огромных масштабах наращивают вооружения, готовят «войну против Западной Европы»². Такого рода дезинформация и клевета, приобретающие за последнее время особо большие масштабы, есть не что иное, как еще одно проявление кризиса антикоммунизма, кризиса советологии. Успех дела мира и социализма, развитие и расширение международного сотрудничества насторожили и активизировали силы реакции и милитаризма, тех, кто хотел бы тянуть весь мир обратно к временам «холодной войны» и балансирования на грани ядерной катастрофы.

Участники международной теоретической конференции «Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие», состоявшейся в Софии в декабре 1978 года, отмечали, что империализм ведет тотальную идеологическую войну против мирового социализма, то есть не только против стран реального социализма, но и против стран социалистической ориентации, против коммунистических и рабочих партий остальных стран. Средства, формы, методы борьбы против коммунизма разные,

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 33.

² Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 2, с. 205.

их диапазон — от военной интервенции и поставок оружия до клеветы и фальсификации. Цель, однако, одна — предотвратить победу социализма в мире.

При этом ряд участников совещания раскрыл, почему огонь нашего идейного противника направлен прежде всего против Советского Союза. Так, товарищ Т. Живков сказал: «Во-первых, потому, что Советский Союз, вокруг которого сплочены страны социалистического содружества, является главной экономической, политической, идеологической и военной силой, противодействующей планам империализма. Во-вторых, потому, что Советский Союз — олицетворение реального социализма в сознании сотен миллионов трудящихся всего мира, хотя кое-кто весьма самонадеянно пытается оспаривать это. В-третьих, потому, что дискредитировать социалистический строй в Советском Союзе — значит автоматически дискредитировать как реальный социализм вообще, так и коммунистическое движение в несоциалистических странах»¹.

И далее: «Чем, если не подготовкой общественного мнения к возможной агрессии против социалистических стран, являются упорная и наглая фальсификация внешней политики Советского Союза, вопли об угрозе советского нашествия в Западную Европу, шум и возня вокруг «диссидентов», выдумки о лагерях и психиатрических больницах, в которые будто бы упрятывают «идейных противников» и т. п.? Все эти ужасы предназначены для того, чтобы вносить растерянность и идейное замешательство, вселять страх и создавать атмосферу, в которой сравнительно легко можно преодолеть сопротивление масс войне»².

Посвящая свои «исследования» реальному социализму, его буржуазные «эксперты» приходят ко все более неразрешимым противоречиям с живой действительностью. Вот почему советологи фальсифицируют факты, прибегают к политическим спекуляциям, используют в качестве аргументов субъективистские «доказательства».

И поэтому чем дальше, тем в большей степени буржуазная советология становится скоплением грубых противоречий, неразрешимых неувязок. Выступающие со

---

¹ Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие. София, 1978, с. 17.

² Там же, с. 17—18.

своих классовых позиций «специалисты» по «советским делам» на Западе стремятся доказать недоказуемое, а именно то, что общество, лишенное будущего, — капитализм — является, мол, единственно «соответствующим человеческой природе», вечным и неизменным и что социалистическое общество «противоестественно» природе человека, является «исторически случайным зигзагом» и т. п. К этому подверстывается советологическая идея «круговорота», согласно которой общественный прогресс завершается капитализмом, после чего происходит попятное движение общества, сменяющееся затем вновь развитием в сторону капитализма. Кстати говоря, по логике советологов, такой «круговорот» полностью отрицает право коммунистической общественно-экономической формации на самостоятельное существование, объявляя ее «внеисторической категорией».

КРИЗИС СОВЕТОЛОГИИ

Кризис советологии проявляется в порочности ее методологии и концептуальных построений о развитом социалистическом обществе, неспособности понять его органическую целостность как системы, предполагающей высокую степень зрелости различных сфер общественной жизни — экономической, социальной, духовной, идеологической, политической, — усиление взаимодействия между ними.

Несостоятельность методологии советологов заключается в том, что они отрицают объективные закономерности общественного развития, возможность человека познать эти закономерности, использовать знания этих закономерностей в практической деятельности. Именно поэтому советологи всячески отрицают категорию развитого социалистического общества, как и закономерность существования реального социализма в целом.

В силу своей классовой природы советология объективно неспособна констатировать тот непреложный исторический факт, что социалистическое общество не только имеет свою собственную качественную сущность, но и является результатом своего собственного исторического развития, подчиненного объективным, независящим от субъективных желаний людей законам, что оно проходит исторически неизбежные этапы развития, которые произвольно миновать нельзя, и что поэтому ре-

альный социализм — это развивающаяся и всегда конкретная социально-историческая действительность¹.

Будучи бессильной дать научный, реальный анализ тенденций, закономерностей и перспектив современного этапа мирового социализма, советология стремится отождествить идеальные представления о будущем с действительностью и создать таким образом объект, удобный для критики.

Известно, однако, что основоположники научного коммунизма никогда не идеализировали социализм и всегда вели настойчивую борьбу за искоренение утопических представлений, мелкобуржуазных ожиданий и нетерпения. Подобные представления и ожидания Маркс называл «премудростями, высосанными из пальца», «словесным мусором», «идеологическими вывертами», «дешевыми дерзостями» и подчеркивал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»². Он раскрыл реальные исторические возможности, а отсюда и некоторые проблемы и недостатки, которые «неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества»³.

Пытаясь любыми путями исказить историческое место развитого социалистического общества, советологи применяют к зрелому этапу нового общества мерки и критерии переходного от капитализма к социализму периода, распространяют на развитой социализм противоречия и проблемы, свойственные переходному периоду. Эта заведомо ложная посылка имеет целью доказать, будто социализм не есть та общественная система, которая радикально разрешает созданные капитализмом антагонистические общественные противоречия, совершает огромный качественный скачок во всех областях общественного развития и формирует базу, объективные и субъективные предпосылки для постепенного перехода к

¹ Медведев В. Развитой социализм: экономика, политика, идеология. — «Правда», 1979, 13 июля.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 18.

³ См.: там же, с. 19.

коммунистической общественно-экономической формации¹. Цель советологии весьма прозрачна: внушить своей аудитории мысль, что будто бы социализм мало чем отличается от капитализма как по своей социально-экономической структуре, так и по своим проблемам общественного и духовного развития, и таким образом подвести ее к выводу о «неизбежности», мол, «смешанного общества», эдакой конвергентной перспективы.

«Реальный социализм, — подчеркивает Б. Н. Пономарев, — накопил огромный и чрезвычайно разнообразный опыт принципиального марксистско-ленинского подхода к решению практически всех социальных, экономических и политических задач, неизбежно возникающих на этапе перехода от капитализма к социализму и построения основ развитого социалистического общества. Этот органичный сплав практики братских стран с ее марксистско-ленинским обобщением является поистине всеобщим достоянием, которое полностью находится в распоряжении современного революционного движения»².

По мере углубления кризиса буржуазной идеологии на свет выплывает одна весьма примечательная черта ее эволюции. В борьбе с научным социализмом советологи все чаще заимствуют аргументы... у теоретиков марксизма-ленинизма. Взяв на вооружение метод, ранее характерный для ревизионизма, они пытаются разлагать социализм изнутри, «Эксперты» по социализму объявляют себя «немножечко марксистами», обряжаются в тогу эдаких радетелей социализма. Они выискивают противоречия между теорией марксизма-ленинизма и реальным социализмом, разрабатывают концепции его «улучшения» и «обогащения». Эта эволюция — яркое свидетельство кризиса советологии, ее теоретической бесплодности и несостоятельности.

Весьма примечательно, что сегодня кризис советологии вынуждены так или иначе признавать и некоторые ее представители. Так, профессор Джерри Хаф, преподаватель политических наук в Дьюкском университете (США) в своей книге «Советский Союз и теория социальной науки»³ призывает своих коллег к пе-

---

¹ См.: Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие. София, 1978, с. 550.

² Там же, с. 77.

³ Hough G. F. The Soviet Union and Social Science Theory. Harvard University Press, 1977, p. 239.

рассмотру отношения к Советскому Союзу и оценки характера его политической системы. Это, по мнению Хафа, первоочередная задача исследователей, особенно в свете того, что «конкуренция с этой страной становится главным моментом в американской внешней политике»¹. Джерри Хаф считает, что «в понимании советской действительности можно достичь гораздо большего, если внимательно относиться к реальности и официальным данным, а не делать абстрактные обобщения в обычной манере западных советологов»².

По мнению Хафа, советологи прежде всего должны ответить на такие вопросы: «какие факторы определяют советскую внутреннюю и внешнюю политику; какие социальные силы выступают за перемены в советском обществе; как формируются и достигаются цели в этом обществе; каково действительное влияние масс на принятие и претворение в жизнь решений по внутренним и внешним вопросам; как формируется сознание масс в отношении вне его мира?»³.

«Мы должны открыто признать, — говорит Джерри Хаф, — что уровень участия населения в Советском Союзе в политической жизни значительно выше по сравнению с уровнем западных стран. Руководствуясь придуманной нами парадигмой «управляемого общества», мы не замечаем таких явлений, как высокая продуктивность общественной деятельности граждан Советского Союза, которая не укладывается в данную парадигму. А если мы и констатируем подобные факты, то интерпретируем их совсем не так, как это делается по отношению к Западу».

Автор критикует традиционные подходы советологии к советской действительности и утверждает, что «они очень мало способствовали нашему пониманию Советского Союза». Одну из причин неправильной оценки СССР он, в частности, видит в том, что многие так называемые специалисты-советологи являются «выходцами из СССР или стран Восточной Европы, что всех их связывает определенное прошлое, которое неизбежно накладывает отпечаток на их суждения о СССР, заставляет их относиться к нему с предубеждением, выис-

---

¹ Hough G. F. The Soviet Union and Social Science Theory. Harvard University Press, 1977, p. VII.

² Ibid., p. XI.

³ Hough G. F. The Soviet Union and Social Science Theory. Harvard University Press, 1977, p. 123.

кивать неблагоприятные явления и возводить их в главную черту всей системы в целом».

Таковы вынужденные признания одного из активных противников социализма, свидетельствующие, что под напором фактов, объективной действительности, исторического опыта реального социализма «яд сомнения» разъедает даже самые хитроумные построения советологов и свидетельствует о глубочайшем кризисе их псевдонаучных изысканий.

РЕЗЕРВЫ АНТИКОММУНИЗМА

По своей социальной природе антикоммунизм выражает интересы монополистического капитала, монополистической буржуазии. Но он аккумулирует и пронизывает разные течения современной мелкобуржуазной идеологии, подчиненной общим классовым целям современной империалистической буржуазии. Таким образом, антикоммунизм — это сущность идеологии государственно-монополистического капитализма. Важнейшим резервом антикоммунизма в осуществлении его стратегической программы служит право- и левооппортунистическая идеология.

Различные формы «левого» оппортунизма имеют ряд общих черт, к которым относятся, в частности, отрицание или недооценка революционных возможностей и исторической роли рабочего класса, «возвышение» социальных прослоек и непролетарских сил до движущей силы революции, отрицание революционной партии рабочего класса. «Левые» оппортунисты, с одной стороны, резко критикуют существующие экономические, политические и идеологические отношения империализма, а с другой — пропагандируют «модель» социализма, в которой используется вульгарный экономический романтизм и фальсифицируются теория и практика реального социализма. Кроме того, современный «левый» оппортунизм не приемлет единства сил мирового революционного процесса, политику мирного сосуществования государств с различным общественным строем, борьбу за демократические преобразования на пути к социализму, а также враждебно относится к Советскому Союзу.

«Левый» оппортунизм — конгломерат различных философских, социологических, экономических, политических и общественно-теоретических учений, взглядов и положений. Буржуазные теории, различные школы «нео-

марксизма», праворевизионистские концепции, учения главных идеологов мелкобуржуазной революционности также являются источниками «левого» оппортунизма и ревизионизма.

В условиях современной идеологической борьбы действует объективная закономерность своеобразного «взаимообогащения», взаимовлияния, взаимопроникновения не только право- и левооппортунистических концепций, но и откровенно буржуазной идеологии. Это становится очевидным и понятным, если иметь в виду их стержень — антикоммунизм, их заостренную направленность против реального социализма.

«Мелкобуржуазный реформизм, — писал В. И. Ленин, — т. е. прикрытое добренькими демократическими и «социал»-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелкобуржуазный революционаризм, грозный, надутый, чванный на словах, пустышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле — таковы два «потока» этих шатаний»¹. Поэтому разбитые в прошлом теории периодически выплывают в новом идеологическом облачении, с обновленным набором идейно-политических лозунгов, пртендуя на внимание новых поколений людей.

Опыт борьбы В. И. Ленина, КПСС и других марксистско-ленинских партий, опыт борьбы Коминтерна против троцкизма неопровержимо доказывает, что необходимым условием разгрома левацкого доктринерства, ультрареволюционных авантюристических установок в политической практике является последовательное разоблачение правого оппортунизма и социал-реформизма, всестороннее творческое развитие марксизма-ленинизма применительно к современным условиям. Оппортунизм может быть разгромлен до конца только в борьбе на два фронта: как против правого, так и против «левого» уклонов. Борьба на два фронта — это не кратковременная кампания, а постоянная необходимость. Неуклонно следуя этому требованию, коммунистические и рабочие партии создают идейно-политические условия для усиления революционных классовых битв против главного врага — империализма².

Марксисты-ленинцы неоднократно подчеркивали, что между правым и «левым» оппортунизмом существует глу-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 101.

² См.: Борьба коммунистов против идеологии троцкизма. М., 1973, с. 4.

бокая связь, что левацкий уклон неоднократно возникал в рабочем движении как реакция на правооппортунистические «грехи» II Интернационала, что, наоборот, левацкие шараханья в конечном счете всегда питали правооппортунистические взгляды, социал-реформистские настроения, отталкивали своим безрассудством и авантюризмом многих людей, что оба уклона, таким образом, создают почву друг для друга, выступают как две стороны одной медали.

В этом смысле весьма показательны, например, правооппортунистические аспекты «теории перманентной революции» в писаниях бельгийского троцкиста Э. Мандела (Жермен) — члена «Объединенного секретариата IV Интернационала». Он пытается протащить в своих выступлениях идейку, что капитализм вступил в третью стадию своего развития, которая так же отличается от монополистического капитализма, или империализма, «описанного Лениным, Гильфердингом и другими, как монополистический капитализм отличался от классического капитализма XIX века». Он утверждает, что «человечество стало свидетелем нового феномена в истории капитализма» и называет его неокapитализмом, а уже отсюда пытается свести всю борьбу рабочего класса к чисто экономической области и т. д.¹

Основываясь на вульгарном материализме, «левый» оппортунизм отрицает характер современной эпохи как эпохи перехода от капитализма к социализму. Расходясь в частности, троцкисты определяют современный период как эпоху кризиса и поражения империализма, маоисты и анархисты — как эпоху империализма и пролетарской революции. «Левые» оппортунисты ФРГ единодушно отрицают необходимость антимонполистической борьбы и политики союзов, обосновывая свою тактику высоким уровнем зрелости предпосылок социализма в данной стране.

Основной мишенью «левого» оппортунизма является реальный социализм, мировая система социализма, специфика коммунистического способа производства, социалистическая собственность, руководящая роль рабочего класса, способ взаимодействия производительных сил и производственных отношений. «Левые» оппортунисты критикуют социалистическое общество с позиций

---

¹ См.: Mandel E. Le troisième âge du capitalisme. Union Générale d-ed., Sér. Rouge, 1976, p. 446.

абстрактного идеала. «Истинный» социализм для них — это нечто радикально иное, нежели общество, исторически и логически «вышедшее» из капитализма. Теоретики «левого» оппортунизма при этом, с одной стороны, отрицают активную роль производственных отношений в развитии производительных сил, а с другой — зависимость производственных отношений от прогресса производительных сил. Тезис же «левых» радикалов о том, что развитие производительных сил деформирует социализм, обуславливает их отрицательное отношение к концентрации и централизации производства как к формам развития производственных отношений, свойственных капитализму. Научная несостоятельность и политическая косность подобных взглядов очевидны.

В чем же, однако, причина определенной живучести левацких настроений? Она определяется кризисом всей системы государственно-монополистического капитализма, неспособностью ряда социальных слоев капиталистического общества найти выход из создавшегося положения. Отсюда то нетерпение, которое выражается в стихийном протесте отдельных представителей молодежи, мелкой буржуазии и ряда категорий служащих.

«Псевдореволюционная троцкистская фразеология, — отмечает член ЦК Компартии Франции Л. Фигер в своей статье «Троцкисты сегодня», — поддерживает в них иллюзии по поводу того, что решение социальных проблем, стоящих перед капиталистическим обществом, может быть найдено при враждебном отношении к коммунистической партии и обществу реального социализма, построенного в СССР и других социалистических странах»¹. И здесь проявляется согласованность и взаимодействие правого и «левого» оппортунизма, которых объединяет общая цель — направлять различные формы социального и политического недовольства в русло антикоммунизма.

Коммунистическая печать ряда капиталистических стран посвящает много выступлений критическому анализу стратегии и тактики левацких группировок. Их стратегия на перспективу состоит из двух элементов: теоретического — экономизма и политического — волюнтаризма. Они признают лишь два уровня практики — политический и экономический. Остальные, сре-

---

¹ Figuères L. Les trotskiste aujourd'hui. — France nouvelle, 1975, 2 juin, pp. 16—17.

ди которых наиболее важны идеологический и культурный, отбрасываются. Коммунисты же четко представляют себе не только специфику, но и взаимосвязь различных уровней борьбы. Их политика нацелена на мобилизацию широких масс в антимонополистическом фронте.

В борьбе против сил прогресса, и прежде всего против коммунистов, все отчетливее проявляется поразительное разделение труда между правым и «левым» оппортунизмом. В то время как идеологи правого крыла социал-демократии ориентируются на тех, кто, выражая свой протест, сохраняет определенные иллюзии насчет реформ, буржуазной свободы и демократии, «левые» оппортунисты опираются на молодежь, которая уже критикует капитализм и империализм, но не освободилась еще от антикоммунистических наслоений буржуазного окружения. Псевдореволюционная фраза дает в руки буржуазии псевдопрогрессивный инструмент, с помощью которого она тормозит рост сознания и организованности рабочего класса.

Как указывают последовательные марксисты-ленинцы, что если судить по набору политических лозунгов, по фразеологии, то «левый» и правый оппортунизм выступают в области идеологии и тактических установок вроде бы как крайние противоположности. Правые оппортунисты апеллируют к тем, кого привлекают иллюзорные идеи мирной «трансформации» капитализма. Оппортунизм «левого» толка обращается к тем, у кого капитализм вызывает протест, кто готов к активному действию, но еще не понимает общности своих интересов с коммунистами, с рабочим классом, мировым социализмом. Однако за этой видимой противоположностью скрывается глубокая общность обоих течений¹. Характерно, что, когда обстановка резко обостряется и в силу этого идейные позиции раскрываются до конца, острие политической борьбы как правого, так и «левого» оппортунизма неизменно направляется в сторону коммунистических и рабочих партий, против реального социализма. На основе антисоветизма с целью принижения революционной роли международного рабочего класса под лозунгом разобщения и раскола революционных сил создаются уродливые концепции-

---

¹ См.: Борьба коммунистов против идеологии троцкизма, с. 6—7.

гибриды; подчас даже трудно сказать, к какой разновидности оппортунизма относятся эти путанные, беспринципные платформы — к правой или «левой».

В наши дни, как и прежде, исключительно актуальны слова В. И. Ленина о том, что «борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза»¹. Антиимпериалистическая борьба, неразрывно связанная с борьбой против оппортунизма, помогает сплочению всех революционных, антиимпериалистических сил, повышению боеспособности рабочего класса.

Итак, резервом советологии является правый и «левый» ревизионизм, откуда они черпают сегодня разного рода «новации», которые сама буржуазная мысль уже неспособна породить, — для этого надо хотя бы на словах провозгласить свою приверженность марксистскому методу.

Роль «левого» ревизионизма как резерва советологии проявляется в различных формах. Так, в своей книге «Политическая экономия и советский социализм»² директор Центра по изучению России и Восточной Европы при университете в Глазго Алек Ноув, приводя примеры того, что он считает расхождением между теорией и практикой социализма, смешивает воедино две фазы коммунистического общества: государство в СССР, пишет он, не отмерло, сохраняются армия, социальное разделение труда и т. д.

Смыкаясь таким образом с левыми ревизионистами, Ноув вступает в противоречие с самим собой, ибо на других страницах книги он критикует их же позиции, особенно Ш. Беттельгейма. Для работ Беттельгейма и его единомышленников, по мнению Ноува, характерен следующий основной недостаток: в критике СССР они используют «нереальные критерии», почти полностью игнорируют стоявшие перед советским обществом задачи создания эффективной экономики³. Исходя из абстрактных идеалов, леваки выступают против профессиональной специализации, государственных учреждений, дисциплины в армии, основанной на повиновении старшему по званию и т. д. Сожалея по поводу от-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 424.

² Nove A. Political Economy and Soviet Socialism. London, 1979, p. 245.

³ Ibid., p. 232.

существования «демократического контроля» со стороны «непосредственных производителей», они сами, пишет Ноув, нигде не показывают конкретно, каким же именно образом эти «непосредственные производители» должны управлять экономикой¹. «Левые», пишет далее автор, не понимают, что обеспечить экономическую эффективность при централизованном планировании без соответствующих механизмов нельзя; это тем более верно в отношении такого огромного социалистического общества, как Советский Союз².

Останавливаясь более подробно на взглядах Беттельгейма в другом разделе книги, Ноув снова отмечает, что у критиков советского общества «слева» нет ясных представлений о функционировании планового хозяйства. Превозносимые Беттельгеймом коллективы непосредственных производителей должны решать вопросы производства, финансирования, снабжения, которые в обществе не могут являться исключительно их прерогативой; иными словами, пишет автор, речь идет о системе, а для управления системой неизбежно требуется большое число чиновников. Кроме того, все эти вопросы затрагивают интересы не только данного коллектива, но и других. «Левые» отмахиваются, продолжает Ноув, от противоречий при социализме, полагая, что там должно быть некое «мистическое единство»; однако даже, по Марксу, в социалистическом обществе существуют неантагонистические противоречия, преодоление которых и движет общество вперед³.

Наши идейные противники теперь уже очень хорошо знают, что ревизионизм начинается там, где игнорируется всеобщее в явлениях, абсолютизируется единичное и особенное. Советологи пытаются по-своему поставить себе на идеологическую службу и догматизм тех, кто обращает внимание только на общее, стремится подогнать все многообразие конкретно-исторических условий под одну схему, отвлекаясь от конкретной обстановки и специфических особенностей развития явлений в той или иной стране.

В научной литературе социалистических стран неоднократно отмечалось, что позиция современных ревизионистов по вопросу о развитии социализме весьма

---

¹ Nove A. Political Economy and Soviet Socialism. London. 1979, p. 237.

² Ibid., p. 251.

³ Ibid., p. 259.

сходна с буржуазными «теориями социализма»¹. Единственное отличие состоит в способе аргументации и терминологии. Ревизионисты часто используют марксистские категории или обращаются к проблемам, рассмотренным Марксом, но лишь для того, чтобы извратить смысл марксистских положений, чтобы с псевдомарксистских позиций нападать на реальный социализм. Доказательством тому является, например, «теоретическая продукция» идеологов правового ревизионизма в период кризисных событий в Чехословакии в 1968 году и в Польше в 1980—1981 годах. В их теориях невозможно найти ни одного объективного высказывания об успехах, достигнутых социалистическими странами, они ставят под сомнение и достижения социалистических стран в социальной области, что признают даже некоторые откровенно буржуазные советологи.

В теоретических концепциях современных ревизионистов полностью утрачено и научное понимание социализма, который представляется им чем-то бесконечно удаленным, размытым, не имеющим конкретных черт.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОБОРСТВА ИДЕЙ

Объективной закономерностью современной классовой борьбы является ее интернационализация, все большая глобализация. Эта интернационализация проявляется с особой силой не только в том, что объектом такой борьбы становятся самые различные социально-экономические и социально-политические проблемы современности, но и в том, что эти проблемы все более «вписываются» в общее противоборство мировых общественных систем как элементы их целостности, как объект принципиально различных путей и способов их решения, в том числе и таких проблем, которые на поверхности явлений выступают как «общечеловеческие».

Закономерность интернационализации идеологической борьбы проявляется и в сфере организационно-тактической. Теперь все основные антисоветские, антисоциалистические пропагандистские кампании империалистических держав планируются и согласовываются на

---

¹ Sestáková M. Jsa Y. *Economika rozvinutého socializmu v krivom Zrkadle*. — «Nova mysl», Pr., roc. 32, N 12.

общегосударственном, правительственном уровне. В идеологической борьбе сил социализма и капитализма, развернувшейся в международном масштабе, империалистическая буржуазия выступает в качестве ведущей и организующей антисоциалистической силы. В этой борьбе у монополистической буржуазии разных стран имеются общие цели, объединяющие ее различные отряды, каждый из которых сохраняет при этом свои особые интересы.

Общие цели империалистической буржуазии разных стран заключаются в том, чтобы добиться военно-стратегического превосходства империализма над мировой системой социализма, ослабить экономические и политические позиции социализма, задавить революционные настроения масс капиталистических стран, противодействовать антиимпериалистическому национально-освободительному движению народов Азии, Африки, Латинской Америки, помешать достижению подлинной независимости и политической самостоятельности молодых государств, втянуть их в фарватер империалистической политики. Эта контрреволюционная политика империалистических государств в отношении стран мировой системы социализма реализуется также и в идеологической сфере в различных формах и различными методами.

Организационную основу этой политики составляет система региональных военно-политических пактов, главная цель которых — служить оружием устрашения и агрессии, противодействовать росту сил социализма, препятствовать влиянию идей коммунизма, силе социалистического примера, национально-освободительному движению народов.

В ряду этих военно-политических союзов на первом месте стоит НАТО. Здесь есть свой штаб идеологической борьбы с коммунизмом, которым является так называемый Комитет по вопросам информации и культурных связей. Эта служба строго централизована. В комитете разрабатываются директивы и рекомендации о том, как надо вести идеологическую борьбу против дела мира и «опасной», как значитсся в трактате «Идеологические и моральные аспекты обороны», разрядки. Рекомендуются, например, не пользоваться словом «демократический», когда речь идет о социалистических странах, которые следует, мол, изображать как «полную противоположность» какой-либо демократии. Крамоль-

ными поэтому по отношению к странам социалистического содружества объявляются даже такие выражения, как «демократическая республика», «народно-демократическая республика». Не рекомендуется употребление слов «социалистические страны». В радиопередачах и в прессе их советуют называть только «коммунистическими», поскольку, по мнению составителей такого рода рекомендаций, это будет выглядеть более устрашающим.

Стратегию «дальних систем» антикоммунистических кампаний и акций разрабатывает Атлантический институт. На ряд лет вперед он выдвигает практические предложения по координации антикоммунистической деятельности членов НАТО, по изучению положения в социалистических странах, проводит международные симпозиумы советологов и разрабатывает долгосрочные прогнозы развития экономики и политики социализма.

Такая консолидированная идеологическая политика имеет свою экономическую основу. Это различного рода интернациональные, межимпериалистические экономические объединения монополистического капитала, межимпериалистические экономические соглашения, такие международные организации, как «Общий рынок», спланирующие буржуазию, соблюдающие курс на дискриминацию социалистических стран. За последнее время здесь особенно часто обостряются межимпериалистические противоречия. Тем не менее при всех различиях и расхождениях, антагонизмах интересов отдельных капиталистических стран в экономических связях с социалистическим миром остаются фактом единые нормы торговли стратегическими материалами, общие стремления империалистических держав ограничить рост экономической мощи стран социализма, использовать отдельные трудности их роста для попыток своего вмешательства, «инфильтрации» и т. д.

Идеологическим обоснованием этой контрреволюционной политики служат различные варианты советологических концепций, начиная от откровенно милитаристских концепций «создания превосходства в современной военной технике» и кончая концепциями постепенной «эрозии» нового общественного строя.

Идеологическая консолидация империалистических государств в борьбе против мирового социализма происходит при обострении противоречий между стратегическими целями и тактическими задачами отдельных импе-

риалистических государств, обусловленными как региональными, так и межнациональными конкурентными антагонизмами империалистической буржуазии. Иными словами, степень включения в общее русло империалистической, антисоциалистической идеологической политики для той или иной империалистической страны определяется следующим: расстановкой классовых сил внутри нее, характером и формой капиталистической организации общественной жизни, ее господствующим политическим режимом, местом той или иной капиталистической страны в общемировой расстановке политических, экономических и идеологических сил; ее положением в мировой капиталистической системе, в том числе в региональных империалистических блоках и союзах; традиционными историческими связями и взаимозависимостями, существовавшими до победы социализма с отдельными социалистическими странами и регионами.

При этом отнюдь нельзя сбрасывать со счетов общность классовых интересов империалистических держав в их стремлении противодействовать росту мирового социализма, затормозить или вовсе остановить мировой революционный процесс. Поэтому нельзя думать, что в перспективе межимпериалистические противоречия имеют только одну тенденцию — к обострению. Нельзя не учитывать возможность и объективную основу для объединения империалистических стран и временного ослабления их противоречий в борьбе против социализма, мирового рабочего, коммунистического и национально-освободительных движений. Именно на этой основе действия второй тенденции и происходит интернационализация идеологической борьбы советологов против реального, и прежде всего против развитого социалистического общества.

Закономерностью идейного противоборства двух систем, тесно связанной с интернационализацией идеологической борьбы и в действии которой с особой силой проявляется кризис современной советологии, является все более глубокое взаимопереплетение, «взаимообогащение» и взаимодополнение откровенно буржуазных, крайне враждебных социализму концепций и концепций реформистского и ревизионистского толка. Дело в том, что сегодня, как уже отмечалось, даже официальная советология западных держав нередко выступает чуть ли не под марксистским словесным при-

крытием и в своих выводах и рекомендациях печется будто бы лишь о «лучшем» и «истинном» социализме. Такая ширма необходима авторам подобных тезисов лишь для того, чтобы не лишиться окончательно морально-политического кредита у массовой аудитории, ибо авторитет и силу идей социализма ныне вынуждены признать даже самые рьяные его противники.

А в деле мнимого «совершенствования» социализма разного рода реформистские и ревизионистские теории уже давно набрали себе руку. Поэтому в современном «общесоветологическом» «развитии» марксизма и его «уточнении» соединились и сплывались как концепции буржуазного социализма, так и реформистская доктрина «демократического социализма», противопоставляемая научному коммунизму и направленная, по существу, на приспособление капитализма к новым историческим условиям, а также с ревизионистскими, враждебными марксизму-ленинизму идейно-политическими течениями, возникающими время от времени внутри рабочего и коммунистического движения и отрицающими, по существу, социалистическую революцию, общие закономерности социалистического развития.

В классовом отношении такого рода советологический идеологический сплав выражает в целом в глобальном противоборстве противоположных общественных систем интересы монополистической буржуазии, которая в процессе консолидации антисоциалистических сил пытается привлечь к себе в качестве теоретического союзника среднюю и мелкую буржуазию, а также привилегированную часть рабочего класса — «рабочую аристократию» и «рабочую бюрократию».

Советология, будучи бессильной дать трудящимся массам какую-либо конструктивную перспективу и стремясь любым путем отвлечь их от классовой борьбы против капиталистического строя, манипулирует характерным для реформизма и ревизионизма отрицанием революционных основ учения Маркса и ловко использует влияние на рабочее движение буржуазной идеологии. А ведь еще В. И. Ленин отмечал, что «ревизионизм или «пересмотр» марксизма является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев»¹.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 180.

Это наглядно подтверждает и наимоднейшая концепция советологов, которая пытается подменить понятие «развитой социализм» буржуазным и околобуржуазным толкованием «корпоративизма», якобы раскрывающим сущность и нынешней «советской системы». Так, на московском конгрессе Международной ассоциации политических наук В. Бунс из Северо-западного университета США и Джон Эколз из Иллинойского университета в своем претенциозном докладе «Советская система в эпоху Брежнева: плюрализм или корпоративизм»¹ пытались «анализировать» развитие социалистического общества в нашей стране на его зрелом этапе в терминах и с помощью критериев, принятых якобы «для развитых индустриальных систем».

Опять все та же, по сути дела, конвергентная методология, подменяющая законы общественного развития законами техники и технологии, проповедующая некий «надсистемный», чуть ли не глобальный, «надклассовый» подход, а на деле старая, как капиталистический мир, попытка изобразить современную организацию общественной жизни в условиях буржуазного мира как силу, стоящую якобы над обществом. Чем это не правосоциалистическая, реформистская концепция «демократического социализма» или «третьего пути», где стерты все существенные грани, разделяющие реальный социализм и реальный капитализм?

Авторы упомянутого доклада попытались найти и ряд положительных черт у «корпоративизма», заявляя, что он «служит опорой для демократии и для централизованного контроля». Но они сознательно стремятся навести тень на плетень, когда умалчивают о подлинном демократизме политической системы социализма, который ознаменовал качественно новый рубеж в развитии свободы и демократии.

«Одним из всемирно-исторических завоеваний Великого Октября, — отмечал Л. И. Брежнев, — явилась социалистическая демократия. Впервые смысл демократии раскрылся в истинном значении этого слова, то есть как власть народа. Впервые реального и гражданского и политического полноправия добились те, кто не знал его ни при каком эксплуататорском строе, — трудящие-

---

¹ Bunce V. Soviet Politics in the Brezhnev Era: Pluralism or Corporatism? Paper prepared for delivery at the International Political Science Association, Convention, Moscow, U.S.S.R., Aug., 12—18.

ся. Впервые принципы демократии были распространены на все сферы жизни общества, в том числе на его базис — производственные отношения»¹.

Буржуазные и реформистские теоретики, становясь на протоптанную советологическую дорожку, пытаются найти пути сочетания — «наиболее оптимального» — корпоративизма и плюрализма. Теперь и буржуазные и реформистские теоретики ратуют за политику социальных уступок требованиям масс. Буржуазный и правосоциалистический реформизм теперь все более «конвергирует» в процессе разработки советологических концепций. Дело в том, что, как справедливо отмечают советские исследователи, «политический реформизм» как бы противостоит политике социальных реформ, сдерживает растущий напор социальных требований масс, который расшатывает, по мнению советологов, культурную структуру, а вместе с ней и всю социально-политическую систему общества без какого-либо выигрыша для отдельной личности.

По словам итальянского социалиста К. Маурини, «в идеологическом плане положение всех европейских социалистических партий одинаково: они выхолостили свои великие замыслы бесконечными компромиссами и в лучшем случае сохранили программу, которую приходится постоянно пересматривать, чтобы заменить то, что украли противники или разрушило время»². Программа современной социал-демократии (или доктрины «демократического социализма»), заключает советский исследователь Г. Х. Шахназаров, сводится к серии реформ, направленных на улучшение тех или иных сторон капиталистической действительности, на известную «социализацию» экономики и государства, в конечном счете — более эффективно, чем это сделала сама буржуазия, управление капиталистическим хозяйством³.

По определению Э. Косона из школы политических наук Сассекского университета (Англия), в целом «корпоративизм является политико-экономической системой, в условиях которой государство осуществляет руковод-

---

¹ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. Т. 2. М., 1979, с. 429.

² «Critica sociale» (Milano), 1975, № 1, p. 622.

³ Шахназаров Г. Х. «Демократический социализм»: реформистские иллюзии и реальная действительность. — «Вопросы истории КПСС», 1980, № 1, с. 69.

ство над деятельностью промышленности (находящейся преимущественно в частном владении) в партнерстве с представителями ограниченного числа своеобразных, обязательных, неконкурентных, иерархически организованных и функционально дифференцированных групп»¹.

Вот к такому «корпоративизму» как этапу перехода от правооппортунистически деформированного социализма к «смешанному обществу» и призывают идеологи как современного буржуазного либерализма, так и реформизма, концепции которых сводит «воедино» западная советология. Ее цель цинично четко выразил вице-председатель социалистического интернационала, национальный секретарь Итальянской социалистической партии Б. Кракси в своей статье «Плурализм социалистов — противоположность ленинизму»: «Нужно идти в обратную сторону от ленинизма: мы должны как можно шире распылять по всему обществу экономическую, политическую и идейную власть...»².

Единство откровенно буржуазных и правосоциалистических советологов в отношении к роли социалистического государства в обществе и коммунистических партий поразительно. И у тех и у других цель одна: подорвать роль социалистического государства как главного орудия построения нового общества, по сути дела, лишить победивший рабочий класс этого орудия, заменив его некими аморфными «общественными организациями», ликвидировать руководящую роль коммунистических и рабочих партий и тем самым оставить всех трудящихся, борцов за социализм, без надежного и испытанного руководства, без сплоченной и четкой организации перед лицом империалистического противника, разного рода классово чуждых и враждебных сил с их разветвленной системой политических организаций различного толка.

Иными словами, цель одна — взорвать социалистическую организацию общественной жизни, добиться фактического отказа от развития соответствующих стран по пути социализма, от их программных целей и задач.

---

¹ Causon A. Pluralismo, Corporatism and the Role of the State. «Government and Opposition» London, 1979, vol. 13, N. 2, p. 197.

² Craxie B. Il pluralismo dei socialisti e contrario del leninismo., «Avanti», 23.VIII., 1978.

Эта же объективная закономерность идеологической борьбы между социализмом и капитализмом могла бы быть широко проиллюстрирована на концепциях «рыночной экономики», которая навязывается социализму как представителями советологии из откровенно буржуазного лагеря, так и теми, кто выступает под «социалистическим» покрывалом. Это советологи — от Питера Уайлза, профессора Лондонского университета, автора «Политической экономики коммунизма», и уже упоминавшегося А. Ноува до О. Шика, совершившего бесповоротную эволюцию от правого оппортунизма к воинствующему антикоммунизму и антисоветизму¹. Теперь Шик возлагает надежды на то, что «пробудятся новые политические силы и движения, способные целенаправленно изменить обе системы»². Такова закономерная логика движения из ревизионизма непосредственно в советологию.

Характерно, что в двухтомном докладе, представленном Объединенной экономической комиссией конгрессу США в ноябре 1979 года «Советская экономика: время перемен»³, на разные лады повторяются все те же затащенные «рекомендации» о децентрализации, предоставлении свободы рынку, особое внимание уделяется в связи с этим мнимым заботам о повышении темпов нашего хозяйственного роста и т. д. Все это подается в традиционном для советологов ключе «конфликта» между целями повышения эффективности производства, роста благосостояния народа и расширения международных экономических связей СССР с директивным планированием и централизованным управлением. Словом, требования рынка, конъюнктуры, а не коренные интересы социалистического развития должны определять открытие или закрытие предприятий, передвижение капиталов, рабочей силы и вещественных факторов производства.

Но, что бы ни старались навязать нам «эксперты»

---

¹ См.: Мрачковская И. От ревизионизма к антикоммунизму. — «Вопросы экономики», 1978, № 5.

² Sik O. Zur Kapitalismuskritik und Kapitalismusüberwindung. — «Wirtschaft u. Ges.», Wien, 1976, Yg. 2, H. 3, S. 89—93.

³ «Soviet Economy in the Time of Change» (A compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee). Wash., 1979.

по социализму из советологических центров Запада, планирование в условиях социализма является центральным законом, сердцевиной руководства народным хозяйством. Сложившаяся в условиях новой общественно-экономической формации социалистическая система планирования непрерывно развивается и совершенствуется в соответствии с требованиями социально-экономического прогресса. Задачей первостепенного значения становится дальнейшее повышение научного уровня планирования, совершенствование его методов. Ведущим и определяющим у нас является директивное планирование, а товарно-денежные отношения могут и должны использоваться в интересах укрепления планового руководства народным хозяйством и развития инициативы предприятий и объединений на началах хозяйственного расчета. Коммунисты отвергают всякие концепции, подменяющие рыночным регулированием ведущую роль централизованного государственного планирования.

* * *

Из истории нашей страны и КПСС известно, что правые оппортунисты предлагали заменить диалектическую концепцию развития эволюционной, а требуя внести «поправки» в политическую экономию Маркса, разрабатывали теорию «устойчивости» мелкого производства или утверждали, что монополии ведут к устранению экономических кризисов, разглагольствовали о том, что в условиях государственно-монополистического капитализма классовые противоречия «притупляются и смягчаются» и что буржуазная демократия и всеобщее избирательное право уничтожают почву для классовой борьбы. Словом, они отрицали необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата. Эта логика неуклонно подводила их к реформизму. В этом, собственно, и проявилось влияние на рабочее движение буржуазной идеологии.

«Ревизионизм или «пересмотр марксизма», — писал В. И. Ленин, — является в настоящее время одним из главных, если не самым главным, проявлением буржуазного влияния на пролетариат и буржуазного развращения пролетариев»¹. В. И. Ленин не только отстоял

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 180.

и защитил революционную душу марксизма, но и вскрыл социальные корни и сущность ревизионизма.

В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» так ответил на вопрос «В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?»: «Во-первых, и главным образом в борьбе против оппортунизма, который в 1914 году окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения». В то же время Ленин подчеркивает, что «...большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против *мелкобуржуазной революционности*, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы»¹. Этот опыт имеет поистине универсальный характер. А борьба с оппортунизмом является одним из важнейших проявлений противоборства социалистического и буржуазного мировоззрений и в наши дни. При этом происходит прямое смыкание и «взаимообогащение» правого и «левого» оппортунизма и реформизма. Ревизионизм применяет скрытые формы борьбы, стремясь подорвать марксизм-ленинизм изнутри.

Процесс этот сложный и многообразный. Здесь мы остановимся на правооппортунистических концепциях будущего, которые исходят из того, что марксизм «устарел», его нужно «уточнить», «развить», выбрасывая его революционную сущность. Их «футурологическая» концепция строится на «посылках» о том, что будто бы новые явления современной капиталистической действительности, связанные с ростом государственно-монополистического капитализма, с капиталистической национализацией, с попытками буржуазного государства регулировать экономическое развитие, с развертыванием научно-технической революции, якобы свидетельствуют о том, что изменяются сами основы капитализма, что капитализм все более сближается с социализмом, эволюционирует к «третьей системе», то есть происходит постепенная конвергенция двух противоположных общественных систем. Такая трактовка «самонастраивающегося» и «самоуправляющегося» процесса обществен-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 14.

ного развития нужна ее авторам для того, чтобы провозгласить в конечном счете отказ от классовой борьбы и социалистической революции. Ревизионисты вроде О. Шика, Р. Гароди, Э. Фишера и других выступили с «новыми моделями социализма», отрицая общие закономерности социалистического развития. Главная практически политическая цель правых оппортунистов — «интегрировать» рабочее движение в капиталистическую систему.

Известно также, что лидеры правого ревизионизма, спекулируя на некоторых трудностях и сложностях в развитии нового общества, пытались в отдельных социалистических странах очернить социалистические завоевания народа, опорочить политику коммунистических партий и отстранить их от руководства обществом, подменить социалистическую демократию политическим либерализмом буржуазного толка, свести на нет централизованное планирование и руководство народным хозяйством, оторвать национальную экономику и внешнюю политику своих стран от социалистического содружества. Это подтвердили кризисные события в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968-м и в Польше в 1980—1981 годах.

Еще на международном Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в 1969 году подчеркивалось: «Ревизионизм... — это подмена марксизма-ленинизма разного рода буржуазными и мелкобуржуазными концепциями старого и модернистского типа... Коммунистические партии справедливо считают, что интересы их собственного сплочения, интересы всего антиимпериалистического движения настоятельно требуют усиления борьбы против ревизионизма и оппортунизма как справа, так и «слева»...»¹.

В этой борьбе коммунисты исходят из того, что основной социальной базой ревизионизма и оппортунизма служит мелкая буржуазия, которая постоянно вливается в ряды пролетариата, в его революционное движение, привнося в него собственнические настроения, преклонение перед Западом и т. д.

Болгарский социолог Ц. Василева в своей книге «Рабочий класс, социализм, ревизионизм» справедливо

---

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., Политиздат, 1969, с. 66—67.

отмечала причины, которые могут создать благоприятные условия для возникновения и развития ревизионизма: изменение социального состава коммунистической партии; недооценка идеологической работы, снижение идейно-теоретического уровня партии, способствующие проникновению буржуазных и мелкобуржуазных взглядов; примиренческое отношение к проявлениям ревизионизма; ошибки в политике правящих коммунистических партий, порождающие недовольство тех или иных социальных категорий¹.

Кроме того, распространение ревизионистских взглядов может облегчить исторические традиции и особенности данной страны, например, сильное влияние религии, национализма, а также социал-демократизма и других антимарксистских теорий. Разумеется, условия для возникновения и развития ревизионизма при социализме менее благоприятны, чем при капитализме, но проявления ревизионизма в социалистических странах более опасны.

Еще более полувека назад В. И. Ленин вскрыл противоречивость социально-экономической природы мелкой буржуазии и показал, что двойственность ее как социальной прослойки отражается и в ее концепциях.

Мелкий буржуа-труженик, эксплуатируемый капитализмом, приветствует идею равенства, стремится ликвидировать пропасть между богатыми и бедными. Подобные устремления В. И. Ленин называл социалистическими². Из положения же мелкого буржуа как собственника вытекает его «основная черта... воевать против буржуазности средствами буржуазного же общества»³. В этом заключается, по выражению В. И. Ленина, источник «буржуазных иллюзий». Проявления буржуазности в такого рода «социализме» могут быть в зависимости от конкретно-исторических условий самыми различными: от грубого, примитивного понимания социализма до анархического отрицания всяких политических институтов.

Идеологи правого оппортунизма, например, в период кризисных событий в Чехословакии в 1968—1969 годах конструировали свои теоретические «построения», используя пущенный здесь несколько ранее в оборот тер-

¹ См.: Василева Ц. Работническа класа, социализъм, ревизионизъм. София, 1973, 310 с.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 123.

³ Там же, т. 1, с. 362.

мин «марксистская футурология». М. Земан в статье «Футурология и философия» писал: «На основе приведенной рабочей гипотезы мы можем сформулировать социальный заказ, предъявив его новой науке, которая будет отвечать следующим требованиям: а) делать возможным исследование пространственных связей между подсистемами; б) исследовать имеющуюся макросистему во времени. Эти два требования, которые с определенной долей неточности можно назвать постулатами комплексности и динамичности, образуют науку, имеющую футурологией»¹.

Впоследствии, развивая свои прежние взгляды, М. Земан утверждал: «Иногда спрашивают, почему мы хотим пустить в ход новый термин «марксистская футурология» там, где до сих пор речь шла о теории научного коммунизма. На наш взгляд, ставить так вопрос совершенно неправомерно. В такой его постановке не принимается во внимание сложное диалектическое взаимоотношение между общим и особенным, между абстрактной теорией и исторически обусловленной необходимостью его конкретизации. Марксистская футурология — это не иное название и не замещение теории научного коммунизма, а его дальнейшее развитие до операционального уровня, отвечающего изменившимся историческим условиям. Марксистская футурология интересуется экономическими, техническими и иными структурами будущего (в том числе их взаимодействием) на таком уровне дифференциации, который не включает в себя теория научного коммунизма. Соотношение между научным коммунизмом и марксистской футурологией — это отношение определяющей альтернативы к множеству вариантов, этой альтернативой предполагаемых»².

Спор вокруг вопросов футурологии носил не только и не столько семантический характер, сколько принципиально-методологический. Нельзя не согласиться с чехословацкими социологами Я. Седлаком и О. Шульцем, которые, резюмируя терминологический спор, писали: «Существует только одна наука о будущем — марксистско-ленинская теория и ее составная часть — научный коммунизм. Разумеется, эта наука развивается как в

Zeman M. Futurologie a filosofie. — «Filos. cas». 2, Pr., 1969, R. 17. № 4.

Zeman M. Futurologické pristupy., Pr., 1970, S. 99.

результате возникновения новых явлений, так и в результате углубления нашего познания; она решает новые проблемы, уточняет свои понятия и выводы. Новые прогностические методы, таким образом, представляются лишь удобными инструментами объяснения сложных обстоятельств общественного развития в различных областях, в том числе и перспектив научно-технической революции»¹.

Предпосылкой успешной борьбы против буржуазных и правооппортунистических футурологических концепций и критической переоценки некоторых их результатов является систематическое изучение теорий и аргументов противников коммунизма. Характерно, что правооппортунистические теоретики, точно так же, как и многие буржуазные идеологи, руководствуются в своих теоретических и прогностических построениях будущей идеей конвергенции. И с этих позиций выступают, по сути дела, как лишь слегка прикрытые апологеты капитализма.

Стержнем буржуазной футурологии остается идея конвергенции, так или иначе предсказывающая «спонтанное схождение», «синтез», «слияние» противоположных общественных систем в результате научно-технической революции, движение их к некой «третьей системе», которая-де вберет в себя все «лучшее» от той и другой. Это же является — с некоторыми модификациями — и стержнем правооппортунистической футурологии, выступающей как попытка создать некую альтернативу научному коммунизму.

Рассматривая некоторые возникающие при капитализме и социализме проблемы, порождаемые развитием производительных сил, углубляющимися обобществлением и интернационализацией процессов производства (а к таким проблемам можно отнести проблемы управления производством, развития науки и техники, урбанизации общественной жизни, социальной мобильности, расширения коммуникаций, межгосударственных взаимосвязей), авторы различных вариантов этой теории игнорируют принципиальную разницу социально-экономических условий, в которых решаются эти проблемы при социализме и капитализме. Методологию всех футурологических концепций, «замешенных»

---

¹ Sedlak Y., Sulc O. Vznik burzoazni futurologie a její vliv v Československu. — «Sesity», Pr., 1971, № 7, s. 39.

на конвергенции, как уже отмечалось, объединяет одна черта: законы развития общества подменены в них законами развития техники и технологии. Тем самым они сводят на нет противоположность общественных систем.

По их логике, «слияние» капитализма и социализма должно произойти на капиталистической основе, то есть на базе частной собственности на средства производства.

Между тем сама общественная практика разоблачает — и чем дальше, тем больше, — фальшь теории конвергенции. Она не выдерживает критики не только со стороны марксистов, но и со стороны реалистически мыслящей буржуазии. Этим и объясняется внесение в ее современные варианты — при сохранении сути и методологии — весьма существенных коррективов. «Общество-гибрид» прогнозируется теперь уже не на ближайшую историческую перспективу, а за пределами «видимого горизонта социального прогресса». В обоснование делается ссылка на то, что конвергенция как таковая будто бы правомерна, но лишь «в очень ограниченном размере» и что «в ближайшей перспективе можно рассчитывать только на сближение, но не на слияние обеих систем». Усиливается акцент на «взаимной адаптации», «постепенной эволюции» двух систем.

Проповедуя конвергенцию, апологеты старого мира все громче ратуют за затухание классовой борьбы, за формирование «нового человека» «в новой технологической среде».

Примечательно, что эти и им подобные тезисы подаются как «глобальный императив», результат некой «революции ценностей», как панацея, единственная возможность справиться с проблемами «универсальной взаимозависимости», с требованиями «планетарной модернизации», «эры космоса» и т. д.

Примерно в таком ключе строит свои рассуждения небызвестный идеолог правого ревизионизма О. Шик, подвигающийся ныне в антикоммунистических центрах Западной Европы и являющийся профессором университета в Санкт-Галлене (Швейцария). В своих статьях «К проблематике конвергенции. Внутренняя противоречивость капиталистической и коммунистической систем хозяйствования» и «О критике капитализма и преодо-

лении капитализма»¹ он прямо ставит вопрос: может ли в будущем возникнуть конвергированная система «в рамках старой марксистско-ленинской доктрины», а именно в условиях диктатуры пролетариата, осуществляемой с помощью отчуждения и огосударствления средств производства, или же это должно произойти иным образом? Шик категорически и безапелляционно заявляет, что он стал «твердым противником первого пути». «Во-первых, если «социалистический» путь должен быть продолжен лишь с помощью революционного меньшинства против воли большинства народа и при исключении на десятилетия демократического изъяснения воли этого большинства, то он не может принести с собой по-настоящему социалистические свободы и прогресс... Во-вторых, огосударствление предприятий вызовет либо... бюрократизацию их руководства и огромные экономические потери... либо предприятия должны превратиться в коллективную собственность при одновременном ведении принципов системы...»².

По мнению Шика, сразу же возникает вопрос: не является ли «другой путь» сегодня более доступным и легче осуществимым в развитых индустриальных странах Запада? В постепенном введении системы участия в капитале и в управлении предприятиями (в той или иной форме), в сознательной деятельности профсоюзов и иных организаций рабочих, при четком осознании необходимости введения демократического макропланирования и рыночного регулирования и сохранения позитивных сторон старого капиталистического экономического механизма — в таком политическом развитии Шик видит «определенные шансы» на успех.

«При всех обстоятельствах сейчас я отдал бы абсолютное предпочтение тем путям, идя по которым демократическим образом возникшее большинство проводило бы хорошо продуманные и подготовленные системные реформы, нежели радикалистским нападкам на недостатки капитализма и замену абстрактными лозунгами конкретных систем реформ, с помощью которых капитализм используется на благо трудящихся»³...

---

¹ Sik O. Zur Konvergenzproblematik. Die innere Widersprüchlichkeit des kapitalistischen und kommunistischen Wirtschaftssystems. — «Wirtschaft u. Ges.», Wien, 1976, Yg. 2, 71, 1, S. 21—50.

² Ibid., S. 92.

³ Ibid., S. 93.

Сказано предельно откровенно. Здесь и прямое отречение от марксизма, и цинично-претенциозный призыв к отказу от общих закономерностей социалистического развития. И прямая клевета на реальный социализм насчет «волеизъявления большинства народа». Историческая практика наглядно и убедительно — притом самими демократическими способами — показала, куда она направлена и кто является его подлинным выразителем, где трудящийся обретает подлинный и самый широкий комплекс социальных, экономических и политических свобод. А что касается прогресса, то по любым качественным и количественным критериям эффективности общественной системы, как это признают даже самые далекие от симпатий к коммунизму буржуазные идеологи, социализм неизмеримо превосходит капитализм.

Но «футурология» одного из главных теоретических лидеров правого ревизионизма сегодня непосредственно направлена на «включение» рабочего движения в капиталистическую систему, для чего автор не гнушается прямым передергиванием фактов, лишь бы «доказать» «бюрократизацию» реального социализма и его мнимую «неэффективность». Его «футурологическая» альтернатива — все тот же затасканный «рыночный социализм» по рецептам правого оппортунизма. Все это венчает уже мало чем отличный от реформистских вариантов «демократического социализма» гимн «реформам, с помощью которых капитализм используется на благо трудящихся». Что ж, вполне законченная логика ренегатства.

Она проявляется и в трактовке Шиком проблем соучастия, которая истолковывается им с сугубо реформистских позиций. И это в условиях, когда борьба за соучастие в Западной Европе стала борьбой за демократический контроль над экономической властью монополий, за ограничение этой власти с перспективой на ликвидацию. Таков подход к этой проблеме с позиций теории научного коммунизма, который соединяет борьбу рабочего класса за его повседневные требования с борьбой за приобретение рабочими позиций в экономике, а также за конечную цель рабочего движения.

В «футурологической альтернативе» Шика соучастие на деле предстает как одно из средств для создания более справедливого и достойного человека общества прямо по рецептам правых социал-демократов, обще-

ства, соответствующего «основным ценностям» «демократического социализма».

Нельзя не напомнить, что коммунистические партии капиталистических стран Западной Европы, нацеливая рабочий класс на борьбу за соучастие на всех уровнях экономики, вместе с тем подчеркивают необходимость ее сочетания с борьбой за обобществление собственности крупных монополий, банков, страховых компаний, при демократическом контроле. Нельзя не видеть и того, что в нынешних условиях государственно-монополистический капитализм, пытаясь по-своему дать ответ на «вызов социализма», вынужден осуществлять меры по борьбе с кризисами и безработицей, прибегать к методам социального маневрирования, включающим уступки рабочему движению, иногда даже связанные с проведением объективно прогрессивных реформ, ослабляющих господство монополий, но от этого капитализм не перестает быть капитализмом со всей его системой эксплуатации и угнетения, со всеми его неразрешимыми антагонистическими противоречиями.

«Футурология» же правого оппортунизма направлена на консервацию этой отжившей общественной системы, судя по исходным позициям ее виднейших теоретиков.

СТАВКА НА «ПЛЮРАЛИЗМ»

Характерной чертой «футурологических» построений правых оппортунистов и ревизионистов является так называемая «политическая плюрализация социализма». Так, П. Вранички, один из редакторов небезызвестного югославского журнала «Праксис» и главный его публицист, трактуя и искажая в своей книге «История марксизма» основные идеи Маркса и Энгельса, из социологических проблем выдвигал на передний план отмирание государства. Проблемы морали, религии, идеологии, отчуждения он представлял так, будто у основоположников научного коммунизма они занимают главное место, а из экономических проблем останавливался лишь на накоплении капитала. Вопросы борьбы и стратегии рабочего класса вообще выпадали из его поля зрения, поскольку Вранички, как, впрочем, и другие редакторы журнала «Праксис», не видел в рабочем классе силу, способную преобразовать мир.

Естественно, что за словами правых ревизионистов

о перспективе плюрализации политической системы в социалистических странах легко можно было обнаружить стремление к элитарности, нежелание примириться с руководящей ролью рабочего класса и его политической партии, стремление создать «человеческий», плюралистический социализм.

Теория преодоления «монополизации власти», например, активно проповедовавшаяся правыми ревизионистами в Чехословакии в 1968 году, была нацелена на ликвидацию руководящей роли коммунистической партии, на открытое неприятие в будущем руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинского авангарда, на распад политической системы социализма и аргументирована тем, что «человеческий или этнический социализм» может быть только «плюралистическим».

Именно под таким углом зрения совершались идеологические атаки на КПЧ в период кризисных событий 1968 года. Правооппортунистические идеологи пытались лишить КПЧ морального и политического права руководить социалистической организацией общественной жизни в ЧССР, чтобы создать такую «демократию», которая была бы не организованной, а стихийной и в которой не было бы фактически места для коммунистической партии и марксизма-ленинизма как направляющей политической и идеологической силы.

Главное для идеологов правого оппортунизма — это подорвать морально-политическое единство партии и народа, устранить «политический центр» из сферы общественной жизни, а вместе с ним марксистско-ленинское руководство организацией общественной жизни. Каким классовым интересам служат подобные концепции, очевидно.

Как подчеркивалось в резолюции ноябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПЧ, правые оппортунистические тенденции в Чехословакии проявлялись в том, что обоснованная критика извращений в осуществлении руководящей роли партии подменялась партнерством, которое истолковывалось как свободная игра политических сил, считающих применение орудий власти на современном этапе политической борьбы неприемлемым. Используя фальшивый лозунг абсолютной демократии, правые силы поддерживали нездоровое дробление политической системы и общественных организаций, односторонне подчеркивали независимость отдельных составных частей политической системы от КПЧ и ее политики. Они отри-

цательно относились к разворачиванию борьбы против антисоциалистических сил, занимали субъективистскую и пренебрежительную позицию в отношении к внешне-политическим аспектам развития социализма в Чехословакии. Одновременно с этим возникали различные оппозиционные течения, которые злоупотребляли демократическими свободами и, выдвигая различные псевдо-радикальные и демагогические лозунги, все более целенаправленно стремились не к развитию, а к развалу социалистического общества. Свое главное усилие они направляли прежде всего на постепенное ослабление идейного, политического и организационного единства коммунистической партии, ее руководящего положения в обществе¹.

Во время контрреволюционных событий в Венгрии в 1956 году идеологи ревизионизма во главе с Имре Надем, а также их партнеры по контрреволюционному блоку — правые группы, вытесненные из коалиционных партий в 1947—1948 годах, клерикальные и иные реакционные деятели выдвинули требование восстановления многопартийной системы под видом «исправления ошибок». Характерно, что в ходе контрреволюционного мятежа эти силы приступили непосредственно к реорганизации бывших коалиционных партий и образованию новых, в том числе носивших клерикально-фашистский характер.

В таких условиях резко активизировались империалистические спецслужбы, широко использовавшие методы психологической войны против социализма.

Те же тенденции наблюдались и во время кризисных событий в Польше в 1980—1981 годах. И здесь стратеги антикоммунизма широко применили разного рода идеологические диверсии и методы психологической войны. Они пытались реализовать свои антисоциалистические цели, делая ставку на разного рода контрреволюционные организации.

Л. И. Брежнев, выступая на XXVI съезде КПСС, подчеркивал: «События последнего времени еще и еще раз подтверждают: наши классовые противники учатся на своих поражениях. Они действуют против стран социализма все более изощренно и коварно.

Там же, где к подрывной деятельности империализма добавляются ошибки и просчеты во внутренней полити-

---

¹ «Правда», 1968, 21 ноября.

ке, возникает почва для активизации враждебных социализму элементов. Так произошло в братской Польше, где противники социализма при поддержке внешних сил, создавая анархию, стремятся повернуть развитие событий в контрреволюционное русло»¹.

Как констатировала польская печать, в Польше действуют различные контрреволюционные организации, например, «Конфедерация независимой Польши» (КНП). Ее политическая программа направлена на свержение существующего политического строя в стране. Для ее претворения в жизнь КНП предлагает: не выполнять решения государственных органов власти; нагнетать обстановку в стране и умышленно провоцировать различные конфликты, которые парализовывали бы деятельность правительства и нарушали общественный порядок в республике; ослаблять оборонную мощь Польши путем отрыва ее от испытанных союзников. Глубокая конспирация, собственная разведслужба, заграничные курьеры, отлаженная система подготовки и передачи клеветнических материалов для диверсионно-подрывной радиостанции «Свободная Европа» — вот лишь некоторые методы из арсенала КНП, о которых сообщалось в польской печати.

Или взять другую заговорщицкую организацию под названием «КОС — КОР». Это контрреволюционное объединение, созданное за границей и внедренное в Польшу, сразу же надело на себя леворадикальные, троцкистско-анархистские одежды. Стоящие за этой организацией антинародные, антипатриотические силы с самого начала ориентировались за рубежом в первую очередь на спецслужбы США и НАТО. «Трибуна люду» в этой связи писала: «Многие следы, указывающие на связи КОР с левацкими группировками на Западе ведут в ФРГ, в частности, к маоистским группам, известным своими связями с террористическими организациями». Характерно, что именно КОР поставила польскому профобъединению «Солидарность» идеологов и руководителей из числа так называемых интеллектуалов. Не требует специальных комментариев такое глубоко законспирированное программное положение КОР: разжигание кризиса «необходимое условие для продолжения борьбы против нынешнего режима. Любое новое ухудшение экономического положения создает благопри-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 9.

ятные условия, которые позволяют оказывать нажим на руководство партии и правительства; это ухудшение подорвет режим и в конце концов изолирует его от масс». Такова стержневая линия стратегии антисоциализма, которую проводят идеологи и политики контрреволюционных организаций в условиях кризисных событий в Польше. Именно в соответствии с этой концепцией КОР и действуют некоторые лидеры «Солидарности», следующие сформулированному идеологами «КОС — КОР» тезису: «держат в страхе польскую социалистическую систему», расширять свой плацдарм, давление на народную власть.

Не случайно в тезисах «Солидарности», подготовленных «центром общественно-производственных исследований» при руководстве этого профобъединения, содержатся за демагогической шелухой откровенные призывы к функционированию экономики по правилам капиталистического хозяйства, фактически к восстановлению эксплуатации чужого труда в интересах частных владельцев, средств производства, к поощрению в сельском хозяйстве — в ущерб кооперативному — частного сектора и т. п. Вот почему в статье в газете «Правда» от 15 мая 1981 года «Об амбициях и ответственности» по этому поводу прямо говорится: «Из ведущей силы социалистического общества рабочего хотели бы превратить в послушный инструмент политиканов, мечтающих о формировании «надклассовой идеологии», из «лучших традиций народа, этических принципов христианства, политической демократии и социалистической общественной мысли». Поначалу рабочему внушают, будто бы он может все, стоит только «бастануть». А в конце его лишат работы и заставят искать себе занятие, ибо буржуазный строй — независимо от оттенков — не терпит больше всего остального непослушных. Такова суть сценария польского варианта разрушения социализма силами, враждебными социализму».

В письме ЦК КПСС Центральному Комитету Польской объединенной рабочей партии от 5 июня 1981 года подчеркивалось: «Кризис в Польше используется империализмом для того, чтобы чернить социалистический строй, идеалы и принципы социализма, используется для новых атак против мирового коммунистического движения»¹.

---

¹ «Правда», 1981, 12 июня.

В этой ситуации особое значение приобретает задача мобилизации всех здоровых сил общества на отпор классовому противнику, на борьбу с контрреволюцией, что требует в первую очередь революционной решимости самой партии, ее актива и руководства.

ПРОПОВЕДЬ «РЫНОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА»

В одной из своих последних статей О. Шик утверждает, что в социалистической системе «противоречия между общественно необходимым развитием производства и бесхозяйственной производственной деятельностью предприятия вытекают из централизованного дирижистского планирования. Если капиталистические противоречия могли бы быть преодолены с помощью планового управления макропроцессами, прежде всего процессом распределения, на основе объединения интересов наемных рабочих и предпринимателей... то устранение противоречий в советской экономике требует замены дирижистской плановой системы системой социалистических рыночных отношений между предприятиями, являющимися собственностью коллектива, дополненной планомерным регулированием макропропорций». Подобного рода изменения, заключает Шик, могли бы когда-либо в будущем привести к сближению систем и преодолению противоположности между ними.

Такова конвергентная мечта правого оппортуниста. Таков его «футурологический план-проспект». А «фундаментальная» основа подобного рода умонастроения весьма примитивна и неоригинальна. Она давно уже звучит в «концепциях» социалистического хозяйствования, которых придерживаются идеологи современного ревизионизма: рынок, и только рынок, определяет общественный спрос. Согласно той же версии прибыль — цель и единственный критерий хозяйственной деятельности. Предприятия, не приносящие прибыли, нужно закрывать, рабочим убыточных фабрик и заводов не следует выплачивать заработную плату. Рыночная конкуренция, а не социалистическое соревнование — вот двигатель социалистического производства, средство удешевления продукции и повышения ее качества. Необходимо якобы неограниченно применять во внешне-экономических связях рыночные отношения, ликвидировать все разделяющее внешний капиталистический и внутренний социалистический рынок. Регулятором со-

циалистической интеграции правооппортунистические теоретики хотели бы видеть только рыночный механизм.

Шик изобретает свою схему «противоречий» в социалистическом обществе в СССР, чтобы представить его бесперспективным и неэффективным. Он возводит в закономерность отдельные случаи бесхозяйственности и объявляет «неразрешимым» возникающее иногда (именно иногда, а отнюдь не как правило), главным образом по субъективным причинам, противоречие между интересами общества и предприятия, противоречие, неантагонистическое по своему характеру и природе.

Что же касается единого, централизованного, планового руководства экономикой, представляющей в СССР целостный и единый народнохозяйственный комплекс, где каждое предприятие — это своего рода «цех», по словам В. И. Ленина, в общем производственном комплексе страны, то эффективность и преимущество такой формы организации экономической жизни нашей страны можно проследить во всех аспектах гигантского скачка из «века тачки в век космоса», который она совершила в историческом состязании с капитализмом.

Правооппортунистические «футурологи» ставят своей целью такую «эволюцию» структуры централизованного руководства общественной жизнью при социализме, которая позволила бы им ликвидировать постепенно определяющую роль коммунистических и рабочих партий в формировании экономической политики социалистических стран, а следовательно, отказаться от ее целей — построения социализма и коммунизма.

В теоретических построениях идеологов правого оппортунизма на основе методологии конвергенции это делается обычно под предлогом борьбы с «модификацией советского подхода к экономическому развитию восточноевропейских стран». Под таким подходом подразумевается любое совершенствование и развитие форм социалистического хозяйствования, если они при этом не деформируются, остаются социалистическими по своему содержанию. Вот почему все реформы в европейских социалистических странах выдавались за такую «модификацию и переход к экономике советского типа». Правые оппортунисты пытаются так демагогически использовать объективную тенденцию к изменению структуры централизма в хозяйственном руководстве, чтобы заставить социалистические страны вообще отказаться от какой-либо централизации управления экономической

жизнью, связанной с направляющей ролью марксистско-ленинских партий.

Как прогностический идеал в этих «футурологических» экзерсисах воспевается правооппортунистическая деформация социализма, что в сфере экономики означает поддержку мелкого и среднего частного предпринимательства и возврат к формам хозяйствования, которые устарели и неприемлемы даже для современных развитых капиталистических стран. Это сочетается с требованиями отхода от плановых начал государственной экономической политики.

Концепция «третьего варианта» прямо вытекает из целевых установок «рыночного социализма», одним из изобретателей которого в 1968 году был Шик. Недаром он усердно трудится в западных антикоммунистических центрах над разработкой нового «эскиза» теперь уже откровенно реформистских моделей «замены» социалистического строя «гуманно» перекрашенным капитализмом с новой «социалистической» этикеткой. «Перевернутый» в сторону капитализма вариант «рыночного социализма» означает здесь «преодоление отчуждения капитала» без социалистической национализации средств производства, без социалистической собственности на них и лишь туманную и аморфную «общую заинтересованность всего общества» в «коллективизации капитала» при сохранении экономической основы капитализма.

Такова «экономическая основа» правооппортунистической «футурологии».

В целом же идеологи современного ревизионизма стремятся исказить реальную сущность антагонизмов капиталистического общества, обостряющихся в условиях научно-технической революции, противопоставить социализму некую альтернативу в виде общества-гибрида как исторической перспективы, в котором будут аккумулярованы достижения противоположных общественных систем в сфере производительных сил и производственных отношений.

Таким образом, правооппортунистическая «футурология» в целом выполняет мировоззренческую функцию защиты капиталистического общества прежде всего в духе конвергенции. Для этого изобретаются новые концепции, цель которых, — используя частичные реформы, касающиеся капиталистической организации общественной жизни, примирить рабочий класс с классом-антиподом — буржуазией.

Антисоциалистическая активность советологов прямо пропорциональна усилению исторического наступления социализма на идеологическом фронте. Это тоже объективная закономерность, которая служит как бы своего рода обратной стороной закономерности роста воздействия марксизма-ленинизма на мировой революционный процесс как самой влиятельной идеологии современности. Сама жизнь, объективная действительность, помогает марксизму-ленинизму разоблачать империализм, укреплять доверие к бессмертным идеям научного коммунизма.

Сегодня под натиском социализма, всех революционных сил происходит громадная социальная ломка старого мира. Отсюда, как признает западногерманский советолог Л. Боссле в своей книге «Социология социализма», «страх перед социалистическим общественным порядком, страх перед влиянием социализма на фоне ослабления общественных структур западного мира, на фоне очевидных кризисных явлений»¹. Речь идет фактически об углублении общего кризиса капитализма, об успехах реального социализма, преимуществах нового общественного строя, о страхе перед всем этим современной монополистической буржуазии.

В то же время миллионы людей во всем мире воочию убедились в том, что обострение экономических противоречий современного капитализма, рост безработицы, инфляция, недогрузка производственных мощностей, растущий накал классовых битв все более и более развенчивают идейно-политические установки империалистической буржуазии, ее проповедь ценностных ориентаций современных монополий как «общечеловеческих». Л. И. Брежнев в связи с этим подчеркивает, что «это отнюдь не только экономический, но также политический и моральный кризис. Он все больше убеждает массы, что капитализм — общество, лишенное будущего, и тем самым умножает число сторонников другого, социалистического пути»².

У капитализма нет и не может быть альтернативы теории научного коммунизма, несмотря на самые изо-

¹ B o s s l e L. Soziologie des Sozialismus. Köln, 1976, S. 28.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 49.

бретательные и активные ее поиски. Вот почему усиление влияния марксизма-ленинизма как проявление изменения соотношения сил в мире в пользу социализма, возросшей мощи и авторитета реального социализма и сил мирового революционного процесса, а также обострение кризиса советологии и буржуазной идеологии в целом являются объективными закономерностями идеологической борьбы в современном мире.

ГЛАВА II

ОТ ТЕОРИИ КОНВЕРГЕНЦИИ К «ПЛАНЕТАРНОМУ СОЗНАНИЮ»

Человечество уже давно вступило в седьмое десятилетие Великого Октября, эпохи всемирно-исторического перехода от капитализма к социализму. Вступило в условиях, когда одновременно с продолжающимся изменением обстановки на международной арене в пользу сил мира, демократии и социального прогресса — со все более очевидной бесперспективностью попыток военного, экономического и политического давления на Советский Союз, на социалистическое содружество в целом — особую остроту приобретает борьба двух общественных систем на идеологическом фронте, в области, где нет и не может быть мирного сосуществования.

У этого противоборства, логически вытекающего из непримиримости классово противоположных мировоззрений, как мы видели, есть свои объективные закономерности. В нем отражаются необратимые сдвиги в расстановке и соотношении сил в ущерб современному капитализму, непрерывный рост могущества и авторитета реального социализма в сочетании с невиданным размахом международного коммунистического, рабочего движения, освободительной борьбы народов. Одна из объективных закономерностей состоит в том, что с ускорением исторического процесса, с расширением влияния теории и практики марксизма-ленинизма в буржуазной общественной науке, в империалистической пропаганде на передний план все заметнее выдвигаются идеи реформизма, «реорганизации» капиталистической системы таким образом, чтобы она могла как можно дольше противостоять новому социальному строю, неотвратимо идущему на смену старому.

Другими словами, прежние концепции, так или иначе отрицавшие историческую закономерность победы и развития социализма, потерпели крах. Апологетика им-

периализма — пусть противоречиво, с зигзагами — постепенно переходит с позиций конформистских на позиции реформистские, буржуазно-либеральные. Главная классовая цель здесь — изобразить капитализм более привлекательным строем, которому будто бы тоже свойственны преимущества, а реальный социализм наделить теми антагонистическими противоречиями и органическими пороками, которые присущи буржуазному обществу.

Именно эта цель и определяет в наше время развитие основных направлений, эволюцию буржуазных идеологических течений.

СТЕРЖЕНЬ БУРЖУАЗНОГО РЕФОРМИЗМА

Им остается теория конвергенции, о чем шла речь выше. Нынешние модернизированные варианты теории конвергенции можно было бы классифицировать следующим образом:

1. «Неспонтанное схождение» социализма и капитализма на «микроуровне». Именно здесь, по мнению западных теоретиков, социализм с его плановыми началами волей-неволей должен уступить место рыночному регулятору, подчиниться диктату спроса и т. д. Отсюда вытекает неизбежность «синтеза» двух противоположных общественных систем, вторым или параллельным этапом которого будет адекватная рыночной экономике «плюралистическая» политическая структура, подразумевающая в конечном счете полную децентрализацию. Этот концептуальный вариант используется в основном применительно к «малым» восточноевропейским социалистическим странам.

2. «Сближение политических курсов» и на этой основе — экономическое и научно-техническое сотрудничество — перерастающее в экономическую и технологическую конвергенцию. Отсюда выводятся перспективы сближения социальных и политических систем, формирования «нового человека», родившегося в новой технологической среде. Этот конвергентный подход распространяется на две «сверхдержавы» (по терминологии его идеологов) — на Советский Союз и Соединенные Штаты Америки.

Особо активно используется тезис «о сближении политических курсов» СССР и США в левооппортунистической пропаганде в современных условиях, когда фаль-

сификаторски отождествляются вмешательство США во внутренние дела Ирана, действия американского империализма против народной революции в этой стране и последовательно проводимая интернационалистская поддержка Советским Союзом афганской революции, оказываемая СССР помощь в защите завоеваний народа ДРА по просьбе его правительства в ходе необъявленной войны, которую ведут империалистические державы, и прежде всего США, против суверенного государства, используя разного рода контрреволюционные элементы.

Профессор Техасского университета Лоуренс Мейер в своей монографии «Политика в индустриальных обществах» рассматривает идею конвергенции применительно к современному этапу международной политики. Он приходит к выводу, что эта идея может работать лишь в качестве стратегии, а в качестве тактики она еще не работает. В качестве рабочего инструмента для сегодняшнего дня он принимает концепцию «частичной конвергенции». Объективная необходимость диктуется объективными глобальными проблемами, которые вынуждены решать обе системы. Поэтому и методы, которыми решаются эти проблемы, зачастую идентичны. «Частичная конвергенция является выражением адаптации социальных систем к меняющимся условиям. Политологи считают, что адаптивные политические системы имеют больше шансов на выживание в современных условиях, чем неадаптивные»¹.

Напомним, что идея конвергенции лежала в основе теории «постиндустриального общества», выдвинутой Д. Беллом. Так, в вышедшем в 1973 году сборнике прежних работ этого американского профессора «Становление постиндустриального общества», в который был включен впервые публиковавшийся заключительный раздел работы «Будущее на повестке дня»², утверждалось, что мыслимое автором общество не картина чего-то конкретного, а лишь аналитическая конструкция, призванная зафиксировать некоторые тенденции социальной организации стран Запада. Тут же заявлялось, что «постиндустриальная цивилизация» не может быть ни капиталистической, ни социалистической, что

---

¹ Mayer L. C. Politics in Industrial Societies. A Comparative Perspective. N. Y., 1977, p. 377.

² Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N. Y., 1973, pp. 381—488.

она новое измерение социальной жизни, охватывающее обе соревнующиеся системы.

3. Теория «постиндустриального общества» явилась лишь этапом в развитии идеи конвергенции. Ее методология, пожалуй, наиболее емкая и целостная из попыток противопоставить марксистско-ленинскому мировоззрению некий суррогат политических, социальных, экономических и философских взглядов.

Проповедуя конвергенцию, апологеты старого мира все громче ратуют за затухание классовой борьбы, за формирование «нового человека» «в новой технологической среде». Примечательно, что эти и подобные им перспективы подаются как «глобальный императив», результат некой «революции ценностей», как панацея, единственная возможность справиться с проблемами «универсальной взаимозависимости», с требованиями «планетарной модернизации», «эры космоса» и т. д.

Характерно, что тезис о «затухании идеологической борьбы» муссируется даже теперь, когда в буржуазной общественной науке и пропаганде происходит резкий поворот от «деидеологизации», адекватной начальным этапам развития теории конвергенции, к «рендеологизации», а точнее — к открытому и в то же время более изощренному навязыванию буржуазных оценок социальных, экономических, политических процессов современности.

4. Своеобразным вариантом теории конвергенции является концепция «европеизма», которая предполагает внедрение в здоровый организм народовластия социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы норм и принципов буржуазного права. Спекулируя на возможностях экономического, научно-технического и культурного сотрудничества в условиях разрядки международной напряженности, буржуазные и некоторые правосоциалистические идеологи рассчитывают на то, что эти страны «синтезируются» с капиталистической частью Европейского континента.

При этом всячески навязывается мысль о том, что, мол, таким путем удастся покончить с мнимым нарушением «прав человека» при социализме. Французский историк Э. Тодд, отличающийся особо злобным антикоммунизмом, доходит до того, что связывает «возрождение свободы личности и демократических прав» в Советском Союзе не более и не менее как с «падением существующего строя», «Соблюдение прав человека» этот махрово-

вый реакционер обуславливает реставрацией капитализма¹.

Те же идеи, но прикрытые фиговым листком отказа от «восстановления капиталистических порядков», развивает и бывший видный деятель социалистического Интернационала Б. Питтерман. Он ратует за «врастание» социалистических стран в систему «демократического социализма», ополчается против руководителей марксистско-ленинских партий, зовет к организации и активизации «социалистической оппозиции»². Слышатся призывы к взаимодействию с внутренними противниками социализма. Это «единство действий» требуется для того, чтобы попытаться превратить новый строй в общество «гуманного социализма» и таким образом создать из двух противоположных общественных систем «единую европейскую систему».

Здесь явно ощущается инерция предыдущего этапа идеологической борьбы, когда стратегические задачи монополистической буржуазии ее идеологи стремились реализовать под флагом «наведения мостов», «поглощения систем Востока системами западного типа», «гибридизации» в результате обмена опытом в области техники, экономики, социальной организации.

Совместные усилия социалистических государств позволили добиться существенного прогресса в деле нормализации международной обстановки, укрепления безопасности в Европе и развития добрососедских отношений между странами этого континента. Страны социализма заинтересованы в достижении со своими партнерами единого подхода к ряду коренных международных проблем. Но это вовсе не значит, что они когда-либо примут теорию конвергенции, антисоциалистическую концепцию «европеизма». Напрасные надежды! Борясь за дальнейшее упрочение мира и безопасности народов, они отнюдь не собираются предавать забвению неразрывную классовую общность своих исторических судеб. Нет и быть не может какой-то надклассовой, внесоциалистической и внекапиталистической идеологии! Между идеологией современной монополистической буржуазии, выражающей интересы крупного капитала, и марксистско-ленинской идеологией идет упорная борь-

---

¹ Todd E. La chute finale. Paris, 1975, p. 328.

² Pittermann B. No Credibility. — «Socialist Affairs». London, 1973, vol. 23, № 1, p. 78.

ба за умы и сердца людей, борьба, исход которой исторически предрешен в пользу коммунизма.

Апологеты старого мира прекрасно понимают это и делают все возможное, чтобы отсрочить свое неминуемое поражение. Вынужденные перейти к обороне, они изощряются в поисках новых методов манипулирования сознанием людей, но и здесь их возможности становятся все более ограниченными.

5. За последнее время появились разного рода псевдонаучные концепции конвергенции «военно-промышленных комплексов» социалистических и капиталистических стран. Авторы подобного рода утверждений сводят все дело к прогрессу военной техники. Полностью игнорируя социально-экономическую организацию и характер производственных отношений, они рассматривают «инфраструктуру комплексов вооружений» в качестве материальной основы конвергенции. Они закрывают глаза на прямо противоположные классовые цели и функции использования военной техники, мирный характер внешней политики социалистических государств, глобальные агрессивные поползновения капиталистических монополий и их заправил — хозяев военно-промышленных комплексов. Они заведомо игнорируют и тот факт, что в условиях современного капитализма эти комплексы служат материальной базой господства верхушки монополистического капитала и источником огромных сверхприбылей, напряженности и военной угрозы в разных районах мира. И напротив, военная техника в руках общенародного социалистического государства — это надежное средство защиты социалистических завоеваний, пресечения любых попыток империалистической агрессии. Недаром в минуты просветления даже авторы подобных концепций оказались вынужденными признать: «Чтобы решить проблему конвергенции, надо учитывать... классовый характер каждого из социальных режимов, который имеет более решающее значение, нежели совокупность... аналогичных признаков или различий. Это обстоятельство и связывает и разделяет оба комплекса вооружений»¹. С этим нельзя не согласиться!

Но такого рода теориейки совсем не безобидны. Они нередко имеют своей целью как раз отстоять своекорыстные интересы военно-промышленного комплекса ка-

---

¹ Vers une convergence des systèmes de L'Est et de L'Ouest? — «Le Monde diplomatique», Août, pp. 12—13.

питалистических монополий — обосновать их стремление подорвать мирное сосуществование государств с противоположным общественным строем, процесс разрядки, не допустить договоренности о разоружении, объявляя его «бесперспективным» и «технически неосуществимым», словом, сохранить любым способом угрозу миру и безопасности народов.

Использует эти теории в антисоветской пропаганде и пекинское руководство. Так, прямо в «подверстку» разглагольствований о конвергенции «военно-промышленных комплексов» маоистами распространяется тезис о конвергенции империализма США и «социал-империализма» СССР. Классовый смысл тут практически тот же самый: оправдать — в конечном счете в интересах крупных капиталистических монополий Запада — «невозможность договориться с Советским Союзом о действительно эффективном разоружении». То, что при этом нарушается элементарная логика, авторов подобных вымыслов мало тревожит. Они, не смущаясь, перескакивают от одной клеветнической идейки к прямо противоположной: например, от утверждения, что конвергенция ведет к американо-советскому соглашению с целью окружить Китай и напасть на него, маоистские фальсификаторы перепрыгнули к побасенкам о том, что такая конвергенция порождает «противостояние двух сверхдержав и неизбежную войну между ними». Комментарии здесь, очевидно, излишни.

* *
*

Стратегия и тактика «конвергенции», «инфильтрации капитализма» в социалистические страны под флагом «мирного проникновения» потерпели сокрушительный провал. Это особенно четко показал трагический для антикоммунизма финал кризисных событий в Чехословакии в 1968 году. К тому же в самих капиталистических странах усилился накал классовой борьбы трудящихся против господства монополий. Наряду с экономическими потрясениями буржуазное общество столкнулось с небывалым идейно-политическим кризисом.

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ

Как пишет американский политолог С. Липсет, «неоконсерваторы — это в основном либералы и социал-де-

мократы, которые видят в коммунизме ту же угрозу, что и большинство консерваторов. Ощущая (рационально или иррационально), что их единомышленники по экономическим и внутренним проблемам подрывают защиту демократии вовне, они находят почву для союза с консерваторами в вопросах военной и оборонной политики, а также по отношению к гражданским правам»¹.

Эволюцию от теории конвергенции к неоконсерватизму можно, на наш взгляд, проиллюстрировать на трех условно выделенных вариантах современного неоконсерватизма.

1. Конвергентно-неоконсерватистский вариант. Среди его представителей можно назвать Д. Белла — автора концепции «постиндустриального общества», который ранее в одном из своих выступлений говорил, что «социалистические и капиталистические общества, представляющие собой разновидности индустриальной системы, могут конвергировать в своем экономическом развитии и давать тип централизованно-децентрализованной рыночно-плановой системы»². В ходе дальнейшей эволюции «конвергентных» и неолиберальных взглядов Д. Белла к откровенному неоконсерватизму он практически свел на нет проблему политической демократии по сравнению с классическим либерализмом, объясняя это тем, что функции принятия решений переходят к «новому классу» технократов и в традиционных механизмах буржуазной демократии нет больше нужды.

2. Собственно неоконсерватистский вариант. Современное капиталистическое общество, утверждают его идеологи, — это такое образование, которое исключает любые попытки изменить его, развитие общества всецело связывают лишь с традициями и привычками. В сфере внешней политики данный вариант неоконсерватизма является идеологической подоплекой резких выступлений реакции против разрядки, против ратификации Договора ОСВ-2, за обеспечение «военного превосходства США», за репрессивные меры по отношению к революционно-освободительным движениям под флагом борьбы с «международным терроризмом».

Именно этот вариант неоконсерватизма наиболее адекватен провокационной империалистической шумихе

¹ «Capitalism, Socialism and Democracy. A Symposium». — «Commentary». N. Y., 1978, Vol. 65, № 4, p. 59.

² Bell D. Technocracy and Politics. — «Survey», 1971, № 1, p. 15.

о мнимых «нарушениях прав человека» в странах социализма. Так, американский неоконсерватор сенатор Д. Мойнихэн объявил, что «защита прав человека» должна быть такой же неотъемлемой частью внешней политики США, какой является марксизм-ленинизм для Советского Союза. Подобная постановка вопроса, означающая на практике посягательство на хельсинкские принципы межгосударственных отношений и вмешательство во внутренние дела суверенных государств, встретила осуждение со стороны многих союзников США в Западной Европе.

3. Неоконсервативно-«глобалистский» вариант. Он представлен видным идеологом западногерманского неоконсерватизма Г. Кальтенбруннером. По его словам, неоконсерватизм не мировоззрение, а скорее искусство, своего рода терапия. Он якобы не соотносится с определенной социальной системой, а идентифицируется с конкретно-исторической ситуацией; он охватывает все идеологии, представляет интересы всего человечества. Здесь по внешней видимости с надклассовых, а по существу с откровенно буржуазных позиций выражено стремление добиться создания такого «всечеловеческого сознания», которое строилось бы на современных буржуазных неоконсервативных взглядах и было бы навязано социалистическому обществу.

В этих условиях апологеты старого мира приступили к формированию нового консерватизма, который отличается от старого в значительной мере тем, что берет на вооружение немало идей буржуазного реформизма. Среди главных теоретиков неоконсерватизма оказались тот же Д. Белл и ему подобные деятели, которые еще недавно стояли на позициях «конвергенции»¹.

Классовая сущность неоконсерватизма сама собой обнаруживается в такой типичной для него логике рассуждений: массы «иррациональны» уже в силу того, что они не довольствуются достигнутым, постоянно требуют большего и тем самым нарушают социальную стабильность, а потому их надо держать в узде, чтобы пресечь всякое стремление трудящихся к улучшению своего положения, к революционному переустройству общества. Эти рассуждения сплошь и рядом сдобриваются терминологией, заимствованной из модных наукообразных сочинений либерально-буржуазного толка. Заметим,

---

¹ Bell D. Technocracy and Politics. — «Survey», 1971, № 1, p. 15.

кстати, что неоконсерватизм, как и многие другие течения, избрал средством идеологической борьбы провокационную шумиху о мнимых «нарушениях прав человека» в странах социализма. И это не какая-нибудь акция преходящего конъюнктурного характера, а курс, рассчитанный на длительный период с целью дискредитации самой идеи авангардной роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии.

Доктрина неоконсерватизма, став оружием современного капитализма, широко используется и правым крылом социал-демократов. Так, в ФРГ ее проповедь сочетается с пропагандой «третьего пути», всякого рода реформистских вариантов конвергенции. Происходит «взаимообогащение» буржуазной и правосоциалистической идеологий.

Западногерманскому неоконсерватизму, как и американскому, свойственна популяризация «социального порядка», а часто и «сильной личности» как факторов, необходимых для обуздания проявлений «антиобщественной человеческой природы», под которыми подразумевается прежде всего возглавляемая коммунистами борьба трудящихся против гнета монополий. Видный идеолог этого направления Г. Кальтенбруннер уверяет, однако, что речь идет не о возврате к оголтелому антикоммунизму периода «холодной войны». Он призывает «подвергать коммунизм творческой критике». Объявляя, что частная собственность будто бы перестала быть фетишем, он тут же добавляет, что, мол, только в условиях буржуазного общества и рыночного хозяйства гарантируется личная свобода индивидов, а потому надо «терпимо относиться к капитализму»¹.

Между тем сама жизнь на каждом шагу опрокидывает легенду о благах капиталистического строя. Диктат монополий, их прямое вторжение в сферу социально-экономических отношений наглядно демонстрируют, чего стоит хваленая буржуазная демократия, которая всегда была ограниченной, а теперь, по существу, становится еще более куцей.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на массовую безработицу, на «запреты на профессии» — невозможность трудоустройства из-за прогрессивных политических убеждений, на другие лишения элементар-

---

¹ Kaltenbrunner G. Der Konservatismus. — Diskussion in Westdeutschland «Schweizer Rundschau». Solothurn, 1975, № 1, S. 6.

ных человеческих прав. И сколько бы неоконсерваторы ни повторяли, будто в социалистическом обществе личность является неким «бесправным субъектом», этот миф не превратился в реальность. Социализм, утвердив власть трудящихся, создал подлинную демократию, подвел под нее принципиально иную, нежели при капитализме, базу, неизмеримо более прочную и жизнеспособную.

Враги социализма все еще не оставляют надежд подорвать советский строй или хотя бы затруднить его развитие. Они наряду с попытками политического и экономического давления используют и жупел «диссидентства» в стремлении размыть, расшатать коммунистическую убежденность советских людей, навязать им чуждые взгляды и нравы, а в конечном счете добиться выгодных империализму политических и социальных изменений в нашем обществе.

Социалистический образ жизни означает, что главным действующим лицом всех свершений выступает народ под руководством Коммунистической партии, а не «элита», как в буржуазном обществе. Именно широкие массы трудящихся вершат власть, олицетворяют высший тип демократии. Этот исторический факт нашел свое конкретное отражение в великой хартии строителей коммунизма — новой Конституции СССР. Защита прав и свобод личности — одна из основных задач Советского государства. Стараясь доказать обратное, идеологи империализма, неоконсерваторы и прочие реакционеры разоблачают себя в глазах народов, перед общественностью собственных стран.

Не случайно философия неоконсерваторов подвергается резкой критике на Западе. Многие прогрессивные авторы отмечают, что это идейно-политическое течение направлено на формирование антидемократического мышления. Еще недавно нынешние приверженцы этого течения в ФРГ как огня боялись слова «консервативный», которое ассоциировалось с гитлеровским национал-социализмом. Теперь же они открыто используют лозунг «свободы индивида» для наступления на силы прогресса, твердят, что чем шире поле деятельности демократических институтов, тем хуже для отдельной личности...

Раскрывая классовую природу неоконсерватизма, ученые ГДР характеризуют его как еще один симптом идейно-политического кризиса капитализма. Он ни в ко-

ей мере не выражает какого-то абстрактного стремления человека к сохранению социального статус-кво. Несмотря на все различия во взглядах и подходах, которые ведут к острой полемике, неоконсерваторов и их немарксистских критиков объединяют антикоммунизм и связанное с ним буржуазное понимание и демократии и фашизма. Критики неоконсерватизма, не стоящие на марксистских позициях, сводят все дело, в общем-то, к чисто умозрительному рассмотрению его краеугольных положений, функций и перспектив. Между тем решающее значение здесь имеет подлинно научный анализ его классовой основы и функций как идеологического оружия монополистической буржуазии и ее союзников.

КЛАССОВАЯ СУТЬ ДОКТРИНЫ «ВСЕМИРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

Крах «конвергентных» замыслов, разоблачение, неоконсерватизма не остановили буржуазно-либеральных попыток найти какую-то целостную альтернативу социалистическому пути развития, которая охватывала бы всю планету и все сферы человеческой деятельности. Ныне эти попытки характеризуются переходом от «конвергентной» методологии к методологии выработки «планетарного сознания», концепций «глобализма», «всепланетарного общества». Именно на таком пути предполагается преодолеть «кризис духа» в капиталистическом мире и навязать человечеству некий порядок, основанный на «ценностях западного мира», то есть на экономических, политических и идеологических устоях капитализма. Буржуазные идеологи занимаются спекуляциями вокруг проблем общественного и научно-технического прогресса. К числу последних сегодня относятся и глобальные проблемы, затрагивающие интересы обеих мировых систем.

Речь идет прежде всего о взаимосвязанных демографической, продовольственной, энергетической, сырьевой и экологической проблемах. Само собой понятно, что их эффективное решение в общемировом масштабе невысказимо в отрыве друг от друга.

В подходе к этим вопросам следует исходить из того, что население Земли, по имеющимся расчетам, к концу века возрастет с четырех до шести миллиардов человек, что еще не преодолена порожденная колониализмом экономическая отсталость стран Азии, Африки и Латинской Америки, что необходимо оградить человека

от многочисленных опасностей, которыми ему грозит дальнейшее неконтролируемое развитие техники. Это вполне реальные и очень серьезные проблемы, их острота будет возрастать с каждым новым десятилетием, если не найти разумного коллективного решения на путях планомерного международного сотрудничества.

«Социалистическая часть мира, — говорит товарищ Л. И. Брежнев, — своим внутренним развитием и своим подходом к международным отношениям дает хороший пример того, какими путями лучше всего решать большие проблемы, встающие перед человечеством. Но решить их за все человечество она, разумеется, не может. Здесь необходимы целеустремленные усилия народа каждой страны, необходимо широкое и конструктивное сотрудничество всех стран, всех народов. Советский Союз — целиком за такое сотрудничество. В этом, если смотреть глубже, содержание внешнеполитического курса, который мы называем курсом мирного сосуществования»¹.

Сказано предельно четко. Но такой подход явно не устраивает противников социализма. Они стремятся приписать всему миру кризис, неурядицы капитализма. Все, однако, видят, что не в мире социализма с его динамизмом, а в мире капитализма с углублением его общего кризиса периодически сокращается производство, растет безработица, происходят потрясения во всех областях жизни.

При капиталистическом образе жизни сама система отношений «человек — окружающая среда» определяется, как и во всех других отношениях, соображениями чистогана, частной собственности на землю, водоемы, недра, на средства производства, жестокой конкуренцией.

Конечно, реальный социализм также сталкивается с проблемами экологических и других подобных условий жизнедеятельности. Он не застрахован от ошибок и не всегда может решить одновременно такие проблемы. Но его преимущество в том, что он неотделим от научно обоснованной системы взаимоотношений между обществом и природой, от рационального использования ее богатств. Защита природы возведена у нас в ранг государственной политики.

---

¹ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., 1977, с. 30—31.

Такова объективная сторона дела. Но есть здесь и сторона субъективная. Она проявляется в том, что потребности решения глобальных проблем на базе сотрудничества стран двух мировых систем используются на Западе для обоснования необходимости отказа от марксистско-ленинского мировоззрения, от классового подхода к современным общественным процессам.

Так, известный американский идеолог З. Бжезинский, бывший помощник президента США по национальной безопасности, выступая в октябре 1977 года в Бонне, поставил вопрос о сотрудничестве для решения глобальных проблем в зависимости от «постепенных изменений как в мировоззрении, так и в объективных условиях существования человечества». Здесь же было подчеркнуто намерение «вновь утвердить руководящую роль Соединенных Штатов в мировых делах», стремление к «возрождению некоторых наиболее важных духовных ценностей и исторических корней нашего общества и одновременно — приобщению вновь Запада к условиям, общим для всего человечества». Многие в этой речи привлекло внимание наблюдателей, но среди прочего они не преминули отметить одно обстоятельство — крен в сторону не «гибрида» социализма с капитализмом, а какой-то будто бы качественно иной, «глобальной» системы¹.

Коммунистам и их союзникам предлагается постепенно отойти от революционной идеологии рабочего класса во имя такого «мирового сообщества», где господствовал бы американский империализм, «где исторические корни» и «духовные ценности» — комплекс идей современной монополистической буржуазии — служили бы фундаментом «планетарного сознания».

Классовая борьба в области идеологии объявляется анахронизмом теми самыми теоретиками, которые пропагандируют буржуазные концепции «глобального мышления» и распространяют проблемы естественнонаучного, технологического и другого характера на социально-экономическую и общественно-политическую сферы. Они воспевают «глобальную трансформацию», которая охватывала бы социалистические страны и знаменовала бы переход к «новому, трансидеологическому сознанию». Рефрен один: классовые мировоззрения — суть... устаревшие категории.

---

¹ «Die Welt», 26.X, 1977.

Буржуазные концепции «транснационального сознания» и ревизионистские идейки «метаидеологии», которая-де не будет ни социалистической, ни капиталистической, пускаются в ход под фальшивым предлогом замены классового подхода к общественным явлениям неким «общечеловеческим», «надсистемным».

Вот как формулирует свои постулаты, например, Герхардт Хиршфельд — исполнительный директор Совета по изучению человечества, в который входят историки, социологи, экономисты из США, Англии, ФРГ, Японии, а также ряда других стран, в том числе и развивающихся. В своей книге «Народ: рост и выживание. Первый цикл» он пишет: «Первые шаги к преодолению границ между людьми должны заключаться в более широком и терпимом понимании взглядов других и в создании на этой основе нового искусства, новой религии и новой науки. В каждой из этих областей уже существуют течения, ориентированные на человечество в целом. Эти течения и движения — наднациональные стили в искусстве, многонациональные корпорации... надо всемерно культивировать и развивать. В то же время следует отдавать себе отчет, что ощущается недостаточное внимание к двум жизненно важным элементам — подчеркиваю — примату человечества перед любыми его частями и поддержке в первую очередь не нации, не класса, не религии, а человечества»¹.

Автор — надо отдать ему должное — упоминает и немало такого, что действительно выражает общую заботу человечества о решении глобальных проблем, таких, например, как обеспечение прочного мира на земле, международное научно-техническое и экономическое сотрудничество. Но, когда речь у него идет, скажем, о «национальных стилях в искусстве» или о других «внеклассовых» по форме понятиях и институтах, цель здесь одна: начисто снять вопрос о классовой борьбе пролетариата, притупить классовое сознание трудящихся масс.

Руководитель крупного французского предприятия, один из основателей так называемой «Группы десяти», пытающейся выработать транснациональный подход к решению глобальных проблем современного общества, Ж. Робэн, в своей книге «От экономического роста к человеческому развитию», вышедшей в Париже в 1975 го-

---

¹ Hirshfeld G. The people: Growth and Survival. First Cycle. Chicago, 1973, p. 197.

ду, призывает к созданию «планетарного общества», единственного, которое, по его словам, способно разрешить противоречия между интересами развитых и слаборазвитых стран, между человечеством и экологической системой в целом. «Переход от общества индустриального типа к «планетарному обществу» станет возможным лишь тогда, — заявляет Робэн, — когда Земля будет принадлежать всему человечеству»¹. Решение любой крупной политической, социальной, экономической проблемы сегодня уже немыслимо на географически ограниченной национальной территории. Решения, соответствующие интересам человека и рода человеческого, возможны теперь только в масштабе планеты.

Концепция «планетарного общества» и «планетарной идеологии» в конечном счете закладывает в экономическую основу будущего человечества многонациональные корпорации, то есть оставляет неизменным фундамент эксплуататорского строя. Буржуазные идеологи пытаются представить при этом империалистические корпорации как «фактор мира и прогресса». Но ведь в действительности их капиталистическая сущность дает себя знать на каждом шагу. Идет по-прежнему борьба между монополиями за раздел и передел мирового капиталистического рынка во всех ее аспектах (финансовом, торговом и т. д.), за раздел и передел источников сырья, сфер приложения капитала, рабочей силы. Это было и остается постоянным источником напряженности в международных отношениях.

В монографии «Очерки политической стратегии», вышедшей в ФРГ в 1974 году, ее автор — генеральный секретарь и один из главных теоретиков ХДС, Курт Биденкопф, — подходит к актуальным проблемам современности с позиций «планетарной идеологии», чтобы хоть как-то обновить программно-пропагандистский арсенал своей партии. Он призывает международную общественность не руководствоваться такими «категориями и методами XIX века», как государственность, национальный суверенитет. «Конечность мира и контуры нового мирового общества, — уверяет Биденкопф, — уже сегодня ставят эти категории под вопрос»².

---

¹ Robin J. De La croissance économique au développement Humain. Paris., 1975, pp. 96—110.

² Biedenköpf K. Fortschritt in Freiheit. Umriss einer politischen Strategie. München — Zürich, 1974, S. 41.

Поборники «планетарного сознания» ополчаются против суверенитета национальных государств, видя в нем одно из наиболее существенных препятствий на пути к «планетарному обществу». Национальный суверенитет объявляется тормозом экономического и культурного развития, выдвигается тезис о его несовместимости с современной научно-технической революцией, о том, что в современных условиях как принцип международных отношений суверенитет носит более чем формальный характер. Сторонники «планетарного общества» объявляют нацию всего-навсего «этнической категорией», они пишут о необходимости ограничения государственного суверенитета, многие из них предлагают вообще отказаться от системы международных отношений, основанной на системе национальных государств. По логике их рассуждений, сохранение государственного суверенитета противоречит рациональным требованиям нашего века. Современная техника, заявляют они, сделала нацию-государство как принцип политической организации общества устаревшей¹. Так ведется поход против принципа уважения национального суверенитета.

В том же духе высказывается американский философ, профессор новой школы социальных исследований Х. Джонас, который объявляет социализм непригодным быть частью «глобального общества». Почему? Да потому, утверждает этот деятель, что капитализм теперь, мол, совсем не тот, каким был, когда Маркс разрабатывал революционную теорию². Послушать его, так получается, что устарел не капитализм, а социализм, одерживающий все более грандиозные победы на пути создания новой, коммунистической цивилизации.

Ряд буржуазных теоретиков в этой связи недвусмысленно провозглашает, что такие традиционные категории, как «коммунизм — капитализм» и т. д., имеют сегодня смысл только для решения частных вопросов, но оказываются непригодными для глобальных целей. Так подводится «научная» база под демонтаж идеи мирового революционного процесса, чтобы заменить диалектический материализм, марксистско-ленинское мировоззрение, пролетарский интернационализм некой «надклассо-

---

¹ См.: Folk R. A. This Endangered Proposal for Human Survival. N. Y., 1971, p. 287.

² См.: Jonas H. Responsibility to-day. The Ethics of Endangered Future. «Social Research», 1976, Spring, Vol. 43, № 1, p. 85.

вой», а на поверку — самой банальной буржуазной идеологией.

Конечно, не все «глобалисты» стоят на позициях старой школы «абстрактных» экономистов, отрицавших правомерность социализма. Сегодня многие из них признают необходимость упрочения разрядки напряженности, историческую обусловленность мирного сосуществования, строят свои прогнозы будущего с трезвым учетом жизненной силы и величественных перспектив реального социализма. Но больше таких, которые охаивают политику разрядки, поскольку она, мол, ничего не дала «для продвижения к глобальному обществу», противопоставляют ей некий «альтернативный подход, основанный на ценностях глобального гуманизма», проповедуют «планетарное политическое устройство» — реакционную утопию, не имеющую ничего общего с действительной заботой о судьбах человечества.

Есть «глобалисты», которые любят пространно порассуждать о «советской угрозе». Этот фальсификаторский миф нужен им для того, чтобы «аргументировать» исключение социализма из «мирового сообщества». Так удобнее «решать» «планетарные проблемы» по капиталистическому образу и подобию. Но это путь нереальный и несерьезный. С проблемами человечества можно справиться только на основе трезвого реализма, конструктивного сотрудничества различных общественных систем.

Именно на такое сотрудничество и направлены усилия Советского Союза на международной арене. «Активно и настойчиво выступаем мы за то, — указывал Л. И. Брежнев, — чтобы не на поле боя, не на конвейерах вооружений решался спор социализма и капитализма, а в сфере мирного труда. Мы хотим, чтобы через границы, разделяющие эти два мира, проходили не трассы ракет с ядерными зарядами, а протянулись нити широкого и многообразного сотрудничества на благо всего человечества. Последовательно проводя эту политику, мы выполняем один из самых главных лозунгов Октября, заветов Ленина: мир — народам!»¹.

Только с решением главной задачи — предотвращения новой мировой войны, обеспечения прочного мира — могут открыться новые замечательные пер-

---

¹ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества, с. 29.

спективы перед жителями Земли, возникнуть предпосылки для решения многих других жизненно важных проблем, встающих в наше время перед человечеством в целом.

Дальнейшее изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, рост влияния идей марксизма-ленинизма на всем земном шаре, «полевение» трудящихся масс в капиталистических странах — все это заставляет империалистическую буржуазию искать и использовать такие концепции, которые смогли бы привлечь на ее сторону различные социальные слои. Этим и объясняется эволюция буржуазных идеологических течений — от «чистой» «конвергенции» до «планетарного сознания». Классовая суть и классовые функции этих течений в конечном счете одни и те же: сохранить господство буржуазии, добиться «капиталистической эволюции» социализма, отказа трудящихся от революционной идеологии. Но все попытки повернуть вспять ход исторического процесса обречены на провал.

ГЛАВА III

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

«Уровень жизни», «качество жизни», «образ жизни» — все эти категории, понятия склоняются на все лады западными учеными, политическими и общественными деятелями. При этом они всячески стремятся убедить людей, что определяющим, чуть ли не единственным мерилom образа жизни являются количество и ассортимент товаров и услуг, которыми пользуется общество.

Уровень жизни, причем не столь суженно понимаемый, несомненно, является важным слагаемым образа жизни. Но последний формируется и определяется также и многими другими условиями. Уровень жизни — это не что иное, как материальная основа удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей людей. Однако понятие «уровень жизни» не может существовать в отрыве от совокупности всех социально-политических условий жизни людей. Без учета тех ценностей, которые созданы в обществе и которые являются достоянием всего общества, а не отдельных лиц, невозможно правильно оценить, каков же в действительности уровень жизни людей в данном обществе. Поэтому когда буржуазная пропаганда поставила на вооружение так называемую теорию «потребительского общества», то она преследовала цель «доказать», что капитализм обеспечивает более высокий образ жизни, нежели социализм. Социальная направленность подобных «теорий» очевидна. Идеологи потребительства стремятся ограничить круг интересов трудящихся миром вещей, сделать их рабами вещей и тем самым приспособить их образ жизни к интересам капитала.

Трубадуры монополистического капитала не жалеют красок, чтобы разрисовать всеми цветами радуги прелести жизни в «обществе массового потребления», к которому они, естественно, относят развитые страны госу-

дарственно-монополистического капитала. Они много говорят и пишут о том, что-де уровень жизни в капиталистических странах все более возрастает. В качестве аргументов ссылаются, в частности, на бурное возрастание числа автомобилей и различной бытовой техники. Все это так. Однако уровень жизни далеко не исчерпывается этим, а с другой стороны, рост числа автомашин не всегда благо. Представьте себе жизнь в таких городах, как, скажем, Нью-Йорк, Гамбург или Токио, где перенасыщенность автомобилями вызвала катастрофическое загрязнение атмосферы. На этой почве возникли массовые заболевания. Люди вынуждены все чаще и чаще обращаться к врачам. Но, как известно, медицинское обслуживание — роскошь для широких слоев населения. Оно не всегда доступно народу. Вот и получается, что уровень жизни с внешней стороны возрос (автомобилей больше), а жизнь человека качественно становится хуже.

Констатируя антагонизмы современного капиталистического общества, буржуазный ученый Г. Шиллер пишет: «Несоответствия общественного строя велики и продолжают увеличиваться. Одностороннее развитие сказывается на условиях жизни десятков миллионов людей в Соединенных Штатах. Вот почему многим людям довольно трудно увязать вместе объем производства, превышающий триллион долларов, и поразительное невнимание к престарелым, бедным, больным, а также к большой части черного населения и цветных меньшинств. В равной степени трудно понять экономическую систему, производящую массу абсурдных товаров и непростительных услуг (таких, как советники по избежанию уплаты налогов, роскошные собачьи конуры и т. д.), в то время как она не может обеспечить адекватное медицинское обслуживание, образование и другие социальные услуги первой необходимости»¹.

Такова действительность «общества массового потребления». И напрасно творцы этой теории пытаются доказать, будто современный капитализм стал иным, что его целью является удовлетворение потребностей простого человека.

В последние годы страницы буржуазных газет, журналов, книг запестрели новой темой — «качество жизни».

---

¹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., «Мысль», 1980, с. 199—200.

ни». В речах общественных и государственных деятелей, ученых все чаще выдвигается проблема «качества жизни». Почему же она стала предметом повышенного интереса? Ответ следует искать прежде всего в том, что реальная действительность буржуазного общества явно пришла в противоречие с широко разрекламированной теорией «общества массового потребления». Вот характерные черты сегодняшнего дня капиталистического мира. Обострение экономических и социальных трудностей капитализма — экономический кризис, безудержная инфляция, рост безработицы, неуверенность в завтрашнем дне, моральный распад, чудовищная волна преступности, черные потоки наркомании и порнографии. Все это заставляет даже самих буржуазных идеологов не только признать крах доктрины потребительства, но и изыскивать новые пути и формы подновления фасада буржуазного общества, его защиты и оправдания.

«Сегодня мы говорим о качестве жизни, хотя точно не знаем, в чем оно заключается, а еще в меньшей степени знаем, как его осуществить. Мы говорим о качестве потому, что зашли в тупик с количеством», — заявляет теоретик западногерманской социал-демократической партии Э. Эпплер.

Вспоминается любопытная деталь. Несколько лет назад советские и западногерманские обществоведы встретились в Мюнхене (ФРГ) для обмена мнениями по ряду актуальных проблем. И когда один московский профессор заявил: «Мы не разделяем идеалов общества потребления», — внезапно раздался грохот. Оказалось, что ученые молотят кулаками по столам. Выступавший несколько растерялся, но председатель вежливо объяснил, что здесь принято подобным образом выражать свое одобрение словам оратора. В этой аудитории были представлены люди различных политических и религиозных убеждений. Однако присутствовавшие — и социал-демократы, и католики, и коммунисты — были единодушны в том, что «общество потребления» зашло в тупик.

Даже такие столпы западной экономической науки, как Гелбрейт, признают наивность своей прежней веры в спасительную миссию «нового индустриального общества», впадая, правда, в другие ошибки. «Мы должны теперь, — заявил Гелбрейт в интервью журналу «Обсервер», — заботиться о более важных вещах. Мы должны надеяться, даже верить в то, что производство будет сокращено. Мы должны думать не о росте производства,

а о той цене, которой мы за это расплачиваемся. Это прежде всего загрязнение окружающей среды и проблемы жизни в мире, где так много машин, ящиков и бутылок, которые куда-то надо девать. Следовательно, выход в падении производства. Цель — не потребление, а рациональное использование жизни, повышать ее качество — это значит отказаться от экономического роста».

Итак, по Гелбрейту, повышение «качества жизни» в современных условиях возможно лишь ценой отказа от экономического роста. Вот в какие тупики загоняет мысль ученого капиталистическая действительность: «Надо перестать развиваться, и тогда жизнь людей станет лучше». Дальше, как говорится, ехать уже некуда.

Здесь уместно вспомнить, что писал по этому поводу член правления Германской коммунистической партии Йозеф Шлайфштайн: «Альтернатива: качество жизни или экономический рост — и при нынешних условиях является полностью неверной. Для рабочего класса и всех трудящихся вопрос не в том — экономический рост или никакого роста. Альтернативой для них может быть только рост в интересах удовлетворения разумных потребностей трудящегося народа и действительного улучшения его условий жизни и никакого роста в интересах крупного капитала»¹. Коммунисты ФРГ отмечают, что при противопоставлении количественных требований качественным игнорируется тот факт, что для широких масс трудящихся капиталистических стран качество питания, жилищные условия, обучение детей, отдых, проведение досуга самым непосредственным образом зависят от уровня их индивидуальных и семейных доходов. Это противопоставление легко может быть обращено и обращается против интересов рабочего класса. Таким образом, на практике в ходе классовой борьбы концепция качества жизни зачастую становится инструментом, направленным против насущных социальных требований рабочего класса, обуславливающих более высокий уровень качества жизни.

В докладе «Экономический рост и качество жизни» на X Международном конгрессе по проблемам обобщен-

---

¹ Schleifstein J. Diskussionsbeitrag.— Im: Protokoll des Hamburger Parteitags der Deutschen Kommunistischen Partei, Düsseldorf, 1973—1976, S. 87.

ственного хозяйства преподаватели университета Монреалья А. Лермер и Ф. Мюллер предложили следующую таблицу:

**Система социальных показателей,
характеризующая уровень качества жизни**

Социально-экономическая сфера	Социальные показатели
Социальное страхование	а) Безработные (в % от общей численности населения) б) Рабочие, получающие пенсию (в % от общего числа)
Здравоохранение	Смертность на 1000 новорожденных
Личная безопасность граждан	а) Количество преступлений за год (по видам) б) Число преступников и их доля в общей численности населения (в %)
Жилищные условия	а) Среднее число людей на 1 комнату б) Электрифицированные жилые помещения (в % от общего числа)
Состояние окружающей среды	а) Количество твердых отходов в каком-либо районе и их классификация по группам б) Выброс вредных веществ в атмосферу и их классификация по группам

Источник: Lerner A., Müller F. Croissance économique et qualité de la vie. — «Annales de l'économie publique, sociale et coopérative», Liège, 1974, № 3—4, p. 291—313.

Канадские ученые А. Лермер и Ф. Мюллер указывают, что высокая степень качества жизни достигается в том случае, когда человек обеспечен жильем, пищей, развлечениями, имеет условия для получения образования, доступ к достижениям культуры, когда он может удовлетворять такие свои запросы, как стремление к миру и справедливости. На качество жизни, добавляют Лермер и Мюллер, влияют степень загрязненности окружающей среды, шумовой фон, состояние здоровья и уровень развития системы здравоохранения, скученность населения, уровень преступности. Развитие науки способствует повышению качества жизни.

Организация экономического сотрудничества и развития (ЮНКТАД) представила VIII Всемирному социологическому конгрессу перечень основных категорий для измерения «качества жизни». Это здравоохранение, развитие личности в процессе учебы, работа и качество трудовой жизни, время труда и организация досуга (включая разнообразие в характере труда, доступность и качество деятельности во время досуга), распоряжение товарами и услугами, физическое окружение (включая условия быта, степень загрязнения среды, уменьшение перенаселенности, доступ к земле и воде), личная безопасность, осуществление правосудия, возможность участия в общественной жизни¹.

Как видим, и в том и в другом перечне показателей содержится часть существенных черт, характеризующих то, что мы и понимаем под «образом жизни». Однако в приложении к современному капиталистическому обществу они носят чисто академический, отвлеченный характер. Приведем лишь один из многочисленных примеров, показывающих, сколь далека действительность современного западного мира от тех требований, которые, по мнению буржуазных ученых, должны быть предъявлены к «качеству жизни».

Несколько лет назад в Нью-Йорке вышла книга под названием «Качество жизни в Америке: загрязнение окружающей среды, нищета, насилие, страх». Ее авторы — вполне добропорядочные буржуа, однако они довольно красочно живописуют картину жизни в США.

«Американское общество, — пишут они, — вошло в 70-е годы в сплетение парадоксальных противоречий.

---

¹ Цит. по кн.: Попов С. И. «Качество жизни» и современная идеологическая борьба. Киев, 1975.

Это самая богатая страна в мире, но в ней миллионы американцев голодают. Нация благодаря огромным техническим достижениям сумела доставить людей на Луну, а сама не может очистить свои воды и воздух от загрязнения. Нация призывает весь мир к миру и международному порядку, но в то же время большую часть национального дохода тратит на вооружения. Американское общество официально признает равенство рас, верований и людей с разным цветом кожи, а в то же время сохраняет сегрегацию. Наша страна гордится тем, что первой провозгласила идею о всеобщем образовании, но на деле огромное число молодежи вынуждено бросать школу до ее окончания; следовательно, мы должны признать, что фактически у нас нет всеобщего образования. Народ, все верования которого одинаково признают священной саму жизнь человека, не может принять элементарный закон, контролирующий производство оружия, чтобы защитить жизнь людей. Американская нация не может сдержать растущую волну преступлений. Такова социальная реальность, таковы основные социальные проблемы, которые достались в наследство поколению, пришедшему к власти в 70-е годы. Будущее Америки, возможно, даже само ее существование, будет зависеть от того, как этому поколению удастся решить проблемы современной американской жизни...»

В 1968 году в Риме была основана международная ассоциация, объединившая экономистов, демографов, социологов, педагогов и других представителей науки западного мира. В эту организацию, получившую название «Римский клуб», вошло 85 представителей более чем из 30 стран. В официальном заявлении клуба говорилось, что он создан в связи с озабоченностью «глубоким кризисом, перед которым стоит человечество... Люди всего мира, — говорилось далее в документе, — обеспокоены целым рядом сложных проблем: загрязнением окружающей среды, кризисом социальных институтов, бюрократизацией, неконтролируемой урбанизацией, отсутствием гарантий в отношении занятости и потерей удовлетворенности работой, отчуждением молодежи, ставящей под сомнение ценности сегодняшнего общества, насилием и игнорированием закона и порядка, несоответствием образования требованиям жизни, инфляцией и финансовым крахом на фоне материального благополучия, глубокой пропастью между имущими и неимущими на национальном и международном уровнях».

Что и говорить, картина проблем и трудностей, вставших перед современным капиталистическим обществом, просто потрясающая. Вполне очевидно, что не только молодежь, а куда более широкие слои ставят под сомнение «ценности сегодняшнего общества». Налицо потеря морального кредита капиталистическим образом жизни.

В поисках выхода из тупика, в каком оказалось буржуазное общество, «мозговой трест», а именно таковым изображает себя «Римский клуб», стремится широко распространить ложную идею о том, будто правители капиталистического мира осознают, в чем заключается «корень всех зол», и стремятся проводить новую, более эффективную политику. Делается, в частности, попытка доказать, что в условиях девальвации прежних ценностей капиталистическое общество, или, вернее, его политики и ученые, может найти новые ценности в сфере материальной и социальной организации общественной жизни. Особый упор делается на экологические проблемы.

Озабоченность всем тем, что происходит в их собственном доме, заставляет буржуазных ученых вести поиски новых способов лечения своего больного общества, причем иногда в самых неожиданных направлениях. Перед нами статья ученого-теолога из ФРГ И. Гирса «Социальный заказ церкви государству и обществу — проблема «качества жизни» или нечто большее?». Он считает, что проблемы «качества жизни» надлежит активно разрабатывать церкви и что только она в состоянии предложить человеку духовные ценности, которые наполнят его жизнь новым смыслом. Гирс прямо-таки бьет в набат, вопрошая: «Внесет ли церковь определенный вклад в решение проблемы «качества жизни», или она намерена ограничиваться «красивыми фразами»?» По мнению Гирса, вклад церковного социального учения в конкретизацию проблемы «качества жизни» состоит в выдвижении требования от «экономического прогресса к социальному прогрессу», а также требования «человеческого мира».

О каком, однако, «человеческом мире» можно говорить в условиях ФРГ или любой иной капиталистической страны, где идет острая классовая борьба? О каком социальном прогрессе можно мечтать, если на одном полюсе эксплуататоры, а на другом — эксплуатируемые, если здесь ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе

идет социальная дифференциация, разорение мелких собственников, укрепление власти крупного капитала?

Австралийский социолог М. Ньюэлл в своей книге «Качество жизни» приходит к выводу, что в условиях капиталистического мира «деньги и вещи для людей более важны, чем человеческие отношения, а общепринятые нормы этичного поведения и морали теряют свою силу».

Сказано предельно ясно. Это печальная констатация факта ученым, живущим в капиталистическом обществе, где власть денег, психология обогащения, приобретательства вытесняет из умов и сердец людей такие ценности образа жизни, как этика и мораль.

Но не только утрата морально-этических ценностей тревожит ученых капиталистического мира. Разрушение окружающей среды, истощение сырьевых ресурсов, безработица, принимающая катастрофические масштабы, голод и другие спутники этого мира так или иначе подводят их к выводу, что развитие производительных сил крайне обостряет противоречия современного капитализма.

Однако капиталистический общественный порядок, капиталистические производственные отношения сводят на нет даже те ценностные ориентации, которые выдвигаются буржуазными учеными. Существующая в их мире социально-экономическая система подчиняет общественное производство задаче обеспечивать прибыль собственникам капитала, а отнюдь не повышать материальные и духовные потребности трудящихся. «Прибыль следует ставить впереди таких почитаемых понятий, как семейный очаг или мать» — так с весьма циничной откровенностью сформулировал принцип предпринимателей один из их представителей.

Буржуазные и реформистские теоретики упорно стремятся навязывать нам дискуссии по проблемам «качества жизни». Проводя сравнительный анализ социалистического и капиталистического образов жизни с внеклассовых, или, как они любят выражаться, с «общечеловеческих», позиций, они концентрируют внимание на особенностях решения «общечеловеческих» проблем, специфические же особенности социалистического образа жизни сознательно оставляют за пределами дискуссий.

Многие из этих ученых посвящают свои труды выискиванию аргументов, призванных опорочить мир

социализма, его экономическую, политическую и культурную жизнь. Есть среди них и такие, которые пытаются разобраться в истинном положении вещей. Однако самый подход к различным проблемам жизни в странах социалистического мира, предубежденность и односторонность методологии буржуазной науки не позволяют ее представителям объективно оценить те процессы, которые протекают в социалистическом обществе, и те величайшие ценности, которыми оно располагает.

Противники коммунизма стремятся представить дело таким образом, будто природа человека всегда остается неизменной. Иначе говоря, они отрицают рождение нового типа человеческих отношений при социализме. Подобное антропологическое направление в буржуазной социологической науке поставлено ныне на вооружение идеологов капиталистического мира, ведущих атаки на социализм с «биологических» позиций. Представители этого направления уверяют, будто социалистический образ жизни не устранил присущего человеку по самой якобы его природе стремления к агрессии. Следовательно, резюмируют они, социалистический образ жизни не имеет никаких преимуществ перед капиталистическим.

Антропологизм сегодня — одно из главных звеньев в цепи идеологических атак антикоммунизма.

Сегодня, стремясь опорочить главные завоевания социалистического общества в Советском Союзе, империалистическая пропаганда пытается оперировать различными ходячими мифами.

РАЗВЕЯННЫЕ МИФЫ

Миф 1-й. Буржуазные социологи и политологи пытаются доказать, что будто бы и для развитого социализма, и для развитого капитализма свойственны одни и те же объективные законы. При этом они подменяют сознательно законы общественного развития законами техники и технологии. Напрочь выбрасывается за борт научных сравнительных исследований такой объективный критерий, коренной для социально-экономических и социально-политических сопоставлений, как критерий характера, типа господствующей собственности на средства производства, детерминирующей всю структуру базисных и надстроечных отношений в обществе.

Советологи игнорируют также научный критерий определения классов в зависимости от их места в системе общественного производства, от их отношений к средствам производства, от той доли общественного богатства, которую они получают, и т. д. На первый план ими выдвигается так называемая «распределительная» теория с целью подмены социалистического принципа распределения по труду «правами» собственника-буржуа, затушевывания фактического неравенства и поляризации богатства и нищеты в условиях современного капитализма.

Так поступают теоретики конвергенции, то есть схождения, слияния, «синтеза» капитализма и социализма в ближайшей или несколько более отдаленной исторической перспективе. Так поступают и новоявленные «открыватели» из числа маститых поборников буржуазной «социальной стратификации».

Это все те же сторонники «поглощения» социалистических стран западным капиталистическим миром под разными соусами и предлогами, в разных вариантах и «моделях» их «мирной капиталистической эволюции», осуществления своего рода трехступенчатой «идеологической» ракеты: сначала правооппортунистическая деформация социализма, затем «некий социал-демократический гибрид» вроде «третьего пути», или «смешанного общества», а затем уже вполне обычный и вполне традиционный капитализм со всеми аксессуарами и атрибутами новейшего государственно-монополистического капитализма.

Такими построениями занимаются в стратегических антикоммунистических целях и французский социолог Раймон Арон, и американский советолог Карл Виттфогель, и голландский эконометрик Ян Тинберген, и западногерманский экономист Карл Тальгейм...

Эта концепция в своих посылах и построениях отражает методологию «неолиберального» направления в буржуазной политической экономии. Этому направлению, как известно, свойственно деление всех экономик не по характеру господствующей собственности на средства производства и типам общественно-экономических, производственных отношений, а по механизму управления. В соответствии с этим и конструируются два основных типа хозяйства: «центральноуправляемое» и «социальное рыночное». Причем в первый тип включаются и государство древних инков, и экономика гитлеровской

Германии, и плановое хозяйство СССР. Кстати, при всей научной несостоятельности подобных «моделей» концепция «тотального планового хозяйства» применительно к СССР в ряде своих существенных черт разделяется и представителями других доминирующих направлений буржуазной политической экономии — неокейнсианского и неоклассического синтеза.

Разоблачая эти антикоммунистические концепции, марксисты исходят из следующего:

а) «моральные жертвы» в устах идеологов антикоммунизма — это потери класса капиталистов в результате ликвидации эксплуататорского строя и торжества принципов социальной справедливости;

б) как показал опыт развития советской экономики, соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления не есть нечто застывшее, оно зависит от конкретных условий; Коммунистическая партия считала и считает, что производство средств производства — машин, оборудования, сырья, материалов, топлива — не является самоцелью, что их количественный и качественный рост необходим для существенного повышения темпов роста производства предметов потребления;

в) моральное обоснование наших долгосрочных экономических программ под девизом «Все во имя человека, все для блага человека!» выражается, например, в том, что за последнее десятилетие в результате осуществления широкой социальной программы по повышению оплаты труда, улучшению пенсионного обеспечения и социального страхования, увеличению стипендий, снижению налогов и других мероприятий только денежные доходы населения выросли вдвое;

г) моральное обоснование наших долгосрочных экономических программ связано также с учетом действия закона возвышения потребностей. Социалистическое государство планомерно осуществляет изменение структуры потребления материальных и духовных благ общества. Причем это двуетапный процесс. С одной стороны, обеспечивается все более полное удовлетворение так называемых физических и традиционных потребностей людей на основе производства наиболее полноценных и высококачественных продуктов питания, одежды, обуви и других предметов первой необходимости; с другой — возрастает роль новых потребностей, особенно духовных, интеллектуальных, в жизни членов общества;

д) всякая разумная организация производства требует включения личности в общее движение, подчинения ее общему как в интересах личных, так и общественных. В социалистических странах труд планируется и в масштабе всего общества, и в масштабе предприятия. И это делается прежде всего для рационального распределения рабочей силы между отраслями производства, экономии затрат рабочего времени на каждом участке. Советский человек — сам творец плана и одновременно его корректировщик. Если бы те, кто публикует заявления советологов об «убиваемой» планом личной инициативе, были просто объективны, то они сообщили бы своей аудитории, что по количеству, скажем, рационализаторских предложений с Советским Союзом вряд ли сравнится любая капиталистическая страна.

В стратегии антикоммунизма на нынешнем этапе идеологической борьбы особое место занимают разного рода мелкобуржуазные, реформистские концепции социализма, их трактовка соотношения экономики и морали. По теориям идеологов реформизма выходит, что социализм — это не общественно-экономический строй, с естественной необходимостью приходящий на смену капитализму, а абстрактный этический идеал, духовный символ. Сюда, по их мнению, входит «абсолютная свобода и справедливость». Причем эта категория трактуется как продукт чистого разума, витающего где-то над земными человеческими отношениями.

Идеологи современного реформизма заявляют, что экономика должна быть «подчинена моральному принципу». Но они умалчивают при этом, какую классовую мораль они берут за основу, какие критерии «морального принципа» — буржуазные или пролетарские — являются определяющими. И это молчание понятно, ибо идеологи реформизма исходят из принципов «человеческой морали вообще», которую они рассматривают вне исторически определенного классового общества.

Но в реальном — классовом — обществе мораль оправдывает или осуждает господствующий класс, его экономические и политические устои, и потому сами категории добра и зла, справедливости и несправедливости, в которых находят свое выражение моральные принципы, существенно отличаются.

Марксисты-ленинцы отвергают мораль буржуазного общества, где понятие «мое» является высшим принци-

пом, а богатство одних возможно лишь за счет разорения других. Мы противопоставляем миру частной собственности общественную собственность, буржуазному индивидуализму — принцип товарищества и коллективизма. И содержание коммунистических моральных принципов не в абстрактной идее «чистого разума», а в объективно назревших потребностях борьбы за новое общество, за самые возвышенные и справедливые идеалы.

Так опрокидывается обновленная теперь старая буржуазная и реформистская легенда о том, что развитое социалистическое общество будто бы «не строится на морали», «отрицает моральные принципы». Мораль становится у нас важной силой созидания новых отношений, переделки природы человека путем создания новых социально-экономических условий. Мы исходим из реальных условий и реальных факторов развития общества. Поэтому, отдавая должное морали, мы видим решающую роль экономических факторов, необходимость создания материально-производственных условий коммунистического общества, возможностей наиболее свободного проявления творческих, а значит, в наибольшей степени человеческих потенций личности.

Миф 2-й. Нет образа жизни общества капиталистического или социалистического, а есть некий общечеловеческий, планетарный, надсистемный, надклассовый, глобальный, которому, мол, соответствует и «планетарное сознание». Идет неприкрыто откровенная спекуляция вокруг действительно существующих глобальных проблем: мира и безопасности народов, охраны окружающей среды, освоения космоса и глубин Мирового океана, демографической, продовольственной и др. Социализм в рамках содружества братских стран уже показал миру образец решения таких проблем в интересах социального прогресса, блага человека. Решение таких проблем в общемировом масштабе предполагает конструктивный подход не только со стороны мирового социализма, но и со стороны другой мировой общественной системы. Собственно, в этом суть курса на мирное сосуществование.

А теоретики «планетарного образа жизни» так планируют и строят в своих писаниях его структуру, что социализму и социалистическому образу жизни в нем просто не остается места. Оно уготовлено уже не ему, а его профанации. И то только в том случае, если

произойдет буржуазно-либеральное перерождение социализма, эдакая конвергенция марксизма и буржуазной идеологии. Именно так, и только так рассуждают лишившиеся всякого чувства реальности проповедники «всемирной интеграции» с уже несоциализмом, сторонники «всемирного правительства» и «политической партии всего человечества», когда на земном шаре не будет социализма и капитализма (это слова для проформы), когда за основу этой глобальной цивилизации и образа жизни общества прямо и неприкрыто берутся «ценности американского духа» и когда роль США — «вершителя» судеб мира и человечества — будет поднята на недостижимый пьедестал.

Миф 3-й. Современные советологи выплескивают на поверхность империалистической пропаганды и буржуазного общественного сознания легенду о «вестернизации» социализма, социалистического образа жизни, социалистического типа личности. Мол, с ходом научно-технической революции, скажем, распространением личного автомобильного транспорта все больше внедряются в сознание людей социалистического мира ценностные ориентации капиталистического общества, ибо предметы длительного пользования представляются как некий заряд «частнособственнической капсулы». Эта «вестернизация» видится нашим идейным противникам как восприятие незначительными группками, а точнее единицами, в нашем обществе произведений абстрактного искусства, поп-арта. Выхватываются из общего социального контекста образа жизни нашего общества отдельные уроды, которые есть в социалистической семье, и выдаются за носителей этого «непреодолимого» процесса «озападняния» нашего образа жизни.

Но и здесь духовная нищета и традиционный догматизм антисоветского мышления проявляются во всей своей неприкрытой наготе. Стержневым принципом социалистического образа жизни был и остается не индивидуализм, эгоцентризм, стяжательство, проповедуемые апологетами «вестернизации», а коллективизм, товарищество, взаимопомощь. Не ценностные ориентации капиталистического мира с его моральным принципом «человек человеку — волк», а принцип, зафиксированный в моральном кодексе строителя коммунизма: «человек человеку — друг, товарищ и брат». Насыщение же быта наших людей разного рода предметами длительного пользования — от личных легковых автома-

шин до холодильников и стиральных машин — лишь свидетельствует о том, что социализм шагает в ногу с научно-технической революцией, все шире ставя на службу трудящимся ее самые последние достижения. Причем без тех социальных контрастов и гримас, свойственных обществу капиталистической эксплуатации наемного труда, которые ведут ко все большей дифференциации доходов, когда, например, в США даже по данным официальной статистики ниже признанного государством уровня бедности безвыходно находятся 25 миллионов человек.

В условиях социализма повышение жизненного уровня всего народа происходит высокими темпами, о чем говорит динамика такого синтетического показателя роста благосостояния трудящихся, как повышение национального дохода в расчете на душу населения, которая на различных этапах, естественно, по-разному, но всегда в кратное число раз превосходит соответствующий показатель развитых капиталистических стран.

Миф 4-й. Он целиком вытекает из предыдущих, хотя и его исходная посылка, заложенная в легенде о «советском тоталитаризме», пущенной в оборот еще в 30-х—40-х годах, сегодня прямо, а больше косвенно опровергается в различных «планетарных» и «конвергентных» вариантах фальсификации социалистического образа жизни.

В работах, например, западногерманских социологов и экономистов основные тезисы этой концепции о социалистическом образе жизни общества сводятся к следующему:

— Сегодня человек живет в новых условиях. Он создал машины, а ему угрожает опасность функционировать как машина. Его работу планируют, знания дозируют, мысли нормируют, вкусы диктуют, реакции учитывают. Он живет чужой, предписанной жизнью. Он не может отказаться от нее, не ставя под угрозу собственное существование. В этом тотальная угроза человеку в нашем все более техницизирующемся мире.

— Человек планируется в производственном процессе как машина или сырье. А если человеком управляют как вещью, то он теряет свою субстанцию.

— Более или менее сильное участие государства в экономике обычно. Тотальное же государство является единственным собственником, единственным работодателем, единственным производителем, единственным вла-

дельцем капитала. Оно обладает монополией в использовании всех хозяйственных факторов по своему усмотрению.

— Преимуществом и одновременно недостатком этой системы хозяйства является то, что ее производственные цели диктуются не потребителями, а плановиками. Преимуществом — поскольку тотальное планирование в централизованно управляемом хозяйстве обеспечивает более высокие темпы при форсированной индустриализации. Первоочередные производственные цели определяются без учета желаний и потребностей потребителей, и для их достижения могут быть пущены в ход все наличные силы. Недостатком — потому что тотальный план не заставляет думать в конечном счете таких самых компетентных плановиков, как потребители.

Таким образом, суть концепции заключается в том, что этот вымышленный тип общества и хозяйства будто бы утверждает всестороннее ограничение экономических и иных интересов личности при социализме, отсутствие у нее какой-либо свободы выбора, пренебрежение интересами потребителя во имя глобальных политических и идеологических императивов, продиктованных марксистско-ленинской идеологией.

Однако при всей научной несостоятельности подобных «моделей» концепция эта применительно к СССР во многом разделяется и представителями других направлений современной буржуазной общественной мысли.

Есть своя логика в эволюции антикоммунизма. Если раньше, на первых этапах развития советского общества и в период победы социализма, в основном буржуазные и ревизионистские теоретики пустили в оборот в качестве главного идеологического оружия борьбы против нового общества, его международного революционизирующего воздействия фальсификаторскую концепцию «тоталитаризма», то теперь не случайно к ней возвращаются лишь изредка, обращаясь попеременно то к лживой версии о нарушении «прав человека» в странах социализма, то ко все более приходящей ей на смену легенде о мнимой «стагнации» социализма и его будто бы социальной неэффективности.

Такая эволюция враждебных новому миру теоретических построений отражает не просто идейно-политический кризис капитализма. Нет, в этом кривом зеркале, пусть искаженно, заведомо неестественно, но так или иначе находят отражение общественно-политический и

социально-экономический прогресс социалистического общества, особенно в его зрелой стадии, совершенствование социалистического образа жизни, общественных отношений, развитие социалистического типа личности.

Полезно напомнить, что миф о «тоталитаризме», в условиях которого человеком будто бы управляют, как вещью, в которых он теряет свою субстанцию, а государство всесторонне регламентирует деятельность и общества, и коллектива, и индивида во имя честолюбивых глобальных политических замыслов, родился в тот период, когда государственно-монополистический капитализм в ряде развитых капиталистических стран обрел политическое лицо фашистской диктатуры, когда методами кровавого террора подавлялись политические свободы и демократические силы, когда пропагандистское оболванивание личности было подчинено одной глобальной империалистической цели — завоеванию мирового господства, установлению «нового порядка», безудержному расизму, шовинизму и национализму.

Именно в связи с этим буржуазные и ревизионистские концепции «тоталитаризма», примененные в клеветнических целях для того, чтобы опорочить социализм, пытались направить отраженный свет капиталистической действительности на социализм, исказить прогрессивное развитие нового общества. При этом для видимой достоверности использовались естественные на пути первооткрывателей трудности роста, издержки, связанные в такой ситуации с пробами и ошибками. А идеологический метод наших противников оставался неизменным в своей сущности, когда случайное выдавалось за закономерное, а второстепенное — за главное.

Жизнь опрокинула эти буржуазные и ревизионистские концепции как несостоятельные и не отражающие объективной реальности.

Иные времена — иные песни. В условиях развитого социализма, когда советское общество поднялось на качественно новую ступень, характеризующуюся дальнейшей демократизацией общественных отношений, новыми формами осуществления принципов социальной справедливости, более разнообразным развитием и проявлением творческих потенций нового типа личности, когда гуманистическая сущность социализма проявляет себя со все более концентрированной и широкой полнотой, идеологии антикоммунизма, ограниченные шорами ста-

рых «тоталитаристских» концепций, на которых они были воспитаны, пустили в пропагандистский оборот давно уже затасканную легенду о будто бы имеющих место нарушениях естественных прав человека в новом обществе, пытаясь сделать из нее даже теоретический фундамент внешнеполитического курса военно-промышленного комплекса на обострение международной напряженности, на подмену разрядки и мирного сосуществования атакизмами «холодной войны».

Если говорить по большому историческому счету, то вся империалистическая доктрина «прав человека» и все опереточные пропагандистские ухищрения, построенные на ней, означают не что иное, как прямое идейно-политическое выражение кризиса современного буржуазного общества, резкого падения авторитета буржуазных идеалов и ценностных ориентаций. Они представляют собой опять-таки попытку фальсификаторски перенести реальные ограничения демократических свобод, социально-экономических, гражданских и политических прав в условиях во многом формальной буржуазной демократии на противоположную социально-политическую и общественно-экономическую почву.

Недаром наиболее трезвые головы даже среди противников социализма предостерегали изобретателей этой пропагандистской истерии относительно опасностей такого рода идеологического эксперимента для капитализма.

Вот почему сегодня даже в условиях весьма заметного поправления общественного сознания в США под влиянием кризисных процессов в главной стране капитализма, а также империалистических средств массовой информации наблюдается вполне отчетливая тенденция к поискам новых теоретических антисоциалистических концептуальных построений, призванных дать будто бы «реальное» обоснование милитаристским внешнеполитическим тенденциям.

И здесь идеологам антикоммунизма, как видим, не помогли ни возня с так называемыми «диссидентами», ни разного рода провокационные кампании, финансировавшиеся самыми реакционными магнатами капитала, ни взращенные на этом пропагандистском бульоне «фундаментальные» теоретические постулаты современного буржуазного консерватизма и «глобальной интеграции», где социализму отводилось место только на условиях такой «либерализации», которая принимала бы

безоговорочный диктат антикоммунистических политических стратегов.

Жизнь опрокинула и эти хитроумные идеологические авантюры. Теперь весь мир видит, что только социализм гарантирует и претворяет в жизнь реальные социально-экономические, гражданские, политические права человека, что на их страже стоит социалистическое государство, что их широта и возможности воплощения в жизнь рождаются всей системой общественных отношений зрелого социализма.

Вот почему сегодня противники коммунизма находятся в тщетных поисках новых идеологических концепций, которые должны были бы, по их замыслам, любым путем затушевать сущность естественноисторического процесса, в котором капитализм все более очевидно выступает как общество, лишенное будущего, и в котором перспективы социализма все более сближаются с перспективами всего человечества.

Что ж, оглядываясь на предшествующий исторический опыт, удивляться не приходится. Каждый раз, когда мировая капиталистическая система теряет одну позицию за другой, когда соотношение сил в мире все более меняется в пользу социализма, буржуазные и ревизионистские теоретики пытаются косметизировать отживающую общественную систему и отождествить интересы эксплуататорских классов с интересами всего человечества. Для этого они приписывают развитому социализму пороки и историческую перспективу отвергаемого историей капиталистического строя. И в этих условиях антикоммунисты буквально хватаются за соломинку, видя главное направление своей антисоциалистической деятельности в противопоставлении идеалов и целей коммунистического строительства, качественных характеристик высшей фазы коммунистической общественно-экономической формации характеристикам нынешней стадии ее развития, реальному социализму.

Но обратимся к фактам. О чем они говорят? Да все о той же полной надуманности и этого буржуазного мифа применительно к социалистическому образу жизни. Прежде всего обратимся к такой основе реальной свободы личности и развития социалистического образа жизни, как общественная собственность на средства производства. В составе основных фондов народного хозяйства удельный вес государственной и общественной собственности составляет 92,2 процента, а предприятий

и организаций колхозно-кооперативной собственности — 7,8 процента. Сближение же различных форм собственности играет существенную роль в стирании еще существующих граней между особенностями образа жизни различных классов и групп общества.

За период с 1939 по 1978 год в структуре советского общества произошли следующие изменения (в процентах):

	1939 год	1979 год
Все население СССР (включая работающих членов семей . . . . .)	100	100
в том числе:		
рабочие и служащие	50,2	85,1
из них рабочие	33,7	60,0
колхозное крестьянство и кооперированные кустари	47,2	14,9
крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	2,6	0,0

Источник: «СССР в цифрах в 1980 году». М., 1981, с. 16.

Такие изменения — обобществление собственности, совершенствование социальной структуры общества — действительно сблизили идеалы и цели, психологию и интересы, образ жизни всего населения СССР.

Не означает ли это хоть в какой-то мере подтверждение концепций матерых антисоветчиков? Разумеется, ни в коей мере. Как раз все наоборот.

«Граждане СССР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения», — говорится в статье 48 новой Конституции СССР. Кроме того, еще в двух статьях — седьмой и восьмой — говорится о том, что советские граждане имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов через общественные и кооперативные организации, а также через свои трудовые коллективы.

Л. И. Брежнев подчеркивает: «Каждому человеку важно сознание того, что он равен в правах с другими членами общества, всегда может рассчитывать на справедливое, уважительное к себе отношение, на заботу государства, на помощь и поддержку коллектива. Каждый человек заинтересован в том, чтобы активно участвовать в делах своего предприятия и учреждения, в

делах своего государства. Каждый человек хочет быть уверенным в своем завтрашнем дне, в устроенном будущем своих детей»¹.

Развитой социализм, наш образ жизни гарантируют каждому гражданину страны твердую уверенность в том, что:

— он никогда не станет безработным или бездомным;

— он получит необходимое образование, а его дарование или таланты найдут применение;

— он не будет брошен на произвол судьбы в случае болезни;

— общество обеспечит его на старости лет;

— он может быть спокоен за судьбу своих детей.

Только расходы на одного учащегося в год составляют в общеобразовательных школах 160 рублей, в средних специальных учебных заведениях — 640, в вузах — свыше 1000 рублей. Словом, все расходы производятся за счет государства. Так обстоит, например, дело с одной из форм свободы выбора, о которой льют крокодиловы слезы сочинители «тоталитаризма» при социалистическом образе жизни.

Или такая «деталь». При социализме существует система всеобщего бесплатного медицинского обслуживания и государственной охраны материнства и младенчества. СССР — первое в мире государство, которое приняло на себя заботу о здоровье всего населения страны. При этом если численность населения Советского Союза составляет 7 процентов от населения нашей планеты, то в СССР работает свыше 25 процентов врачей, имеющих в мире².

Есть и такая закономерность социалистического образа жизни, о которой умалчивают проповедники легенды об отсутствии при нем «свободы выбора»: постоянный процесс выравнивания доходов различных социальных групп. У нас действует целая система государственных мероприятий, способствующих уменьшению различий в уровне жизни членов общества. Это и систематическое повышение минимума заработной платы, и полное освобождение низкооплачиваемых от подоходного налога, и выплата пенсий в ряде случаев в размере

---

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 70—71.

² См.: Роговин В. З. Нравственные основы социалистического образа жизни. М., 1976, с. 33—34.

100 процентов заработка, и выплата государственных пособий семьям, доход на человека в которых меньше 50 рублей в месяц, и предоставление бесплатно мест в детских учреждениях, домах отдыха и т. д.

Добавим к этому, что реальные доходы на душу населения в СССР удваиваются каждые 15 лет. Особо демократичная форма распределения благ при социализме — общественные фонды потребления. Они дают возможность каждому независимо от заработной платы получить образование, бесплатно пользоваться медицинской помощью, получать пенсии, пособия и т. д. Принципы распределения общественных фондов в СССР таковы, что они имеют наибольшее значение в бюджете менее обеспеченных семей и меньшее — в семьях с более высоким уровнем доходов.

И советский человек — хозяин средств производства, своей судьбы, он отнюдь не безликий номер, который во всем заранее запланирован. Нет, он обладает самой полноценной свободой выбора: и своей профессии, и приложения своих сил в труде, и получения образования, и наиболее рационального — в соответствии со своими склонностями и способностями — использования свободного времени. Полную занятость населения Советское государство гарантирует конституционно. Статья 40 нашего Основного Закона гласит: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей». И мерилом ценности человека в условиях социалистического образа жизни является не богатство, а личный вклад в общее дело, в общую борьбу за коммунизм.

Сущность Советской власти, социалистического образа жизни общества В. И. Ленин видел в том, что «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом... Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической

жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непрерывному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»¹.

Если взять аспект, вокруг которого ведут свои разглагольствования противники коммунизма, — аспект производственной демократии, то, например, в систему общественных форм управления на советских промышленных предприятиях входят:

— выборные органы партийной, профсоюзной, комсомольской организаций и их комиссий;

— специальные органы общественного управления: постоянно действующее производственное совещание, народный контроль, советы наставников, советы молодых рабочих, научно-технические общества и другие;

— рабочие собрания, конференции, совещания, собрания общественных организаций, когда они рассматривают вопросы управления производством.

Возрастает роль трудовых коллективов в разработке планов, наиболее полно учитывающих внутрипроизводственные резервы. Формирование годового плана начинается у нас снизу — с объединений, предприятий, организаций. На основе развертывания социалистического соревнования и использования внутрихозяйственных резервов объединения и предприятия составляют встречные планы, превышающие задания пятилетнего плана, установленные на соответствующий год. Их трудовые коллективы получают возможность самостоятельно определять в годовых планах широкий круг показателей (в рамках утвержденного пятилетнего плана). Встречные планы, принятые по инициативе производственных коллективов и увязанные с материальными ресурсами, включаются в состав годового плана. При этом чем выше уровень плановых заданий, которые берет на себя коллектив, тем большие возможности стимулирования работников. Это создает для них материальную заинтересованность в принятии и выполнении напряженных планов.

Такова практика, точнее — некоторые ее важнейшие элементы в условиях социалистического образа жизни, которую пытаются взять под сомнение идеологи антикоммунизма.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 500.

Итак, человек в условиях социалистического образа жизни отнюдь не безликий номер, что клеветнически твердят буржуазные и ревизионистские теоретики. И это наглядно подтверждает иерархия ценностей человека социалистического типа, весь его нравственный облик. Социологические опросы, проводимые в СССР, подтверждают неизменный приоритет ценностей духовного порядка, хотя материальные ценности отнюдь не отвергаются. Например, по данным опросов в Ленинграде, на шкале из девяти ценностей работа оказалась на первом месте у инженеров и на втором у рабочих (после семьи), материальный же достаток обе группы отнесли на четвертое-пятое место. Опрос студентов по шкале ценностей, связанных с личным счастьем, дал следующие итоги: большинство поставило на первое место «любимую работу», а затем «хороших друзей», «здоровье», «семейное счастье», «материальный достаток», «удачливость в делах», «бытовой комфорт». Социологический опрос 5600 человек в Молдавской ССР установил такой порядок предпочтений: семья, интересная работа, уважение друзей, чистая совесть, материальный достаток, творчество, спокойная жизнь.

Так в условиях социалистического образа жизни опрокидывается и другая легенда буржуазных философов и социологов об «извечной порочности» человека и ничем не преодолимом человеческом несовершенстве¹.

КРИЗИС ОБРАЗА ЖИЗНИ НА ЗАПАДЕ

Несколько лет назад буржуазные и реформистские идеологи выдвинули как мнимую альтернативу реальному социализму и как предложение о выходе из кризиса капиталистического образа жизни концепцию «нового качества жизни». Трудно установить, кто первым применил это словосочетание. Но, бесспорно, впервые возникло оно не в академических кругах, а в сфере буржуазной политики в виде чисто пропагандистской формулы, не имеющей вначале какого-то реального содержания.

Члены руководства ГКП Вилли Гернс, Роберт Штайгервальд и Гюнтер Вайс в своей книге «Современный

---

¹ Более подробно о важнейших ценностях социалистического образа жизни и идеологической борьбе с теоретиками антикоммунизма см.: Смолянский В. Г. Ценности социалистического мира. М., Политиздат, 1977.

«оппортунизм» выдвигают три главные причины, повлекшие за собой отход от восхваления индивидуального потребления и выдвижение на первый план концепции «качества жизни».

Во-первых, в условиях научно-технической революции уже недостаточно роста заработной платы и индивидуального потребления для процесса воспроизводства товара рабочая сила, в котором все большую роль приобретают факторы отдыха, здравоохранения, окружающей среды, образования и др.

Во-вторых, существенное отставание в области народного образования, здравоохранения, транспорта, защиты окружающей среды и в других социальных сферах становится препятствием в обеспечении высоких прибылей монополистического капитала и его конкурентоспособности на мировом рынке.

В-третьих, указанные области социально-экономического развития стали важными участками борьбы между социалистической и капиталистической системами. По многим показателям в этих областях социализм идет впереди, а капитализм стремится не допустить, по крайней мере, увеличения разрыва. «В социалистических странах, — отмечают авторы, — наряду с усилиями, направленными на рост индустриального потребления и повышения материального уровня жизни трудящихся, большое внимание всегда уделялось совершенствованию системы образования, здравоохранения, культуры, охраны окружающей среды и других сфер общественной жизни, существенным образом определяющих качество условий труда и в целом жизни трудящихся. Такой подход отражает сущность социализма, при котором целью производства является не прибыль капиталистов, а всестороннее удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества»¹.

Но программа повышения «качества жизни» в ФРГ потерпела полный крах, и о ней теперь почти не говорят. Западногерманские коммунисты видят причины этого в самой сути капиталистической системы, в том, что руководство СДПГ в своей политике отдает предпочтение защите интересов монополий в росте расходов на вооружение, в глубоком экономическом кризисе в середине 70-х годов, сократившем материальные

---

¹ Попов С. И. Проблема «качества жизни» в современной идеологической борьбе. М., Политиздат, 1977.

возможности социального маневрирования, в страхе, который испытывает буржуазия перед ростом анти-монополистических, антикапиталистических сил в ФРГ в условиях обострения общего кризиса капитализма, классовой борьбы в стране, влияния изменения соотношений сил в мире. И наконец, в политике монополий, направленной на стимулирование инфляции, рост цен и ограбление западногерманских трудящихся.

Вот почему все разглагольствования, скажем, «Немецкой волны» о счастливом положении личности в условиях капитализма, «свободном выборе» и «растущем качестве жизни» выглядят как заведомая подтасовка. Перед нами книга западногерманского врача и социолога Рудольфа Аффемана «Больное общество». В ней автор рисует картину «освободившейся личности», давая материал для весьма грустных размышлений над состоянием общества, его образом жизни, где обесценены нравственные императивы и утрачен авторитет социальных общностей. Рано предоставленная самой себе личность пытается компенсировать утрату былых средств в нормальных связях; в результате множится число хулиганствующих банд подростков, курильщиков опиума и т. д.

«Молодежь подобна сейсмографу: симптоматика социальной дезинтеграции свидетельствует о потрясении основ общества», — пишет Аффеман и обращается к анализу не менее угрожающего симптома — наркомании. Это, подчеркивает он, не медицинская, а социальная проблема (об изоляции и лечении наркоманов не приходится даже мечтать), тесно связанная с преступностью, с ростом проституции, с падением производительности труда и понижением духовного уровня общества. Хозяева «черного рынка» наркотиков — мощная группа, заинтересованная в социальной коррупции и терроризирующая общество («в конечном счете это угроза самому существованию демократии»).

Важнейшим побудительным мотивом молодежной наркомании Аффеман считает ощущение безысходности и бесперспективности существования, — то самое, которое в иных случаях восполняется преступлением. В настоящее время немаловажно и то, что опиум «как бы подтверждает принадлежность к определенной молодежной культуре... служит средством и знаком протеста». Наркотики активизируют ощущения или создают иллюзию духовной жизни, которой современному

человеку, особенно молодому, катастрофически недостает. Реальная жизнь, весь строй капиталистического образа жизни оказываются для не подготовленной к ним молодежи непереносимыми, они гнетут и мучают. И в таких-то условиях империалистическая пропаганда валит с больной головы на здоровую, пытается разглагольствовать о мнимом ущемлении «свободы личности» при социалистическом образе жизни.

Вот эту идеологическую фикцию теоретиков монополистического капитализма мы и рассмотрим дальше. Но сначала все-таки напомним, а что же такое социалистический образ жизни.

ОБРАЗ ЖИЗНИ — СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ

Образ жизни — это понятие, в котором воплощены все типичные формы жизнедеятельности людей. Это понятие включает в себя экономические, социальные, политические, семейные и другие отношения в обществе. В нем находят отражение уровень и характер культуры, моральных и нравственных норм общества, отдельных классов и слоев населения.

Человеческая личность является продуктом жизнедеятельности общества, ее формирование находится в зависимости от классового происхождения и классовой принадлежности человека. В свою очередь, каждый класс обладает не только своими материальными и духовными чертами образа жизни, но и формирует свои стереотипы образа жизни.

Разумеется, выяснение сущности образа жизни неотделимо от исследования определяющих его факторов. Марксизм-ленинизм объясняет характер образа жизни людей, исходя прежде всего из таких решающих факторов, как материальные условия человеческой жизнедеятельности, характер производительных сил и производственных отношений. Однако это отнюдь не означает отказа от учета господствующих идей, религиозных верований, обычаев, психологии социальных групп, ячеек общества и целых народов.

У каждого человека есть своя собственная жизнь, присущая ему как индивидууму и отличающаяся от жизни других людей. И все же из всего многообразия индивидуальных жизней марксистско-ленинская методология позволяет выделить то главное и существенное, что характеризует образ жизни отдельных социальных

групп, классов и целых обществ. Образ жизни отдельных классов или социальных слоев, а тем более личности — это не какая-то самодовлеющая категория, отделенная от понятия «образ жизни общества». Последнее включает в себя всю многостороннюю совокупность форм жизнедеятельности людей и их групп в их классовом взаимодействии. В судьбах каждого человека, класса и социальной группы проявляются общие закономерности развития того или иного типа общества, господствующие в нем взгляды и мораль, духовная атмосфера и ценностные ориентации.

Образ жизни — понятие социально-классовое. Вот почему, желая узнать, что представляет собой образ жизни тех или иных народов, необходимо знать, из каких классов состоит их общество, кому там принадлежат земля и заводы, какова классовая сущность социальных отношений, политической надстройки, культуры, труда и быта, господствующей идеологии и т. д.

Нет единого образа жизни внутри буржуазного общества, разделенного на антагонистические классы. Попытки выдать, скажем, «американский образ жизни» за нечто типичное в жизнедеятельности всех американцев есть не что иное, как грубый обман, ибо нет и не может быть единого образа жизни у капиталистов и трудящихся, хотя господствующие капиталистические производственные отношения, естественно, не могут не влиять и не налагать определенных отпечатков на уклад жизни всего общества, всех его классов и слоев.

Несколько лет тому назад редакция газеты «Комсомольская правда» и Научный совет по проблемам зарубежных идеологических течений АН СССР провели международное заочное заседание «круглого стола», посвященное теме «Образ жизни — социалистический». Организаторы этого своеобразного обсуждения разослали приглашения различным деятелям науки, культуры, искусства, политическим деятелям и простым людям труда ряда стран. Естественно, что среди приславших свои ответы на поставленные вопросы оказались представители различных стран и социальных слоев.

Раскрывая диалектику количественных и качественных параметров образа жизни трудящихся в условиях социалистического и капиталистического обществ, их коренные отличия в мире сегодняшнего дня, советский социолог И. В. Бестужев-Лада писал на страницах

«Комсомольской правды»: «У одного — интересная работа, хорошие отношения с коллегами и соседями, до работы близко, в семье покой, в квартире уют, кругом зелень и чистый воздух. А главное — чувство уверенности в будущем, рожденное социалистическим обществом, чувство сознания своей необходимости людям, чувство, что твой «труд вливается в труд твоей республики». У другого — и зарплата выше, да работа в тягость, и квартира больше, да ни в ней, ни на улице вокруг, как говорится, ни поглядеть, ни продохнуть. Утром и вечером — часы «пик». На работе и дома нервотрепка. Еды и обнов хватает, а выйти некуда, и жить тошно. Да еще сознание своей никчемности. Да еще страх, что будет завтра? Никакими рублями этого не измеришь. Просто разное качество жизни».

Буржуазные социологи провозглашают эталоном «западного образа жизни» именно капиталистическое общество, рекламируя его как общество «массового потребления». Однако они стараются не замечать, что в условиях частнособственнических отношений гуманными духовными ценностями не обеспечиваются даже состоятельные слои общества, хотя они и могут изощренным образом удовлетворять свои прихоти. Буржуазное «потребительское общество» уничтожает то, что должно отличать Человека, — возвышенные идеалы, благородные устремления, жажду самоусовершенствования и т. д.

Советский ученый М. П. Мчедлов в статье «Образ жизни и развитие личности» подчеркивает, что подлинный гуманизм социалистического образа жизни состоит в практической действительности его идеалов, в ориентации на установление подлинно человеческих взаимоотношений в обществе, на свободное развитие всех его членов. В условиях социализма, когда устранены противоречия эксплуататорского общества и обеспечены социальные гарантии развития каждого индивида, у нормального человека не может быть побуждений стать стяжателем, упиваться процессом безудержного потребления. Социалистический образ жизни утверждает коллективизм, товарищеское отношение друг к другу, взаимную помощь и выручку, создает все условия для того, чтобы трудящийся чувствовал себя гражданином в полном смысле слова¹.

¹ См.: Проблемы социалистического образа жизни. М., «Наука», 1977, с. 288.

Еще одна важная черта социалистического образа жизни — подлинный демократизм в отличие от формального, в значительной мере показного «демократизма» при капитализме. Главное здесь в том, что управление общественной жизнью осуществляется в интересах всех трудящихся и при их широком непосредственном участии, начиная с управления их производственно-трудовой деятельностью (а ведь при любой буржуазной демократии здесь управляет капиталист — «как господин, как бог», выражаясь словами В. И. Ленина) и кончая вопросами самой большой политики.

Итак, социалистический образ жизни — это один из главных итогов пройденного нашим народом пути. В нем воплощены те принципы, которые положены в основу нового мира. Это труд как право и обязанность, плановая организация общественной и производственной жизни, гуманизм, дружба многонациональной семьи народов, социалистический интернационализм.

Его характер определяет такая социальная структура, при которой нет места даже для самой незначительной прослойки, которая обладала бы средствами производства, позволяющими присваивать результаты чужого труда.

Таковы зримые ценности социалистического мира.

БОГАТСТВО ЛИЧНОСТИ

Сейчас на Западе, пожалуй, нет темы более популярной, чем роль личности, свобода личности, сущность человеческого счастья и т. п. При этом обсуждаются проблемы личности не столько в мире вообще, сколько касающиеся человека в мире социализма.

С этой темой, а точнее с ее ложным истолкованием, связываются политические расчеты и идеологические кампании. Ее пытаются «вписать» в стратегию глобальных отношений, вокруг нее искусственно разжигаются страсти. Она пускается в оборот как «игровой материал» в большой политике и в малых корыстных интригах. Поэтому, очевидно, стоит сначала подробнее разобраться в том, что же такое на самом деле личность в социалистическом обществе, в чем суть ее свободы выбора, ее реальное богатство, каковы тенденции и перспективы ее развития.

Личность при социализме — это вполне конкретный человек, взятый отнюдь не вне времени и пространства,

а в живом и реальном взаимодействии с социальной средой. Проще говоря, это личность во всем многообразии ее социальных свойств, во всем ее богатстве, о котором так ярко сказал великий поэт Фирдоуси:

В цепи человек стал последним звеном,
И лучшее все воплощается в нем.
Как тополь вознесся он гордой главой,
Умом одаренный и речью благой.
Вместилище духа и разума он,
И мир бессловесных ему подчинен.

Если же перевести этот образный язык на язык общественных наук, то тут нельзя не вспомнить слова Карла Маркса о том, что сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений»¹. И надо прямо сказать, что марксизм-ленинизм всегда исходил из того, что развитие общества есть не только смена общественно-экономических формаций, столкновение интересов различных классов, изменение социальных структур и прогресс производства, науки и техники, но и история развития самого человека.

Известно, что человек как личность выделяет себя из всего окружающего мира, активно влияет на него, регламентирует и регулирует при этом свои поступки, вступает в объективные взаимосвязи и взаимозависимости со всем окружающим, участвует в различных видах деятельности. Словом, говоря языком психологов, люди действуют как существа, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, ставящие себе определенные цели.

История человеческого общества убеждает нас, что богатство личности определяется прежде всего богатством общественных отношений. А общество, какова бы ни была его форма, подчеркивал Карл Маркс, есть не что иное, как продукт взаимодействия людей. Ведь главный компонент общества — человек. В конечном счете побуждения человека обусловлены классовыми интересами, хотя, как писал Владимир Ильич Ленин, и *«кажется человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы («свобода»)»*².

Именно социальная деятельность предопределяет такие качества человека, как его умение мыслить, чув-

---

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 3.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 171.

ствовать, эстетически оценивать действительность. И цель коммунистического общества, по мысли Маркса, есть развитие человека. Вот почему, когда сегодня мы слышим на Западе разные голоса о том, что, мол, социализм «превращает человека в номер» или «обезличивает индивидуальность», то это всего лишь, применяя русскую поговорку, попытка «навести тень на плетень». Как и разговоры о том, что человек при социализме лишен свободы выбора.

Согласно марксистской концепции личности свобода не есть произвольность действий во внешней среде или случайность социального поведения. Нет, понятие свободы вписывается в целеполагающую деятельность человека. Иными словами, осознав, скажем, величие и благородство цели, принятой обществом социализма — «все для человека, все во имя человека», — люди свободно определяют вид, способ, форму своей деятельности ради осуществления этой цели.

Иначе подходят к проблеме свободы выбора буржуазные идеологи. Самую свободу личности они понимают весьма своеобразно. Речь, по сути, идет лишь о той свободе выбора, которая связывается с частным предпринимательством, с частным капиталистическим присвоением.

Дымовая завеса слов о «свободе» и «свободном выборе» потребителя (каков выбор у безработного или рабочего — общеизвестно!) нужна здесь для утверждения свободной предпринимательской инициативы, свободы грабить слабого.

Нам же западные идеологи часто бросают такой упрек: дескать, коммунисты пытаются создать стандартного человека. Одновременно наши «оппоненты» уповают на то, что капитализм выделяет «вирусы потребностей», которые проникают сквозь «кольчугу железного занавеса» и тем самым объективно пропагандируют в пользу «свободы» капиталистического выбора.

Буржуазные теоретики силятся доказать, что, будучи исторической категорией, человеческое счастье в Советском Союзе есть лишь выражение стремления достичь капиталистического уровня потребления и что, таким образом, «коммунистическое счастье» — это не что иное, как «позавчерашнее счастье». Нетрудно увидеть, что в этих постулатах они исходят из элементарного обывательского идеала, воспевают обывателя — человека, лишенного общественных интересов, общественного кругозора.

ра, проявляющегося лишь мелкими личными интересами.

Но в том-то и сила, в том-то и особенность советских людей, строителей коммунизма, что присущие капиталистическому миру представления о счастье и свободе выбора для них — позавчерашний день истории.

Да, мы, советские люди, и за комфорт, и за изобилие, за культурный и веселый досуг. Но полноту жизни наш народ испытывает не в спекулятивных комбинациях, а в творческом созидательном труде, в полезной и для общества, и для каждого гражданина деятельности. Личное счастье неотделимо у нас от интересов общества.

В социалистическом обществе человек находит подлинный смысл своей жизни не в безудержном присвоении, не в непрерывном потреблении сменяющих друг друга под влиянием моды и рекламы вещей, а в созидании, в творчестве. Социалистический образ жизни в противоположность буржуазному облагораживает потребности людей, создавая возможности для физического и духовного расцвета личности. И чем полнее при социализме удовлетворяются различные материальные потребности людей (конечно, если они не гипертрофируются), тем больше возможностей открывается для развития и удовлетворения духовных потребностей человека. Эти потребности по самой своей сути безграничны, и их развитие и удовлетворение тождественны действительному расцвету человеческой личности.

Империалистическая пропаганда вслед за буржуазными социологами и политологами заявляет, что, мол, капиталистический образ жизни гарантирует «свободу выбора» в любой сфере человеческой деятельности потому, что он воплощает в себе «плюралистическую модель» и потому, что эта свобода выбора — «свобода вседозволенности».

Обратимся к фактам. Какова экономическая основа подобной «свободы выбора»? В монографии профессора университета в Эссексе А. Б. Аткинсона «Неравные доли. Богатство в Великобритании», вышедшей в Лондоне, констатируется, что около $\frac{1}{4}$ личного богатства страны принадлежит одному проценту взрослого населения и $\frac{3}{4}$ — десяти процентам. В 1969 году, например, там умерло 19 человек, оставив наследство, оцениваемое более чем в один миллион фунтов стерлингов, на достижение которого средний рабочий должен был бы работать тысячу лет. В то же время каждое из лиц, имеющих на

один миллион фунтов стерлингов собственности, может тратить до 400 фунтов стерлингов в неделю в течение 50 лет, то есть в 10—15 раз больше полного недельного заработка рабочего.

Таковы объективные условия реальной «свободы выбора» и реальной «плюралистической модели» образа жизни буржуазного общества. В этой связи буржуазная пропаганда «совершенствует» аппарат теоретического и практического анализа доходов и собственности.

Что же касается разоблачения реальной сути «свободы политического выбора» при капиталистическом образе жизни, то вот она в действительности, вот прямые признания буржуазных политологов и государствоведов.

Возьмем, к примеру, двухпартийную систему в США. Сошлемся на известного французского политолога Мориса Дюверже, считавшего, что «двухпартийная система, пожалуй, соответствует природе вещей, поскольку политический выбор обычно приобретает форму выбора между двумя альтернативами». Добавим к этому, что умерший несколько лет назад американский политолог К. Росситер считал важной особенностью американской политической системы отсутствие «идеологической или программной приверженности» как у руководителей, так и у рядовых членов главных буржуазных партий.

Одним из последствий этой особенности, по мнению Росситера, является то, что сфера партийной приверженности, лояльности не имеет четких границ. Другим последствием он называл существенное совпадение воззрений, программ и даже избирателей обеих партий. Обе партии заинтересованы в голосах людей, а не в их принципах. Самая главная задача для них — обеспечение на выборах большинства, привлечение на свою сторону как можно большего числа избирателей.

Добавим также, что многие американские ученые, анализируя стратегию и тактику кандидатов в период президентских избирательных кампаний, особенно после «Уотергейта», выступают с резкой критикой «вседозволенности», которой широко пользуются активисты обеих партий. Профессор политологии Висконсинского университета М. Эдельман, рассматривая способы влияния на избирателей и методы манипулирования их интересами, также отвечает, что, как правило, активисты из ближайшего окружения кандидатов в борьбе за победу готовы на любые действия, включая незаконные.

Такова реальная картина «плюралистической моде-

ли» и «свободы политического выбора» при капиталистическом образе жизни. Проблема места и роли личных свобод при капиталистическом образе жизни может быть понята только на основе анализа антагонистических противоречий между буржуазным и пролетарским образом жизни. При этом все более активное включение буржуазного государства в экономические и социальные процессы, возникновение в слабых звеньях империалистической системы фашистских диктатур способствует дальнейшему созреванию в массах нового понимания свободы как свободы социальной.

ЧТО ГАРАНТИРУЕТ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

На московском конгрессе Международной ассоциации политических наук в августе 1979 года профессор юридического факультета Гарвардского университета Гарольд Дж. Берман в своем докладе «Американское и советское отношение к правам человека», касаясь реализации прав человека в условиях социалистического образа жизни, утверждал, что будто бы «в Советской Конституции... права прямо выражены на языке того, что граждане могут делать, а не того, что запрещено совершать государству. Они скорее облегчают, нежели ограничивают власть государства». И тут же возвестил, что, мол, «американская теория подчеркивает преимущества гражданских и политических прав над экономическими и социальными правами, в то время как советская теория подчеркивает преимущества экономических и социальных прав над гражданскими и политическими».

Но что бы ни утверждал профессор Берман, правда идет прямо, с нею не разминешься! И если внимательно читать Советскую Конституцию без предвзятости, свойственной экспертам антикоммунизма, то можно совершенно четко и непосредственно видеть, что Конституция нашей страны гарантирует реализацию прав граждан всей системой общественно-экономических и социально-политических отношений, всей организацией социалистического образа жизни общества, который нашел свое нормативное закрепление в нашем Основном Законе. Именно в Советской Конституции определена роль государства как главного орудия достижения целей всестороннего расцвета личности, как средства создания и охраны всех необходимых для этого условий и факторов.

Профессор Берман пытается искусственно противопоставить гражданские и политические права личности ее экономическим и социальным правам при социалистическом образе жизни. У нас нет такой проблемы. Права и свободы личности в новом мире — это органическое, целостное единство, где одно неотделимо от другого.

Теоретики антикоммунизма, представляя в искаженном свете природу отношений социалистического государства и личности, рисуют наше государство только в черных тонах, изображая его «всевластным», а личность, в свою очередь, эдаким «бесправным субъектом», всецело находящимся в его власти и под его контролем.

Но живая действительность на каждом шагу опрокидывает подобного рода домыслы. Советская Конституция — наглядное тому свидетельство. Защита личных прав и свобод — одна из основных задач Советского государства. Такова идея, пронизывающая содержание нашего Основного Закона. Ее реализация обеспечена широчайшей системой экономических, политических и юридических гарантий.

Буржуазные теоретики объявляют мнимое «нарушение прав человека» в социалистических странах феноменом, органически присущим будто бы новой общественной системе. Так, французский историк Э. Тодд, отличающийся особо злобным антикоммунизмом, связывает так называемое «возрождение свободы личности и демократических прав» в Советском Союзе не более и не менее как с «падением существующего строя». «Соблюдение прав человека», под которыми подразумевается внесение в здоровый организм социалистической демократии фальшивых норм буржуазной демократии, Э. Тодд обуславливает развитием процесса «трансформации» социалистического общества в буржуазное.

В западной печати, в том числе буржуазной, есть немало критических оценок фальшивой пропагандистской кампании «в защиту прав человека» в социалистических странах. Многие обозреватели и политические деятели Запада вовсе не стараются скрыть разочарование в достигнутых этой кампанией результатах, выражают пессимизм в отношении нынешней ситуации и будущего.

В связи с этим как нельзя кстати приходят на память известные ленинские слова: «Пусть лжецы и лицемеры, тупицы и слепцы, буржуа и их сторонники паду-

вают народ, говоря о свободе вообще, о равенстве вообще и демократии вообще.

Мы говорим рабочим и крестьянам: срывайте маску с этих лжецов, открывайте глаза этим слепцам. Спрашивайте:

— Равенство какого пола с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— Какого класса с каким классом?

— Свобода от какого ига или от ига какого класса?

Свобода для какого класса?

Кто говорит о политике, демократии, о свободе, о равенстве, о социализме, не ставя этих вопросов, не выдвигая их на первый план, не воюя против прятания, скрывания, затушевывания этих вопросов, — тот худший враг трудящихся, тот волк в овечьей шкуре, тот злейший противник рабочих и крестьян...»¹.

Социализм раскрепощает трудящиеся массы материально и духовно, дает им уверенность в завтрашнем дне, превращает их в подлинных хозяев страны.

«Реализовать» себя как личность в условиях новой общественно-экономической формации — это значит проявить коммунистическое отношение к труду как к величайшей ценности социалистического мира, быть образцом социально активного поведения, предлагающего сознательную дисциплину и ответственность, чувство общественного долга, без чего невозможно раскрытие творческих потенций личности, ее полноценное общественное бытие, словом, быть строителем новых человеческих отношений, подлинно коллективистских форм общения и норм поведения. Только при социализме преодолевается антагонистичность отношений между индивидуальными жизненными целями человека и общественными целями, личными и общественными интересами, объективной ценностью жизнедеятельности и субъективными представлениями о ней.

Советская Конституция гарантирует осуществление широкого диапазона политических прав и свобод, защиту личности и интересов граждан. В первую очередь — это право участвовать в управлении государством и общественными делами, право вносить в государственные и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе, причем преследование за критику запрещается.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 286.

Конституция СССР гарантирует свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций. Гарантируется право граждан объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов. За гражданами СССР признается свобода совести, то есть право исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Конституция СССР обеспечивает государственную защиту семьи, гарантирует неприкосновенность личности, жилища. Закон охраняет личную жизнь граждан, тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений. Гарантирует право граждан на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство (статьи 48—57). К этому остается добавить, что в мире вряд ли можно найти еще одну конституцию, в которой было бы зафиксировано, как это сделано в статье 57 Советской Конституции, что уважение личности, охрана прав и свобод человека является обязанностью всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Наши люди с полным основанием говорят: «Государство — это мы». Демократизм советской системы ярко проявляется в составе депутатского корпуса. Депутатами в Советы избираются представители всех классов и социальных слоев, всех наций и народностей, населяющих нашу страну. В нынешнем составе Верховного Совета СССР более половины депутатов — рабочие и колхозники. Остальные — служащие, работники науки, культуры, просвещения, здравоохранения. Почти 30 миллионов советских граждан представляют собой актив Советов, добровольно и бескорыстно помогают в большом и сложном деле государственного управления. Представители общественных организаций включаются в состав коллегий министерств, ведомств.

Ценность социалистического образа жизни заключается также в гласности всей деятельности органов государственной власти и управления. Гласность неразрывно связана со свободой слова, печати, которая выступает выразителем интересов трудящихся. На страницах наших газет и журналов каждый гражданин может под-

вергать критическому анализу деятельность любой организации, любого работника независимо от его положения и ранга. Раскройте номер газеты — центральной, республиканской, областной, районной, заводской, — и в каждой вы найдете критический материал по адресу различных министерств, комитетов, их подразделений и конкретных лиц. Общественное мнение и закон поддерживают критику. Зажим критики, в какой бы форме он ни проявлялся, рассматривается как антиобщественное действие.

Но существуют ли ограничения свободы печати в социалистическом обществе? Да, существуют. Социалистический образ жизни несовместим с пропагандой войны, милитаризма, насилия, жестокости. Поэтому пропаганда такого рода — в любой форме — запрещена законом. Точно так же советский закон запрещает публикацию таких материалов, которые пропагандируют убийства, садизм, порнографию.

Наш закон исходит из того, что как наказуема клевета, порочащая доброе имя одного человека, так наказуема и клевета в отношении всего общества — социальная диффамация. В свое время Владимир Ильич Ленин подчеркивал общественную опасность лжи, направленной против Советской власти, и необходимость ее своевременного обезвреживания.

В нашей печати не раз отмечалось, что иностранные разведки и службы «психологической войны» прилагают немалые усилия, чтобы отыскать тех, кого можно было бы представить как некую «оппозицию», якобы существующую в Советском Союзе. Антисоветские организации империалистических государств пытаются вербовать инакомыслящих, чьи «идеи» прямо заимствованы из буржуазной антикоммунистической пропаганды и чьи высказывания подхватываются службами «психологической войны» и выдаются за мнение «внутренней оппозиции» в СССР. Характерно, что, когда такие люди оказываются за рубежом, они тотчас же присоединяют свои голоса к злобному хору клеветников, пытающихся обвинить советский строй во всех смертных грехах.

В то же время свобода личности в социалистическом обществе отнюдь не означает, что она выдает индульгенции тем, кто пытается подорвать наш строй, внести диссонанс в наш образ жизни, посеять ядовитые семена злопыхательства и клеветы.

Иначе говоря, в процессе идеологической борьбы со-

ветские люди отнюдь не закрывают глаза на случаи, когда действия отдельных граждан приходят в острое противоречие с образом жизни нашего общества, вынужденного, естественно, применять к таким людям карающие нормы закона, меры нравственного осуждения. При этом в нашем законодательстве нет ни одной статьи, которая допускала бы возможность применения карательных мер только за взгляды. Это четко сформулировано, например, в статье 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, где сказано: «Уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». Иначе говоря, только деяния, а не взгляды и убеждения могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности. К этому остается лишь добавить, что во внутреннем законодательстве многих других стран есть немало актов, предусматривающих всевозможные ограничения, несоблюдение которых чревато уголовной ответственностью. Например, предусматриваются наказания за сочинение и умышленное распространение письменных произведений, звукозаписей, изображений и репродукций, содержащих поношение нации, республики, конституционных учреждений, вооруженных сил и так далее.

Так обстоит дело в действительности с правами человека в Советском Союзе и в других социалистических странах.

СЛОВО ИЛИ ДЕЛО

«Нетерпимость к убеждениям и чужим мыслям — принадлежность капиталистической системы. Почему же в таком случае в вашей стране осуждают диссидентов?..» — спрашивал Джиган Чанд из Ранипура (Индия) у редакции советского журнала «Культура и жизнь».

Нетерпимость к инакомыслящим действительно признает капиталистическое общество, буржуазного образа жизни. Здесь все средства массовой информации, вся гигантская машина манипулирования общественным сознанием, весь карательный аппарат государства направлены на то, чтобы заставить «быть послушными» тех, кто поднял голос в защиту реальных прав человека, свободы личности, понимаемой не формально, а факти-

чески. Сегодня лицо демократии капиталистического образа жизни — это произвол и усиление репрессий, это суды над противниками милитаризма и агрессии, над борцами за гражданские права, подлинными защитниками демократии и мира. Подсудимые — это те, кто выбрасывает у статуи Свободы сигнал бедствия.

В. И. Ленин писал: «Лозунг свободы и равенства, при умолчании... о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т. е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах»¹.

И если отбросить многоликую мишуру над зданием капиталистического общества, то суть его — эксплуататорская, классовая — становится совершенно очевидной, когда предстает в своем, что называется, натуральном виде машина подавления. Против кого она направлена? Каким классовым целям и порядкам она служит?

Напомним, что первым диссидентом в США после второй мировой войны был... Чарли Чаплин. «Мне уже там больше нечего делать, и моей ноги там не будет, даже если президентом стал бы Иисус Христос», — заявил он, когда вся машина буржуазной прессы и радио обрушилась на него за проявленное инакомыслие. А ларчик открывался просто. В вызвавшем гнев американских властей фильме «Король в Нью-Йорке» есть такой диалог о правах человека:

«Король. В нашей стране законы не навязываются, они результат волеизъявления всех свободных граждан.

*Руперт*². А вы немного поездите по стране, тогда увидите, какую свободу они имеют.

Король. Но ты не дал мне закончить...

Руперт. На каждого человека надели смирительную рубашку, и никто без паспорта шагу не может ступить.

Король. Но ты не дал мне закончить...

Руперт (приблизившись). В странах «свободного

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 425—426.

² Руперт — рядовой молодой американец, ведущий беседу с зарубежным посетителем США.

мира» нарушаются естественные права каждого гражданина.

Король. Но ты не даешь мне...

Руперт. Люди стали оружием в руках политических деспотов.

Король. Да, но могу ли я...

Руперт. А если вы мыслите иначе, чем мыслят они, то вас лишают вашего паспорта.

Король. Разрешешь ли ты мне...

Руперт. Выхать из страны — все равно что вырваться из тюрьмы»¹.

Так мужественно и открыто сказал правду о правах человека в Соединенных Штатах великий Чаплин, раскрыв классовое содержание и реальный смысл этого понятия. Теперь в цитадели «свободного мира» чуть ли не обыденным явлением стали крупные политические скандалы из-за злоупотреблений властью, нарушения законов, коррупции, политических убийств, расизма, массовой полицейской слежки.

Итальянский журнал «Панорама» поведал своим читателям, что в Риме полиция располагает тремя центрами, карабинеры — двумя и так называемая «финансовая гвардия» — еще одним центром подслушивания. Свой собственный центр имеет в Риме на улице Христофора Колумба и американское Центральное разведывательное управление. Вот почему в Италии говорят, что, снимая телефонную трубку, следовало бы прежде всего спрашивать: «Алло, кто меня подслушивает?..»

Естественно, что сейчас во всем мире ширится и растет борьба масс за свободу узников империализма и реакции, и наша страна, советский народ, со всеми борцами против империализма и реакции, прежде всего с жертвами фашистских репрессий, с теми, кто томится в концлагерях и тюрьмах, кого подвергают жестоким пыткам. Вместе с тем показательно, что те самые классовые силы, которые травили Джека Лондона и Теодора Драйзера, стреляли в Гарсиа Лорку, сжигали книги Томаса Манна и Стефана Цвейга, заключили в темницу Сикейроса, выискивали «коммунистических заговорщиков» в Голливуде, сегодня под флагом «защиты интеллектуальной свободы» ведут атаки против идей социализма, всеми средствами силятся подорвать разрядку между-

---

¹ См.: Кривицкий А. Ю. Кое-что о «правах человека». М., «Правда», 1977, с. 7—8.

народной напряженности, помешать обмену подлинными культурными ценностями между двумя мирами. Против чего направлены стрелы империалистической пропаганды? Против морально-политического единства советского общества — его величайшего завоевания, живительного источника его силы. Против этого единства сосредоточиваются ныне наиболее интенсивные атаки противников социализма.

В середине июня прошлого года государственный департамент США опубликовал полугодовой доклад конгрессу о ходе выполнения Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В нем, в частности, говорилось, что выполнение в СССР положений этого акта, касающихся прав человека, остается предметом «серьезной озабоченности»... Соединенных Штатов! Разумеется, появление подобных «документов» не случайно. Подоплека шумихи на Западе о «правах человека» раскрыта давно и не представляет секрета. Одна из ее целей — отвлечь внимание американского народа от глубочайших экономических трудностей, прикрыть, как фиговым листком, неспособность капиталистического строя вообще и нынешней американской администрации в частности, решить насущные социальные и экономические проблемы.

Особенный акцент западная пропаганда, как уже отмечалось, делает на «диссидентах» в Советском Союзе и в других социалистических странах. Это ловкий пропагандистский трюк, в котором дело изображается так, будто советский строй не терпит самостоятельной мысли своих граждан, преследует любого, кто «думает» иначе, то есть не так, как это, мол, предписывает официальная линия. Такая картина не имсет ничего общего с действительностью.

Леонид Ильич Брежнев сказал по этому поводу: «У нас не возбраняется «мыслить иначе», чем большинство, критически оценивать те или иные стороны общественной жизни. К товарищам, которые выступают с критикой обоснованно, стремясь помочь делу, мы относимся как к добросовестным критикам и благодарны им. К тем, кто критикует ошибочно, мы относимся как к заблуждающимся людям»¹. При этом, естественно, социалистическое общество не выдает индульгенции тем, кто пы-

---

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 336.

тается подорвать наш строй, внести диссонанс в наш образ жизни, посеять ядовитые семена злопыхательства и клеветы.

В Советской Конституции говорится, что преследование за критику в нашей стране запрещено. Но другое дело, когда несколько оторвавшихся от нашего общества лиц становятся на путь антисоветской деятельности, нарушают законы, снабжают Запад клеветнической информацией, сеют ложные слухи, пытаются организовать различные антиобщественные вылазки. У них нет и не может быть никакой опоры внутри страны. Именно поэтому они не решаются выступить где-либо на заводе, в колхозе или в учреждении. Существование так называемых «диссидентов» стало возможным лишь благодаря тому, что противники социализма подключили к этому делу западную прессу, дипломатические, а также разведывательные и иные специальные службы. Уже ни для кого не секрет, что «диссидентство» стало своеобразной профессией, которая щедро оплачивается валютными и иными подачками, что, по существу, мало отличается от того, как расплачиваются империалистические спецслужбы со своей агентурой.

Развитой социализм не застрахован от появления отдельных лиц, чьи действия не вписываются ни в моральные, ни в юридические рамки советского общества. Причины тут, как известно, могут быть разные — политические и идейные заблуждения, религиозный фанатизм, националистические вывихи, личные обиды и неудачи, воспринимаемые как недооценка обществом заслуг и возможностей данного человека, наконец, в ряде случаев психическая неустойчивость отдельных лиц. И со всем этим нам приходится встречаться. Строительство нового общества, новой, коммунистической цивилизации — сложный и нелегкий процесс. Иным он и быть не может. Мы считаем гуманным защиту интересов общества. Мы считаем гуманным пресечь преступную деятельность тех, кто мешает советским людям спокойно жить и работать.

В Советском государстве, созданном народом и для народа, отщепенцы, поставившие себя на службу вражеским разведкам, не могут найти себе никакой опоры. Риторика же по поводу «диссидентов» нужна западной пропаганде для того, чтобы их жалкими фигурами заслонить то великое, чем на самом деле живет советский народ.

Особенно усилились за последние годы идеологические атаки империализма на образ жизни советской молодежи. И это понятно.

Собственно говоря, во всем современном мире значительно выросла роль молодежи, ее удельный вес: в составе населения планеты она образует большинство и могла бы чрезвычайно обогатить мир своей созидательной деятельностью. Но такую возможность молодые люди имеют только там, где они освобождены от цепей социального гнета, где решены коренные социальные проблемы.

В самой специфике молодежи как особой группы населения заложена огромная духовная энергия, совершенно необходимая для поступательного развития общества, для поисков истины.

Подчеркнем, что в процессе строительства социализма все глубже реализовывалась ленинская программа воспитания молодежи, основные положения которой были четко сформулированы основоположником нашего государства в речи на III съезде комсомола в октябре 1920 года: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и обучения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹.

Разумеется, в решении этой задачи нельзя поставить точку и сказать: вот теперь мы достигли цели. Нет, конечно, но, двигаясь последовательно в избранном направлении, мы видим вполне ощутимые добрые плоды.

Решая проблемы сегодняшнего дня, мы постепенно вступаем в день завтрашний — в день коммунистический, сознавая, что его черты отчетливее всего проступают в облике молодых. Эти черты — чувство социальной ответственности и коллективизма, глубокой связи со старшими поколениями, стремление определять свою жизненную позицию с высоты общественных интересов.

Вклад молодежи в созидательную трудовую деятельность страны поистине огромен. Ведь около половины работников нашего народного хозяйства составляет ныне молодежь. Строительство БАМа и развитие Нечерноземья, освоение подземных кладовых Сибири и покорение космоса, обводнение пустынь и осушение болот на сотнях тысяч гектаров, достижения в науке, искусстве,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

спорте — это только самый общий счет успехов советской молодежи. Убедиться, как конкретно выглядят эти успехи, может каждый, кто приезжает в нашу страну. Но нередко в печати Запада тем не менее можно встретить «теоретические» и откровенно пропагандистские статьи, в которых говорится об... «эксплуатации» молодежи в нашей стране, о том, что энтузиазм молодежи используется для «принудительного» труда — при освоении новых районов и выполнении экономических планов.

Что можно сказать по поводу таких утверждений?

Да, конечно, в районах освоения новых земель, в Сибири, на Севере, Дальнем Востоке в числе первопроходцев преобладает молодежь. Но разве может быть иначе? Молодость — пора исканий, романтики, жажды подвигов. Нравственно и физически здоровая молодежь ищет возможности попробовать себя там, где труднее. Подневольный труд? Но послушайте, что говорят те, о ком так «пекутся» на Западе.

Тамара Васина, каменщица треста Тындатрансстрой Амурской области, а короче строитель БАМа с четырехлетним стажем: «Мы рвались на передний край и готовы были теплом своих сердец растопить вечную мерзлоту... Мы многому научились у старших товарищей, и самому главному — умению преодолевать трудности. Ведь это только иным кажется, что все гладко: и дома растут как грибы, и «рельсы упрямо режут тайгу», как в песне поется, чуть ли не сами по себе... На деле все сложнее. Многому нужно учиться. Но мы уверены: выполним обещание, которое дал комсомол четыре года назад: «Дорога в три тысячи километров будет построена. Мы придем к Комсомольску, городу боевой юности наших отцов, по новой стальной магистрали».

В этих словах — как на ваш взгляд? — звучит отношение к труду «эксплуатируемого» человека или гордого значимостью своей работы хозяина жизни? Думается, что второе. А сама Тамара была бы очень удивлена, наверное, если бы узнала, что кто-то пытается это оспорить.

Можно было бы привести также в качестве аргумента, опровергающего тезисы наших оппонентов, «набор» критических выступлений молодых людей, делегатов XVIII съезда комсомола. С трибуны Кремлевского Дворца съездов юноши и девушки резко ставили вопросы о необходимости более четкой организации дела со сторо-

ны министерств и других государственных учреждений, по-хозяйски требовали полное удовлетворять запросы молодых... Или это тоже поведение, характерное для «эксплуатируемого» поколения?

А может быть, привести несколько цифр, характеризующих престиж молодежи в социально-политической жизни нашего общества? Ну, например, такие: в Советских народных депутатов пятую часть составляют не достигшие 30 лет; почти 13 процентов выборных руководителей профсоюзных организаций — комсомольцы. Более 3,5 миллиона юношей и девушек входят в отряды «Комсомольского прожектора», который является, по сути, коллективным общественным контролером на производстве.

А теперь зададимся вопросом: возможно ли вообще полноценное становление личности юного человека в отрыве от активной трудовой деятельности? И можно ли сомневаться в том, что чем шире размах и грандиознее цели, ставящиеся перед молодежью в процессе труда, тем качественнее личность, которая при этом формируется?

Педагоги, воспитатели молодежи всех времен и народов утверждали: если молодежь не имеет возможности трудиться с полной отдачей, вот тогда-то и начинаются самые главные проблемы.

...Когда группа экспертов ЮНЕСКО изучала причины растущего отчуждения молодежи западных стран от общества, то вывод их оказался следующим: «Система, которая не в состоянии гарантировать работу... может превратиться в объект его (молодого человека. — Авт.) ненависти». Мы процитировали вывод, сделанный десять лет тому назад. С тех пор положение на Западе если и изменилось, то только к худшему. Резко вырос процент безработной молодежи. Сколько молодых инженеров, архитекторов, учителей, юристов подметают улицы, чинят водопровод или попросту простаивают в очередях на бирже труда в надежде получить хоть какую-нибудь работу! Какие же отношения с обществом могут быть у них? У всех тех, кто имел неосторожность питать «равные иллюзии» при неравных, как выяснилось в первых же столкновениях с взрослой жизнью, возможностях...

С грустью констатировал американский публицист: «Как мы растрачиваем природный газ, леса, плодородные земли, так сегодня разбазариваем самое ценное естественное богатство — творческие возможности моло-

дых умов и мускулов, созидательную силу молодого воображения и молодых эмоций». И далее: «Мы теряем их потому, что не можем дать молодым людям продолжение учебы и не можем дать им работу».

Так вот, стало быть, где причина конфликта молодежи с обществом в капиталистическом мире! Нам же пытаются преподнести концепцию «межпоколенческого» конфликта, причина которого, дескать, в извечном протесте молодежи против отцов («эдипов комплекс»!). Очевидно, что при таком подходе можно закрыть глаза на совершенно конкретные социальные и политические причины отверженности молодых, в свою очередь, порожденные глубоким общим кризисом современного капитализма. При таком подходе легко игнорируется главное зло: лишение человека основного жизненного права — права на труд. Вот откуда глубокое разочарование молодежи капиталистических стран в жизни, в той системе ценностей, которая со школьной скамьи преподносится как единственно стоящая... А вслед за разочарованием наступает разрыв с обществом, протест, бунт, или усваиваются такие ценности, которыми ни одно общество гордиться не может.

В свое время Марк Твен опубликовал в «Нью-Йорк трибюн» статью под названием «Пересмотренный катехизис», содержащую вопросы и ответы, поставленные на уроке философии современной морали. Например:

«Вопрос. Каково назначение человека?

Ответ: Разбогатеть.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: Если можно, то нечестным.

Вопрос: Кто есть бог, единый и истинный?

Ответ: Бог — это деньги. Золото, банкноты и акции, отец, сын и святой дух — три бога в одном обличье; они истинный и единый бог, всемогущий и вездесущий».

Это было почти сто лет тому назад. Но вот в одном вполне современном американском фильме спрашивают малолетнего мальчугана: «Кем ты будешь, когда вырастешь?» Он, не раздумывая долго, отвечает: «Я буду убивать людей». Можно ли произнести более страшный приговор обществу, в котором вырастают дети с такими «идеалами»?

«Общество, отвергаемое молодежью, по самой своей сути является обществом без будущего и потому обречено», — говорил известный общественный деятель, бывший генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо.

Общество, интересы которого молодежь ставит в ряду своих собственных интересов и даже впереди, такое общество, очевидно, уже этим фактом своего бытия свидетельствует собственную устойчивость.

Единство молодежи со старшими поколениями стало характерной чертой советского образа жизни и важным фактом его динамического развития.

Советская молодежь, наследуя духовное богатство предшествующих поколений, бережно развивает и умножает его в современных условиях.

* * *

Единство образа жизни социалистического общества определяется тем, что в отношениях между классами, народами и нациями здесь преобладает, доминирует совпадение коренных интересов, но существуют и свои диалектические противоречия.

Разумеется, расхождения между отдельными работниками, коллективом и личностью по отдельным, конкретным вопросам развития производства, науки, нравственности и т. д. могут перерасти в конфликт, достичь стадии противоположности и при социалистическом образе жизни¹. Но по другим вопросам — по коренным вопросам развития общества в целом — они являются едиными. Естественно и то, что такое социальное единство не следует понимать метафизически, то есть как неподвижное, застывшее единообразие. В рамках этого единства постоянно происходят изменения, отмирает и гибнет старое, постоянно растет и укрепляется новое.

Противоречия социалистического образа жизни преодолеваются общими усилиями всех трудящихся, руководимых марксистско-ленинскими партиями братских

---

¹ Мы отнюдь не закрываем глаза на случаи, когда действия отдельных граждан приходят в острое противоречие с образом жизни нашего общества, вынужденного, естественно, применять к таким людям карающие нормы закона, меры нравственного осуждения. Социалистический образ жизни общества в целом, в котором противоречия стали носить неантагонистический характер, не исключает в отдельных случаях, как это предвидел К. Маркс, проявления индивидуального антагонизма (см.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7—8), а именно с теми отщепенцами — их буквально единицы, — которые под влиянием империалистической пропаганды восприняли ценностные ориентации и идеалы капиталистического мира и в поведении которых зримо сказываются пережитки старого строя.

стран. Его социальные условия дают возможность своевременно избегать общественных конфликтов и планомерно разрешать противоречия. Для этого необходимы всемерное усиление руководящей и направляющей роли коммунистической партии, широкое участие народных масс в решении задач строительства социализма и коммунизма, критика и самокритика.

Виктор Гюго как-то заметил: «Наша жизнь — путешествие, идея — путеводитель. Нет путеводителя, все останавливается. Цель утрачена, и сил как не бывало».

Великий писатель и прав и не прав одновременно. Он прав в том смысле, что любая организация общественной жизни, любой образ жизни не стоят на месте, а находятся в вечном движении, развитии, динамике. Это развитие стимулируется тогда, когда оно имеет великую цель, когда оно направляется и организуется не произвольно, а на глубоко научной основе, на базе познания и использования объективных закономерностей естественнoисторического процесса. Он не прав в том смысле, что допускает возможность приостановления общественного прогресса. А проповедь самых высоких идеалов не служит ничему, если не видеть положительного пути к их достижению. И отношение масс к известной идее — вот единственное мерило, по которому можно судить о ее жизненности.

Социалистический образ жизни общества, новый тип личности в условиях развитого социализма все более утверждаются как великое достояние человеческого прогресса во всех областях жизнедеятельности людей. Этот образ жизни развивается, имея ясную и величественную перспективу перерастания в коммунистический, на знамени которого начертана реализация самых благородных и самых гуманистических идеалов. Теперь идея коммунизма, овладевшая миллионными массами людей на земном шаре, стала великой и неодолимой материальной силой. И пусть идеологи антикоммунизма злобствуют, неистовствуют до умопомрачения, делают очередные теоретические глупости, возводя клеветнические, анти-социалистические вымыслы даже в ранг постулатов империалистических государств, все равно: капитализм — это общество, лишённое будущего. Социалистический образ жизни успешно развивается и завоевывает прочно новые миллионные массы его приверженцев в разных частях нашей планеты. Будущее принадлежит коммунизму.

ГЛАВА IV

СОВЕТСКИЕ ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ, ИЛИ КОГДА ОШИБАЮТСЯ «ПРОРОКИ»

Как-то необыкновенный мастер политической интриги П. Талейран в сердцах заметил, что существует более ужасное оружие, нежели клевета, — истина. Его слова не случайно вспоминаются сегодня, когда облеченные широкими государственными полномочиями представители республиканской администрации, по-своему пытаясь адаптироваться к только что занятым ими в Белом доме креслам, выступают с сумбурными заявлениями о стремлении Советского Союза к «мировому господству», «мировому коммунистическому государству» и призывают к скорейшему созданию американского превосходства в области вооружений. Этому подчинены монологи, диалоги и коллективные сцены в средствах массовой информации ведущей страны мирового капитализма.

ОРУЖИЕ ИСТИНЫ

И вот здесь нам приходится пускать в ход «ужасное оружие истины». Стержневая направленность стратегического курса Коммунистической партии Советского Союза — это мирное созидание.

«Наша борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности, — говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним задач. Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь»¹.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 5—6.

В сложной международной обстановке опасному курсу Вашингтона и его пособников на разжигание военной истерии Советский Союз противопоставляет свою твердую решимость вывести человечество из-под угрозы ядерной войны. Совместно с другими миролюбивыми государствами, с реалистически мыслящими кругами на Западе мы продолжаем борьбу против гонки вооружений.

В то же время пыне значительно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, те круги империалистических держав, представители военно-промышленного комплекса, которые делают все, чтобы сорвать улучшение отношений с Советским Союзом, другими странами социализма.

«Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов»¹. Эти слова Л. И. Брежнева из его доклада на XXVI съезде КПСС опровергают вымыслы Запада, тех политических деятелей на Западе, которые, размахивая пугалом «советской угрозы» и «международного терроризма», пытаются отождествить внешнюю политику СССР с политикой империалистических государств.

Этот миф рассыпается в прах под лучом неопровержимых фактов советского социального и экономического развития на перспективу восьмидесятых годов. И когда средства массовой информации Запада пытаются уверить широкую публику, что такая «угроза» якобы кроется в огромной военной и экономической мощи нашей страны, то они заведомо валят с больной головы на здоровую. Суть вопроса заключается в том, в чьих руках находится действительная политическая, экономическая и военная мощь. У нас нет таких классов и социальных групп, которые были бы заинтересованы в военных конфликтах, агрессии, захвате чужих территорий. Мы не собираемся «завоевывать» Западную Ев-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20—21.

ропу или выходить к Ла-Маншу. Пропаганда войны за-прещена в нашей стране законом. Известно также, что Советский Союз — неизменный участник всех соглашений, всех переговоров по вопросам разоружения; от него исходили многочисленные инициативы по заключению договоров, притормозивших рост вооружений на отдельных участках и в мире в целом.

Империалистическая пропагандистская кампания во-круг так называемой «советской угрозы» отнюдь не сво-дится только к военному аспекту. Ее глубокие корни необходимо искать в предрассудках и искаженных пред-ставлениях о социализме и его внешней политике, ко-торые десятилетиями внедрялись буржуазией в созна-ние различных слоев общественности капиталистических стран. Теперь всем уже очевидно, что трудящимся на Западе, в частности рабочим, внушают, например, что победы мирового революционного прогресса в ряде стран Африки и Азии за последнее время, одержанные при поддержке Советского Союза и других социалистиче-ских стран, будто бы оставят западные страны без сы-рья и источников энергии и тем самым обрекут там на безработицу и бедствия миллионы людей. А широкие слои населения в странах Азии и Африки запугивают тем, что мир социализма разрушает традиционные, сло-жившиеся веками устои быта, семьи, убивает веру в бога и вместе с нею — национальные ценности, культу-ру и т. д. Характерно, что накануне XXVI съезда КПСС американский журнал «Крисчен сайенс монитор» пи-сал: «Коммунизм бросает нам вызов материалистиче-ский, а мы должны ответить ему вызовом идеологиче-ских ценностей...»¹

Советологи сознательно умалчивают о том, что в пе-риод развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских основах, что эта пере-стройка охватывает и материальную и духовную сферы, весь уклад нашей жизни.

Л. И. Брежнев подчеркнул на XXVI съезде КПСС, что «советский человек — это добросовестный труженик, человек высокой политической культуры, патриот и ин-тернационалист. Он воспитан партией, героической исто-рией страны, всем нашим строем. Он живет полнокров-ной жизнью создателя нового мира.

---

¹ «Cristian Science Monitor», February 16, 1981.

Это не значит, конечно, что мы уже решили все вопросы, связанные с **формированием нового человека**. Задач здесь стоит перед нами немало. И успех воспитания обеспечивается лишь тогда, когда оно опирается на прочный фундамент социально-экономической политики»¹.

Именно такую политику наметил XXVI съезд КПСС. Она ориентирована на всестороннее развитие, укрепление социалистических, духовных и материальных ценностей. Так что «вызов» «Крисчен сайенс монитор» ожидает та же бесславная участь, что и многих других вызовов и угроз капиталистического Запада.

ПЫЛЬ НЕБЫЛИЦ

Старая русская пословица гласит: «Придорожная пыль неба не коптит». В самом деле, каких только небылиц о нашей стране, о ее материальном производстве и духовной жизни, о советском человеке и его ценностных ориентациях не сочиняли разные специалисты по антисоветским делам! Но прошли годы, а «придорожная пыль» клеветы так и не смогла «закоптить неба» правды о развитом социализме. Наша страна демонстрирует ныне миру замечательные достижения нового общественного строя во всех областях экономики и культуры. Об этом убедительно говорят факты и цифры принятых XXVI съездом КПСС «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Как по своим движущим стимулам, так и по своей природе социалистическая экономика — это глубоко мирная экономика, главная цель которой — рост благосостояния, удовлетворение материальных и культурных запросов масс. Недаром в «Основных направлениях» четко сформулирована социальная задача: «На основе подъема экономики, повышения эффективности общественного производства обеспечить дальнейший рост народного благосостояния, развитие социалистического образа жизни, всей системы общественных отношений». А тот, кто ставит такие стратегические цели, никак не может стремиться к «мировому господству», как это пытаются утверждать некоторые незадачливые политики и идеологи на Западе.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 63.

Что же касается «материального вызова», то вот некоторые объективные данные статистики. В годы довоенных пятилеток (1928—1940 гг.) национальный доход СССР возрос в 5,1 раза, продукция промышленности — в 6,5, сельского хозяйства — в 1,3 раза. Доля социализма в мировом промышленном производстве увеличилась с менее чем трех процентов в 1917 году до примерно одной десятой в конце тридцатых годов. А если взять послевоенный период, то за последние тридцать лет среднегодовые темпы прироста национального дохода в социалистических странах составили 7,5 процента, промышленного производства — 9,5 (стран — членов СЭВ — соответственно 7,4 и 9,0), в то время как в развитых капиталистических странах — 4,2 и 4,8 процента. Промышленное производство в социалистических странах увеличилось за это время в 14 раз, а в развитых капиталистических — в 4,2 раза.

За все эти годы экономика СССР не знала кризисов и иных падений производства. А по темпам наша страна на протяжении всех лет превосходит Америку. Как тут не вспомнить Бернарда Шоу, который еще в тридцатых годах говорил, обращаясь к Соединенным Штатам: «Здорово, Америка! Россия нас оставила в хвосте и чуть не сбила с ног. Мы читали ей лекции с высоты нашего цивилизованного превосходства, а сейчас принимаем героические меры, чтобы скрыть от России краску смущения».

Не так уж много было в ту пору на Западе людей из среды буржуазной интеллигенции, которые могли разглядеть в первых успехах наших социалистических преобразований великую будущность государства рабочих и крестьян. Причем не только разглядеть, но и заявить о том во всеуслышание. Большинство журналистов и общественных деятелей в капиталистических странах предпочитало тогда не углубляться в этот вопрос.

Перелистаем пожелтевшие страницы буржуазных газет Западной Европы и Америки тех лет. О стране социализма, ее экономическом и социальном развитии можно встретить одну-две заметки, да и то где-нибудь на десятой странице, хотя уже было очевидно, что у социализма «шаги сажены», что он дал отсталой аграрной стране чудесные крылья для стремительного взлета к вершинам прогресса в науке и культуре, технике и производстве. Однако об этом молчали тогда «Таймс» и «Нью-Йорк таймс».

В чем же дело? Секрет прост. «Таймс» в течение ряда лет предрекала изо дня в день крах советской плановой экономики. Газета уверяла широкую публику, что «советская экономическая политика медленно подрывается жизненными устоями России. Мало-помалу большевики должны уступить давлению природных инстинктов...». «Таймс» откровенно ратовала за «углубление» нэпа в СССР, за «допущение иностранных капиталистов на их собственных условиях...».

И что же? Жизнь развеяла иллюзии советологов. Вот почему «Таймс» считала более благоразумным молчать, скрывая «краску смущения». Теперь же трибуна лондонских консерваторов заполнена все теми же запугивными мотивами об одиннадцатой пятилетке, как будто бы часы остановились где-то в полночь двадцатых годов: «новый пятилетний план, возможно, станет более уязвимым для западных экономических санкций». Комментарии излишни.

Бернард Шоу имел в виду темпы хозяйственного и культурного развития, равных которым не знала, да и не могла знать, вся капиталистическая история. А сегодня? Преимущества в темпах позволили Советскому Союзу обогнать Соединенные Штаты и выйти на первое место в мире по производству кокса, угля, нефти, железной и марганцевой руд, минеральных удобрений, стали, чугуна, стальных труб, металлоконструкций, станков, магистральных тепловозов, тракторов (по суммарной мощности их двигателей), деловой древесины, пиломатериалов, цемента, сборных, железобетонных конструкций и деталей, хлопка, льна, шерстяных тканей, улова рыбы, молока, сливочного масла и других важных продуктов. Сегодня советская индустрия выпускает продукции больше, чем ее производили тридцать лет назад все страны земного шара.

В свое время американский обозреватель Друммонд в статье «Коммунизм против капитализма» риторически вопрошал: «Что же такое «соревнование» между Советским Союзом и Соединенными Штатами, о котором мы все говорим?» «Мы знаем, — писал он, — что все участвуем в этом соревновании. Знаем, что оно имеет исключительно серьезное значение. Но разве можно играть в своего рода баскетбол на футбольном поле, не зная, как подсчитываются очки? Никто не может сбивать с толку, в особенности тех, кто находится на трибунах для зрителей, как тот факт, что они не в состо-

янии разобраться в том, что же представляет собой это соревнование».

Однако коллеги Друммонда из числа «маститых» советологов знают, «что такое соревнование» и каковы «правила игры», и не могут отрицать существование таких показателей, которые позволяют безошибочно подводить итоги этого соревнования. Первая их группа — нечто вроде фотографии, то есть застывшее отображение, скажем, уровня производительности труда, объема производства в целом и на душу населения, уровня благосостояния населения и т. д. Но это хорошо лишь для сопоставления данных только одного дня, одной определенной даты.

Жизнь не стоит на месте. И чтобы выявить тенденции развития, закономерности и перспективы соревнования, нужно уяснить движение этих показателей, их динамику, а это значит использовать вторую группу показателей — определить темпы экономического роста обоих участков состязания, темпы роста производства, производительности труда, материального обеспечения населения.

Среднегодовые темпы прироста основных показателей развития экономики СССР и США за 1951—1979 гг. (в процентах):

	СССР	США
Национальный доход	7,6	3,5
Продукция промышленности	8,9	4,3
Продукция сельского хозяйства	3,2	1,9
Грузооборот всех видов транспорта	7,6	2,4
Капитальные вложения	8,4	3,1
Производительность общественного труда	6,5	2,1
Производительность труда в промышленности	5,8	3,2

Источник: «Народное хозяйство СССР в 1979 году». М. 1980, с. 69.

Так что показатели экономической мощи и уровня хозяйственного развития СССР и США все время сближаются. Благодаря превосходству в темпах наша страна уверенно догоняет Соединенные Штаты. Об этом стоило бы помнить авторам современных советологических построений о мнимой «уязвимости» нашей страны для западных «санкций».

Буржуазные идеологи из числа советологов иногда утверждают, что коммунистический способ производства, особенно на его социалистической стадии развития, якобы только повторяет путь капиталистической экономии-

ки. Это обычная фальсификация. Стоит лишь обратиться к таким коренным проблемам, как проблема собственности, пропорционального роста, принципов распределения и т. д., как глубочайшие различия между обеими системами становятся очевидны. Но не только в сфере производственных отношений существуют качественные различия между двумя системами. Мы создаем такую структуру производительных сил, которая наиболее соответствовала бы интересам всеобщего развития человека коммунистического общества, человека-труженика.

Советологи, раздувая некоторые действительные, а большей частью мнимые недостатки нашей хозяйственной работы, говорят о каком-то «хаосе», «кризисе» советской экономики. Эти измышления опровергает сама жизнь. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, капиталистическому обществу с его острыми социальными противоречиями, безработицей и инфляцией, кризисами и спадами, нарастающей гонкой вооружений социализм противопоставляет социально-политическое и идейное единство общества, заботу о людях труда, преимущества социалистической системы хозяйствования, плановой экономики, политику обуздания гонки вооружений.

«В этом противостоянии двух миров — социалистического и капиталистического, — говорил в своем докладе на съезде Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, — за социализмом устойчивый рост народного хозяйства, неуклонный подъем благосостояния и культуры народа, правота марксистско-ленинских идей, социальная справедливость, высокий гуманизм, подлинный демократизм, наш социалистический образ жизни, девизом которого является: все во имя человека, для блага человека»¹.

ПРЕДМЕТНЫЙ УРОК

В начале тридцатых годов французский писатель М. Шадури утверждал, что между производством при социализме и при капитализме нет никакой разницы. «Цель определяет средства. Цель — догнать и перегнать капиталистическую индустрию. Производство имеет свои законы и свою логику, эти непреложные законы, которые одинаковы в Детройте и в Сталинграде. В адском

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 99.

шуме возвращаются колеса, стучат молоты, плавится сталь, движутся шестерни, а человек мучается. Для человека разве что-нибудь изменилось?» Но история, человеческий опыт показали, что на социалистическом производстве в городе на Волге и на капиталистическом производстве в Детройте действуют различные, противоположные законы общественно-экономических отношений. Наша цель — человек, удовлетворение его материальных и духовных запросов, а не жажда чистогана, не рост капитала, который, по меткому выражению Маркса, источает кровь и пот из всех своих пор. И чем успешнее решаются задачи советского экономического роста, тем зажиточнее и культурнее живет каждый наш человек.

Пуская же в пропагандистский оборот свой вывод о «кризисе» в СССР, советологи используют тот самый распространенный прием выхватывания отдельных фактов, игры в примеры, несостоятельность которого была раскрыта еще В. И. Лениным. «Подобрать примеры вообще, — писал Владимир Ильич, — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого или чисто отрицательное, ибо все дело в исторически конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Факты, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем похуже»¹.

Выхватывая такого рода «фактики», советологи теперь пытаются всячески посеять сомнения в реальности перспектив советских восьмидесятых годов, намеченных XXVI съездом КПСС. За последние годы излюбленным тезисом наших идейных противников стало утверждение о том, что будто бы советские экономисты в прошлом при составлении планов пренебрегали учетом экономических закономерностей.

Когда читаешь такие рассуждения, то начинаешь понимать, как односторонняя английская пословица: «Все меняется, и все остается по-старому». Меняются масштабы и конкретные задачи советских экономических и социальных программ. Однако не остается без изменений и тот «скрипичный ключ», в котором пишутся ноты антикоммунистической пропаганды советологии.

Может быть, кому-то покажутся даже скучными реминисценции, что писала пресса монополий, оценивая

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 350.

наши первые пятилетки. Но об этом стоит напомнить хотя бы для того, чтобы лучше уяснить, где «любовь к истине», за которую ратуют буржуазные средства массовой информации, а где — ничем не прикрытая тенденциозность.

Сенатор Б. Уилер писал о нас в 1930 году в газете «Вашингтон геральд»: «Мне кажется, что даже при наиболее удачном стечении обстоятельств они пытаются осуществить невыполнимую задачу. Прибавьте к этому, что они начали действовать, опираясь на невежественный, неграмотный народ, большая часть которого жила в условиях средних веков. Вот почему можно сделать только один вывод: это невозможно».

Сама жизнь заставила буржуазных советологов произвести определенные переоценки ценностей и в первую очередь по-иному оценить идею и практику государственного социалистического планирования. Недаром французская газета «Франс-суар» констатировала еще 16 февраля 1971 года: «Никто не может отрицать огромного экономического прогресса Советского Союза после 1917-го и, главное, после 1945 года — конца второй мировой войны, которая оставила страну разоренной и разрушенной. Точно так же были сделаны весьма значительные усилия в культурной и социальной областях, а также в области образования».

И вот уже пять десятилетий капиталистическая система получает предметный урок у нового общественного строя, урок планового развития национальной экономики. На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию».

Заметно обострились социальные противоречия. В условиях капиталистического общества применение в производстве новейших научно-технических достижений оборачивается против трудящихся, выбрасывает миллионы людей за ворота фабрик и заводов. За десятилетие армия безработных в развитых капиталистических странах возросла вдвое. В 1980 году она насчитывала 19 миллионов человек»¹.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 20.

В развитых капиталистических странах ряд государственных органов и институтов, выполняющих волю крупного капитала, заняты составлением текущих и долгосрочных программ и прогнозов экономического роста. Влиятельные монополистические группировки требуют от государства выполнения обязательства по созданию и постоянному расширению инфраструктуры — комплекса отраслей производственной и непроизводственной сфер (энергетика, транспорт, связь, научные учреждения, конструкторские бюро и экспериментальные предприятия, общее и профессиональное образование и т. д.). Дело в том, что развитие этих отраслей требует огромных капитальных вложений и на базе частнокапиталистической собственности стало теперь либо невыгодно, либо просто невозможно.

НА КОГО РАБОТАЕТ ВРЕМЯ

Ромен Роллан однажды заметил, что честность ума состоит в том, чтобы не отступать перед правдой, стремиться к ней любой ценой, гнушаться легких и удобных половинчатых решений. Именно эти критерии мы берем за основу действенной и наступательной идеологической борьбы по актуальным проблемам развития зрелого социализма.

Идеологическая стратегия империализма подчинена его политической стратегии и на данном этапе служит такому внешнеполитическому курсу, который стремится поставить разрядку на перекресток альтернативных дорог. В этой ситуации раздуваемая на Западе пропагандистская шумиха вокруг мнимого «нарушения прав человека» в СССР и других социалистических странах, «советской военной угрозы» и т. п. представляет собой дымовую завесу, под покровом которой идеологи антикоммунизма — на основании ложных выкладок о трудностях роста, прежде всего экономического, зрелого социализма сегодня и в перспективе восьмидесятых годов — пытаются оправдать стремление наиболее агрессивных кругов империалистических держав к конфронтации с Советским Союзом и социалистическими странами. Иначе говоря, речь идет о «подаче» проблем хозяйственного развития нашей страны с позиций курса военно-промышленного комплекса империалистических держав, и прежде всего США, на антиразрядку. Об этом наглядно свидетельствуют совещания советологов из разных

стран по проблемам социалистической экономики, прогнозы ЦРУ о сокращении добычи в нашей стране разного рода природных ресурсов, последние оценки «экспертов» по реальному социализму темпов экономического роста СССР в одиннадцатой пятилетке.

Так, по утверждению советологов, «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» — это якобы наименее оптимистичный за долгие годы план во всем, что касается темпов роста. Они заявляют даже, что эра мощного экономического развития в СССР заканчивается. Но темпы одиннадцатой пятилетки выше фактических темпов десятой. Намеченный на 1981—1985 годы прирост в 26—28 процентов никак нельзя назвать низким. В 1980 году он был равен 4 процентам, а в 1981 году будет составлять 4,1 процента. Даже «Нью-Йорк таймс» констатировала, что содержание «Основных направлений» опровергает выводы американских советологов о состоянии и перспективах советской экономики в 80-е годы, в том числе и доклад ЦРУ о якобы предстоящем резком сокращении добычи нефти в СССР.

А отмечая предусмотренный «Основными направлениями» прирост валового национального продукта в СССР, американская газета «Вашингтон пост» признает, что «этот показатель значительно лучше того, на что могут рассчитывать индустриально развитые страны Запада». «В соответствии с новым пятилетним планом советская экономика действительно расширится, а жизненный уровень миллионов людей улучшится».

Анализируя темпы нашего хозяйственного роста в одиннадцатой пятилетке и восьмидесятые годы в целом, мы не забываем о том, что, как отметил на XXVI съезде КПСС Н. А. Тихонов: «...В 80-е годы мы должны завершить поворот экономики на путь интенсификации, осуществить новые меры для дальнейшего повышения эффективности социалистического производства, а одиннадцатая пятилетка может и должна стать крупным шагом в этом деле»¹. При этом по «своим историческим масштабам, значению и последствиям осуществляемый перевод нашего народного хозяйства на рельсы интенсивного развития по праву может быть поставлен в один ряд с таким глубочайшим преобразованием, как

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 108.

социалистическая индустриализация, которая коренным образом изменила облик страны»¹.

Интенсификация же означает, что главным фактором экономического роста становится повышение производительности труда. В одиннадцатой пятилетке надо обеспечить рост производительности общественного труда на 17—20 процентов. За счет этого будет получено не менее 85—90 процентов прироста национального дохода. В сравнении с десятой пятилеткой значительно увеличиваются темпы роста производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на железнодорожном транспорте.

Напомним некоторые общие показатели одиннадцатой пятилетки. Национальный доход планируется увеличить на 18—20 процентов. Продукцию промышленности — на 26—28. Сельского хозяйства — на 12—14 процентов. Общий объем капитальных вложений на пятилетку намечен в размере 711—730 миллиардов рублей. А теперь сопоставим это с высказываниями западногерманского советолога профессора Гутмана, который утверждает, что закон планомерного развития народного хозяйства, о котором говорят при социализме, будто бы «не обеспечивает систематического прироста реально произведенного «социального продукта». «Сопоставим это и с утверждениями других западногерманских советологов, например Х. Г. Хёмана и Г. Зайденштехера, о том, что «социалистические производственные отношения в их сегодняшнем виде якобы не только не «способствуют развитию производительных сил, но даже мешают им»². Жизнь снова и снова показывает, что грубая фальсификация и клевета стали традиционным методом «фундаментальной» советологии.

«СТРУКТУРНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ»?

В соответствии с курсом администрации Картера на антиразрядку и программными установками нынешнего президента США — республиканца Рейгана на усиление гонки вооружений и резкое повышение военных расходов Соединенных Штатов советологи пытаются всячески исказить структурное развитие экономики Советского Союза, приписать ей всемерную милитаризацию, однобо-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 107.

² Hö h m a n n H. H. S e i d e n s t e c h e r G. Halbzeitbilanz des 10. Planjahr fünfjs. In.: «Osteuropa», Stuttgart, 1978, N 7, S. 604—622.

кий рост и приоритеты военных отраслей за счет пренебрежения нуждами потребителя, гражданского производства.

В целом в выступлениях советологов в 1979 и 1980 годах по вопросам структурной политики и технического прогресса СССР в восьмидесятые годы по-прежнему присутствуют тезисы о некоем «структурном консерватизме», «стремлении к всеобъемлющей индустриализации» и «неспособности полностью использовать все преимущества специализации производства». Эти тезисы уже выдвигались в докладах Объединенной экономической комиссии конгресса США по вопросам развития экономики СССР в 1957, 1966 и 1976 годах. Но и сейчас советологи продолжают безосновательно заявлять, что в Советском Союзе технический прогресс якобы происходит гораздо медленнее, чем в передовых капиталистических странах. В этом плане сотрудники отдела экономических исследований ЦРУ Д. Уайтхайз и Р. Конверс, рассматривая текущие результаты и перспективы структурных сдвигов в экономике СССР, утверждают, что у нас будто бы «нет ясной стратегии действий...»¹.

Что ж, еще один развенчивающий эту беспардонную клевету ответ дал XXVI съезд КПСС. «Основные направления» исходят из того, что определяющую роль в развитии народного хозяйства и получении высоких конечных результатов играют базовые отрасли индустрии — электроэнергетика, металлургия, химия, машиностроение. Темпы обновления техники будут ускорены примерно в 1,5 раза. Поставлена задача повысить эффективность научных исследований, значительно сократить сроки внедрения достижений науки и техники, углубить связь фундаментальных исследований с производством.

Сравним далее документы XXVI съезда КПСС и тезисы советологов. Вот что записано в «Основных направлениях»: «Опережающими темпами развивать отрасли, обеспечивающие прогрессивные структурные сдвиги в народном хозяйстве, устойчивое и сбалансированное расширение воспроизводства». А какие это отрасли? Те, которые прежде всего связаны с превращением науки в производительную силу. Дж. Бернал в свое время пи-

¹ Soviet Economy in a New Perspective. A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the United States. Washington, 1976, XXXIX, p. 403.

сая: «В ранние периоды своего развития наука следовала за промышленностью, теперь она имеет тенденцию догнать ее и руководить ею». Именно это происходит на наших глазах. Ни для кого не секрет, что фундаментальные научные открытия XX века в таких областях, как ядерная физика, квантовая механика, химия полимеров, кибернетика, молекулярная биология, теория информации, космическая техника, произвели буквально революционный переворот в технике и технологии. «Основные направления» нацеливают на теснейшую интеграцию науки и производства. Напомним также, что последнее десятилетие было отмечено быстрым ростом таких новейших отраслей, как атомная электроэнергетика, электронная, аэрокосмическая, лазерная промышленность, производство особо чистых металлов. СССР первым начал освоение космического пространства, первым поставил ядерную энергию на службу мирным целям, добился многих выдающихся успехов, выдвинувших страну в авангард научно-технического прогресса.

Известно, что принципиальной особенностью одиннадцатой пятилетки являются более высокие темпы роста продукции отраслей группы Б по сравнению с продукцией группы А. Как раз вокруг этого и ведут разговор об «изменении философии пятилеток» буржуазные советологи. Однако и сегодня, как и в конце двадцатых — начале тридцатых годов, советологи изошряются в доказательствах того, что марксизм якобы видит человека только в материальном плане; что законом социализма якобы является «индустриализация ради индустриализации».

По этому поводу стоит напомнить слова Л. И. Брежневa на XXVI съезде КПСС: «Безусловной предпосылкой решения всех народнохозяйственных задач — и производственных, и социальных — является развитие тяжелой индустрии»¹. Таков исходный тезис и нашей «философии пятилеток» восьмидесятых годов. Отсюда ясно и то, насколько соответствует действительности тезис советологов о том, что раньше была одна, а теперь, мол, другая цель социалистического производства.

Вспомним, с какого рубежа наша страна начинала путь индустриализации. В ряде случаев нужно было, в сущности, на пустом месте создавать производственный аппарат нового общества, материально-техническую базу социализма.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 38.

Каким путем можно было достичь этого? Только всемерной мобилизацией всех ресурсов государства. Только идя на известные ограничения. Но без современного производственного аппарата нельзя было обеспечить и необходимый рост производства потребительских товаров. Цель социалистического производства — все растущее удовлетворение потребностей населения — была бы недостижимой без гигантской реконструкции и строительства производственного аппарата, без всемерного расширения производства средств производства.

Успехи тяжелой промышленности имеют решающее значение для создания изобилия продуктов народного потребления и дальнейшего повышения материального благосостояния советского народа. Это — важнейшая цель широкого внедрения во все отрасли народного хозяйства новейшей техники, систематического роста производительности труда, подъема сельского хозяйства, роста легкой и пищевой промышленности, постоянного увеличения энерговооруженности.

Как показал опыт развития советской экономики, пропорции между производством средств производства и производством предметов потребления не есть нечто застывшее, они зависят от конкретных условий. Коммунистическая партия Советского Союза считала и считает, что производство средств производства — машин, оборудования, сырья, материалов, топлива — не является самоцелью. Чем их больше, тем реальнее возможность для существенного повышения темпов роста производства предметов потребления и сближения динамики отраслей группы А и Б в промышленности. В период, когда создавалась тяжелая индустрия, накопления направлялись прежде всего на строительство предприятий, которые выпускали средства производства для других отраслей, в свою очередь, производивших средства производства. И только на базе этой политики появилась позже возможность значительно увеличить капиталовложения также и в отрасли, выпускающие предметы потребления.

Известно также, что в период действия второго пятилетнего плана, когда была завершена реконструкция народного хозяйства, партия уделяла большое внимание повышению жизненного уровня народа. Известно и то, что выполнение третьего пятилетнего плана было прервано 22 июня 1941 года, когда гитлеровские полчища вероломно вторглись на территорию нашей страны.

И вот тогда со всей силой сказались дальновидность, результаты мудрой политики Коммунистической партии. Не только друзья, но и враги нашего строя были изумлены неиссякаемой силой Советского государства.

«Нам кажется чудом, — писала в 1943 году гитлеровская газета «Шварце кор», — что из необъятных степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику».

Этим «чудом» была социалистическая система хозяйства, ленинская политика Коммунистической партии.

А когда раны, нанесенные войной, оказались давно уже залеченными, когда наше народное хозяйство продвинулось далеко вперед и когда процесс индустриализации находит свое выражение в дальнейшем повышении удельного веса промышленной продукции, в растущих материальных затратах отраслей-потребителей, можно было на определенном этапе изменить количественное соотношение в темпах прироста группы А и группы Б. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что партия рассматривает ускоренный рост производства продукции группы Б как дело большой значимости. «Первостепенное значение в усилиях партии по подъему благосостояния народа приобретает **расширение производства и улучшение качества товаров народного потребления, развитие сферы услуг**», — говорил Л. И. Брежнев¹.

ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Под давлением неопровержимых фактов советологи теперь все чаще вынуждены признавать рост благосостояния советского рабочего класса, колхозного крестьянства, всех трудящихся. Так, американский исследователь Л. Черчуорд приходит к выводу, что меры, направленные на повышение благосостояния трудящихся, занимали «важное место» в политике КПСС в течение последних тридцати лет². «Данные о зарплате, — пишет Д. Лэйн, — показывают, что в последние годы положение рабочих значительно улучшилось...»³. Его коллега

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 48.

² Churchward L. Contemporary Soviet Government. Full Review. London, 1975, p. XXI, 13.

³ Lane D. The End in Equality? Stratification under State. Socialism. Hammond, 1971, p. 73.

Р. Осборн тоже отмечает планомерное улучшение положения рабочего класса в последние десятилетия и предсказывает «еще более значительное повышение его жизненного уровня в будущем»¹. «Я не могу забыть, — пишет американский советолог П. Холландер, — такие достижения советского общества, как полная занятость, менее ярко выраженные явления экономического неравенства, более свободная от противоречий система социализации молодежи»².

И тем не менее в целом в современной советологии господствует тезис об «отказе партии» от коммунистического идеала в распределении ввиду наличия «различных уровней потребления» и «усиления разрывов» и благосостоянии отдельных «социальных страт» трудящихся. «Эксперты» по социализму выдвигают на первый план субъективные или в лучшем случае второстепенные объективные критерии определения классов. Это нужно им для неприкрытой фальсификации количественных и качественных характеристик рабочего класса.

Данные, приведенные на XXVI съезде КПСС, не оставляют камня на камне от подобных ложных концепций советологов. Сфера распределения была и остается для партии предметом особого внимания. О направленности и глубине происходящих гут изменений говорят, например, такие факты. За семидесятые годы число семей рабочих, служащих и колхозников, в которых на человека приходится свыше 100 рублей в месяц, возросло почти в три раза. И наоборот, число, где доход на человека меньше 50 рублей в месяц, сократилось примерно в такой же мере. В СССР, говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «происходит не только рост, но и сближение уровней жизни всех групп трудящихся. Эта тенденция будет набирать силу — и тем быстрее, чем эффективнее все будут трудиться.

Главным критерием распределения при социализме может быть только труд — его количество и качество»³.

Но советологи остаются верны себе. Они продолжают поточное производство антисоветских мифов и с оглядкой на события в Польше пытаются изыскать такие

---

¹ Osborne P. Soviet Social Policy. Welfare, Equality and Community. Cambridge (Mass.), 1975, p. VI.

² Hollander. Soviet and American Society. A Comparison. N. Y., 1973, p. 18.

³ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 59.

сложности и проблемы в нашем экономическом развитии, которые позволили бы противникам социализма объявить их «кризисной социальной ситуацией» в условиях развитого социализма. Их ничуть не смущает при этом то, что подобные «экзерсисы» всего-навсего убогая фальсификаторская поделка.

На XXVI съезде партии отмечалось, что в 80-е годы будет действовать ряд факторов, усложняющих наше экономическое развитие. «Один из них, — говорил Л. И. Брежнев, — сокращение прироста трудовых ресурсов. Другой — увеличение затрат в связи с освоением Востока и Севера, а также неизбежный рост расходов на охрану окружающей среды. К этому надо добавить, что существует немало старых предприятий, требующих коренной перестройки. Да и дороги, транспорт, связь отстают от возрастающих нужд экономики. Следовательно, и здесь требуются серьезные усилия, большие средства»¹.

Партия наметила конкретные и действенные меры преодоления и этих трудностей роста в непростых условиях. Она опирается на по-хозяйски заинтересованное отношение миллионов трудящихся к ее социально-экономическим планам. Это все вполне естественно и понятно. Не вызывает удивления и то, что наши идейные противники дали этим условиям гипертрофированное искаженное толкование для «доказательства» «нереальности» нынешней перспективной программы действий.

Отсюда понятно, почему, например, буржуазные экономисты и социологи особое внимание уделяют в своих комментариях к «Основным направлениям» сужению воспроизводства рабочей силы в СССР в перспективе 1981—1990 годов (ожидаемый прирост 4 процента против 18 процентов на 1971—1980 годы). При этом они сознательно обходят тот факт, что, если бы не войны, пережитые страной в двадцатом веке, ее население было бы, вероятно, на 90 миллионов больше нынешнего. Основные спекуляции советологов ведутся вокруг того, что спад рождаемости 1961—1969 годов предопределил значительно меньшее пополнение народного хозяйства молодежью в 1981—1990 годах, что ожидаемый прирост населения в одиннадцатой пятилетке будет всего 3,2—3,3 миллиона человек против 11,2 миллиона за 1979—1980 годы и 12,8 миллиона за 1971—1975 годы и что по-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 38.

ложение улучшится лишь в 90-х годах. По-своему «обгрызают» идеологи антикоммунизма и то, что уже сегодня в СССР пустует примерно два миллиона рабочих мест.

Советские демографы отмечают, что последствия войны еще долго будут отражаться на демографических процессах в СССР. Они констатируют, что первоначально эти последствия сказывались особенно остро на уровне заключаемых браков, а значит, и рождаемости определенных групп населения ввиду гибели большого числа мужчин на фронте. Однако поколения, принимавшие активное участие в боевых действиях, теперь уже в возрасте старше 50 лет.

Далее демографы указывают, что падение рождаемости в 1941—1945 годах привело к тому, что у сравнительно малочисленного контингента, родившегося в годы войны и в 60-х годах вступившего в детородный возраст, общее число рождений было меньше, чем у предыдущих и последующих поколений. Это «вторичное эхо» войны вновь проявится, хотя и в несколько меньшей степени, когда поколения 1961—1969 годов рождения начнут вступать в брак во второй половине восьмидесятых годов. Последствия войны проявляются и в повышенной смертности поколений, принимавших активное участие в войне, в ходе которой было подорвано их здоровье.

Нельзя недоучитывать и тот факт, что в послевоенные годы у значительной части населения СССР продолжалось довольно быстрыми темпами снижение рождаемости при сравнительно медленном снижении смертности. Это определенным образом связано с изменением роли женщин в обществе, потребностей семьи в детях, которые стали теперь для нее главным образом психологической, а не экономической ценностью, как это было в прошлом. И на этой основе складывается режим воспроизводства населения, близкий к простому.

Однако ситуация отнюдь не такова, как ее сознательно драматизируют советологи. Магистральный путь решения проблемы, намеченный XXVI съездом КПСС, — это интенсификация общественного производства, всемерное повышение производительности труда, эффективности производства. На съезде говорилось, что характерная черта новой пятилетки состоит в том, что в ней предусматривается опережающий рост конечных народнохозяйственных результатов в сравнении с увеличени-

ем трудовых и материальных затрат, в том числе и капитальных вложений. Намечены меры по наиболее рациональному использованию всех имеющихся ресурсов.

Наша задача — хозяйски, рачительно использовать все возможности общества, иногда даже и экстенсивного типа (вовлечение пенсионеров в общественное производство, преодоление сезонности в ряде отраслей и т. д.).

За 70-е годы число пенсионеров в СССР увеличилось с 40 до 49 миллионов человек (свыше 18 процентов населения) против 20 миллионов (менее 10 процентов) в 1959 году. Предвидится их более активное участие в общественном производстве и сфере обслуживания благодаря дальнейшему прогрессу здравоохранения, социального обеспечения, механизации, автоматизации, облегчающей труд в любом возрасте.

Кроме того, село в СССР в целом имеет еще немалые резервы рабочей силы. Выправить положение помогает демографическая политика, в частности миграционная. Там, где деревня относительно трудоизбыточная, отток людей из нее в город, нуждающийся в кадрах, стимулируют работой по социальной и профессиональной ориентации, обучением городским специальностям прямо на селе, организационной и материальной помощью при переезде и т. д. Партия ставит в этих целях задачу выравнивания социальных различий, так сказать, в территориальном плане. В ближайшее время в районах Сибири и Дальнего Востока будет идти еще более высокими темпами строительство жилья, всего социально-культурного комплекса, улучшаться снабжение населения товарами массового спроса.

Советологи, в частности французская антикоммунистка Элен Каррер д'Анкокс в своей книге «Распавшаяся империя», вышедшей в Париже в 1978 году, предрекают нам на восьмидесятые годы непреодолимые трудности в миграции населения, особенно в связи с быстрорастущими трудовыми ресурсами Средней Азии. Упомянув на то, что в Советском Союзе «неевропейские народы не только увеличивают свою численность быстрее европейских, но и живут более компактно», она возлагает надежды, что это приведет к «распаду» социалистического многонационального государства¹.

Но такие рассуждения не имеют ничего общего с

---

¹ Carrere H. d'Encausse. L'empire eclate. Paris, 1978, p. 314.

действительностью. Коммунистическая партия Советского Союза намечает целый комплекс дальнейших мер по развитию национальной государственности, хозяйства и культуры народов СССР. Поскольку экономика развитого социализма в СССР — это единый народно-хозяйственный комплекс, то само собой разумеется, что в его рамках вполне свободно происходит миграция трудовых кадров. Здесь нет и не может быть каких-либо национальных барьеров и преград. Тем более что и в условиях развитого социализма действует общемировая тенденция к интернационализации производства и экономической жизни, которая, разумеется, приобретает здесь совершенно иное, в корне отличное от капитализма, социально-экономическое и социально-политическое содержание.

Суть политики партии в этом вопросе Л. И. Брежнев сформулировал на XXVI съезде КПСС так: «В Средней Азии, в ряде районов Кавказа, наоборот, есть избыток рабочей силы, особенно на селе. А значит, нужно активнее вовлекать население этих мест в освоение новых территорий страны. И конечно, развивать здесь необходимые для народного хозяйства производства, шире вести подготовку квалифицированных рабочих коренной национальности, прежде всего из числа сельской молодежи»¹.

Немаловажным фактором проблемы трудовых ресурсов является повышение их образовательного уровня. В нынешней пятилетке растут расходы на образование, повышение квалификации. Каждый рубль затрат на эти цели в СССР дает почти четыре рубля дохода. И растущая отдача работников также помогает компенсировать уменьшение притока рабочей силы в СССР в восьмидесятые годы.

Конечно, и здесь есть свои проблемы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества специалистов» (1979 г.) констатирует: пока еще не удалось укомплектовать кадрами полностью по всем нужным профилям такие ведущие отрасли, как металлургия, горное дело, нефтедобыча, транспорт, сельское хозяйство. Поручено подготовить рекомендации, как лучше обеспечить кадрами Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье. Определить перечень дефицитных специальностей,

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

расширить прием на них в вузы. Задачи реальные, их уже решают, усовершенствования скажутся на выпуске ближайших лет.

В целом наша партия, как отметил Л. И. Брежнев, уделяет «серьезное внимание разработке и осуществлению эффективной демографической политики, обострившимся за последнее время проблемам народонаселения. Главный путь их решения — усиление заботы о семье, молодоженах и прежде всего о женщине»¹.

НАША КОНЦЕПЦИЯ РЕСУРСОВ

Западные средства массовой информации, предоставленные закоренелым антисоветчикам, всячески «обыгрывают» в спекулятивных пропагандистских целях тот факт, что в десятой пятилетке решение отдельных экономических и социальных задач было осложнено из-за истощения многих старых, в том числе крупных, месторождений полезных ископаемых, перемещения основных центров добывающей промышленности на Восток и Север. Под это подводится даже модернизированный вариант концепции «советской угрозы», связанный с ложными посылами об «устремлении СССР на Ближний Восток» за новыми источниками добычи нефти. Словом, обычный прием тех, кто давно привык валить с больной головы на здоровую и для кого фальшивки ЦРУ составляют «фундаментальную» базу.

Советологи знают, что по всем видам органического топлива наша промышленность имеет разведанные запасы и расчетные уровни добычи до 1990 года.

И главный вопрос сейчас — это наиболее рациональная их добыча и экономное использование.

Еще не так давно газеты «Вашингтон пост» и «Вашингтон стар» писали, что американский сенат подверг сомнению предсказания ЦРУ о перспективах добычи и экспорта нефти в СССР в восьмидесятые годы, заявив, что «здесь нет ясности в самой методологии использования фактов». Сказано было достаточно откровенно.

Теперь уже стало общеизвестным фактом то, что в принципе объемы производства в нашей стране не лимитируются запасами ее топливного сырья, и советские геологи отнюдь не высказывают опасений, что этих запасов не хватит в обозримом будущем. Напротив. Ныне

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

ставка делается на разработку крупных месторождений в Экибастузе (Казахстан) и Канско-Ачинске (Восточная Сибирь), где уголь добывается открытым способом и потому дешевле — тонна обходится по сопоставимым ценам примерно в три доллара. А на очереди угли Якутии (прогнозные запасы коксующихся углей высших марок Южно-Якутского бассейна превышают 40 миллиардов тонн).

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что как бы велики ни были у нас запасы природных ресурсов, наш долг постоянно искать наиболее рациональные пути их добычи и экономного использования. Л. И. Брежнев указывал: «...Все актуальнее становится задача улучшать структуру топливно-энергетического баланса. Надо снижать долю нефти как топлива, заменять ее газом и углем, быстрее развивать атомную энергетику, в том числе реакторы на быстрых нейтронах. И, конечно, жизнь требует продолжать поиск принципиально новых источников энергии, включая создание основ термоядерной энергетики»¹.

Так что топливный кризис, которым нас пугают советологи, Советскому Союзу не угрожает. Но потребление энергии в восьмидесятые годы будет расти бурными темпами, и проблемы развития топливно-энергетического комплекса и обеспеченности энергетическими ресурсами существуют. Вот почему в разных районах Советского Союза ведутся научно-прогнозные и поисковые работы, цель которых — определить круг месторождений (прежде всего нефтяных и газовых) в качестве сырьевого задела для роста экономики до 2000 года и за его пределами. Добавим к этому, что уровни добычи и заделы рассчитываются не только на удовлетворение потребностей в топливно-энергетических ресурсах внутри страны, но и на экспортные поставки. Нельзя не учитывать и того, что растет капиталоемкость добычи топлива. Причины здесь разные. Но прежде всего это региональный фактор, географическая диспропорция в размещении запасов топлива и его потребителей. Отметим хотя бы то, что топливно-энергетический комплекс, как любят говорить специалисты, играет пионерную роль в освоении восточных районов нашей страны, где слабо развита транспортная сеть, не хватает жилья и местных трудовых ресурсов. Кроме того, есть острая необходи-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 33.

мость во внедрении новых методов и средств добычи и переработки топливного сырья. Сейчас, например, чтобы повысить в советской промышленности коэффициент нефтеотдачи на один процент, надо ввести в строй новое крупное месторождение.

Еще на V Всемирном конгрессе экономистов советской делегацией был изложен принципиально иной в сравнении с концепциями буржуазных экономистов подход к проблеме обеспеченности человечества естественными ресурсами. Западным эконометрическим моделям, экстраполирующим на будущее методы современной капиталистической практики эксплуатации и расточительного потребления естественных ресурсов, была противопоставлена марксистско-ленинская концепция решения проблемы ресурсов во всем ее многообразии динамических процессов.

Академик Т. С. Хачатуров, например, подчеркнул на этом конгрессе, что величина достоверных и вероятных запасов динамична, изменчива, и не только в том смысле, что запасы уменьшаются по мере роста добычи и увеличиваются по мере проведения разведочных и изыскательских работ. Государственные планы развития народного хозяйства СССР предусматривают проведение геологоразведочных работ в стране таким образом, чтобы потребители были обеспечены разведанными запасами полезных ископаемых на достаточные сроки. При этом, как известно, планы расширения производства атомной энергии в СССР не имеют ничего общего с истощением нефтяных ресурсов. Недаром американский журналист Марк Франклэнд писал: «Европейские эксперты чувствуют, что у Советского Союза нет необходимости двигаться в сторону ближневосточных богатств. Советская политика ориентируется... на собственные энергетические ресурсы»¹.

Итак, что бы ни предсказывали «прогнозы» ЦРУ, добыча нефти в СССР растет, хотя ее приходится теперь получать в гораздо более сложных геологических и природно-экономических условиях. Основной прирост дает сейчас Западная Сибирь. А ведь еще лет пятнадцать назад органы массовой информации США во всеуслышание заявляли, что советские планы в Западной Сибири нереальны. И что же? Планы эти были не только выполнены, но и перевыполнены. За прошедшие пол-

---

¹ Frankland M. Oil and Soviets. In: «Observer», June 18, 1980.

тора десятка лет Советский Союз создал здесь промыслы, которые дают больше половины советской и одну десятую мировой добычи нефти. Вот почему все оценки «экспертов» ЦРУ выглядят как примитивные заклинания. К тому же к концу одиннадцатой пятилетки в Западной Сибири будет по плану добыто столько нефти, сколько намечают получить в эти годы Соединенные Штаты в целом.

Уже упоминавшийся американский журналист Марк Франклэнд по этому поводу пишет: «Как говорит один западный министр энергетики: «Я бы лучше был министром энергетики в России, чем в любой западной стране». И далее он объясняет почему. СССР все еще крупнейший в мире добытчик нефти. Он занимает третье место по запасам природного газа. У него крупнейшие в мире запасы угля. У него большие неиспользованные потенциалы водной энергии. А кроме того, здесь разработана широкая программа строительства атомных электростанций».

СОВЕТОЛОГИ ПРОТИВ СОВЕТОЛОГОВ

Прогнозируя перспективы советских восьмидесятых годов, советологи продолжали все более активно развивать тезис о «неэффективности» коллективных методов ведения хозяйства. Но этот вывод опровергается даже экспертами ЦРУ Д. Даймондом и В. Дэвисом, когда, отвлекаясь от заранее заданной схемы, они как бы мимоходом признают: «Вопреки общепринятому мнению советский режим за период с 1950 года вовсе не игнорировал сельское хозяйство... Огромные капиталовложения сделали возможным увеличить почти в два с половиной раза объем сельскохозяйственной продукции в СССР за этот период по сравнению с ростом в 1,6 раза в США»¹. Нельзя отказать в моментах трезвости и таким экспертам ЦРУ, как Д. Кэри и Д. Гавелка, когда среди своих фальсификаторских сентенций и выкладок они сквозь зубы признают: можно рассчитывать на дальнейший рост сельскохозяйственного производства в СССР, хотя он будет «достигаться за счет все большего вложения труда и ресурсов»².

В двухтомном докладе Объединенной экономической

---

¹ Soviet Economy in Time of Change, p. 30.

² Ibid, p. 56.

комиссии конгресса 1979 года Дэвид М. Шуновер в статье «Сельскохозяйственная политика СССР» констатирует, что за полтора десятилетия советское руководство во главе с Л. И. Брежневым стабилизировало положение в сельском хозяйстве. Наиболее характерной чертой здесь стало использование все больших материальных ресурсов с целью стимулирования роста производства. Оценивая перспективы, Шуновер в отличие от «специалистов» ЦРУ считает, что «плановые задания по производству зерна на 1981—1985 годы вполне осуществимы, если только погода не окажется сверхнеблагоприятной и если будут реализованы запланированные капиталовложения»¹.

В том же двухтомнике статья «Советское сельское хозяйство: экономический анализ» написана Дональдом В. Грином, вице-президентом «Чейз Манхэттен банк», который является одним из участников так называемого проекта СОВМОД. (Заметим, кстати, что проект СОВМОД, начатый в 1973 году, является первой попыткой западных экспертов создать экономическую модель советского народного хозяйства. Последний вариант СОВМОД-IIIС включает 250 уравнений, не считая функциональных связей самой модели, охватывающих основные взаимосвязи в народном хозяйстве. В модель может вводиться одновременно до 60 «возмущающих» факторов, имитирующих воздействие мировой экономики, деятельность органов управления, погодных условий, энергетической ситуации и т. д. Конечно, эта «модель», имеющая определенное познавательное конкретно-экономическое значение, построена, однако, на ненаучной методологии современной вульгарной буржуазной политической экономии.) Автор рассматривает общую структурную модель сельского хозяйства СССР, раскрывает методику расчетов и излагает некоторые результаты проведенных им разработок. Он отмечает «поразительное сходство» основных показателей сельскохозяйственного производства СССР в 1981—1985 годах, программировавшихся по проекту СОВМОД в 1977 году, с плановыми заданиями июльского Пленума ЦК КПСС в 1978 году. Так, согласно СОВМОД среднегодовое производство зерна в 1981—1985 годах должно составить 234—245 миллионов тонн, а плановый показатель, намеченный на Пленуме, 238—243 миллиона тонн.

---

¹ Soviet Economy in Time of Change, p. 89.

А прогноз ЦРУ оценивает этот показатель в 203—206 миллионов тонн. Согласно же варианту СОВМОД-IIIС, выполненному в 1979 году, среднегодовое производство зерна в Советском Союзе за названный период будет находиться в пределах 238—248 миллионов тонн, то есть практически совпадает с заданиями Пленума. Эти цифры, намеченные Пленумом ЦК, как известно, вошли в «Основные направления», принятые XXVI съездом КПСС.

Так что тезисы империалистической пропаганды в качестве комментариев к XXVI съезду КПСС заимствованы у «ястребов» из среды советологов, и они опровергаются их более трезвыми коллегами. Об этом нелишне напомнить теперь, когда разные западные «голоса» преподносят намеченные съездом планы как «недостижимые», «маловероятные», «чисто пропагандистские» и т. п.

Стоит также напомнить, что еще два десятка лет назад в докладе «Экономические аспекты советского сельского хозяйства» группа экономистов министерства земледелия США писала: «Система колхозов и принадлежащих государству хозяйств... вряд ли обеспечит стимулы к повышению продукции, равные стимулам семейных ферм в нашей стране».

Узость кругозора авторов этого тезиса не позволяла им видеть, что социализм создает новые стимулы роста производства — более мощные, чем в условиях частного хозяйства. При социализме личная материальная заинтересованность колхозников неотделима от их заинтересованности в наиболее эффективных результатах всего общественного коллективного хозяйствования. Чем больше и лучше развивается общественное хозяйство колхозов, чем выше производительность труда и его конечный результат, тем больше доходов идет на личные нужды колхозников, тем больше они получают денег и натурой. И еще: распределение в колхозе организовано так, что тот, кто добивается, скажем, более высоких урожаев или надоев молока, получает сравнительно более высокий личный доход, чем другие. И те колхозники, которые проявляют инициативу, например, в быстром и успешном внедрении агротехнических новшеств или в лучшей организации полевых работ, получают дополнительную оплату. Вся эта система распределения доходов по труду и поощрений, как подтверждает жизнь, является важнейшим экономическим стимулом.

При этом XXVI съезд КПСС отметил, что теперь

вводится система стимулирования хозяйств, которые увеличат продажу государству продукции по сравнению со среднегодовыми уровнями прошлой пятилетки. В результате должна усилиться связь материальных стимулов с конечными результатами и особенно с улучшением качественных показателей. Л. И. Брежнев отметил также, что «основой социалистического сельского хозяйства были и остаются колхозы и совхозы. Но это вовсе не означает, что можно пренебрегать возможностями личных подсобных хозяйств. Опыт свидетельствует о том, что такие хозяйства могут быть существенным подспорьем в производстве мяса, молока и некоторых других продуктов. Принадлежащие трудящимся сады, огороды, птица, скот — это часть нашего общего богатства»¹.

Социалистическая система создала также новые, немыслимые в капиталистическом обществе моральные стимулы увеличения производства. Всенародное социалистическое соревнование за получение высоких устойчивых урожаев, за быстрый подъем животноводства, за наиболее рациональное ведение сельского хозяйства свидетельствует об утвердившемся совершенно новом отношении к труду, общественному производству. Трудовые будни и весь уклад жизни советских колхозников — убедительное опровержение буржуазной легенды о вечности частнокапиталистической психологии в крестьянской среде.

Обратимся снова к цифрам. Так, буржуазные экономисты уверяют, что общее владение землей не дает, мол, экономического эффекта и советские люди «никогда не смогут достичь уровня предпринимательской изобретательности и производительности», который есть у капиталистического фермерского хозяйства. Но и это положение опровергается фактами, ходом событий.

Известно, что динамика экономического развития — тот обобщающий показатель, в котором проявляются решающие преимущества той или иной системы, ее эффективность. Вот что говорит по этому поводу статистика. За 1951—1979 годы среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции в Советском Союзе были 3,2 процента, а в Соединенных Штатах — 1,9 процента. Не следует при этом забывать, что естественно-географические и исторические условия для развития сельского хозяйства в Соединенных Штатах куда более

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 47—48.

благоприятны, чем в Советском Союзе. Напомним лишь об отсутствии разрушений, вызванных двумя мировыми и гражданской войнами, которые опустошительными шквалами прошли по Советской стране, а также о высокой конъюнктуре мирового рынка из-за войн и их последствий. Добавим к этому, что территория США находится к югу от 48-й параллели, а у СССР здесь лишь треть сельскохозяйственных земель. В Советском Союзе пашни с количеством годовых осадков 700 миллиметров и более составляют лишь 1,1 процента общей площади, а в Соединенных Штатах — 60 процентов. Холод и проливные дожди были главными причинами неурожая 1980 года, что в значительной мере сказалось на общем итоге выполнения планов десятой пятилетки в области сельского хозяйства. Но засуха у нас или нет — государство продает сельхозпродукты по стабильным ценам, в то время как на Западе они в подобной ситуации резко возрастают.

Что же касается критерия оценки достигнутого уровня потребления продуктов питания и степени удовлетворения ими в СССР, то таким критерием служат научно обоснованные нормы питания и входящих в него пищевых компонентов. Эти физиологические нормы разрабатываются на основе объективно обусловленных потребностей человеческого организма. Есть такой показатель: энергетические потребности человека. Он определен международными экспертами в 2385 килокалорий в день. В нашей стране еще десять лет назад калорийность рациона питания в среднем в день на одного человека составляла 3280 килокалорий (на 31 пункт была выше рекомендуемой нормы). По содержанию же белков рацион был несколько ниже нормы. По калорийности его мы отставали от США (в расчете на одного человека) на 1,5 процента, но превосходили аналогичные показатели таких развитых капиталистических стран, как Великобритания, Греция, Дания, Израиль, Испания, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, Япония. Содержание белков в суточном рационе советского человека сопоставимо с аналогичным показателем Ирландии, Канады, Франции, почти на 30 процентов выше, чем в Японии.

Но при этом сохраняется еще существенное отставание от рациональной нормы в потреблении мясных и молочных продуктов, овощей и фруктов. Как известно, для сбалансированного питания важен качественный со-

став пищи. И здесь выход на разумный белковый рацион рассматривается нами как вопрос ближайшего будущего.

На XXVI съезде КПСС отмечалось, что сейчас начата разработка продовольственной программы страны, которая теснее сомкнет сельское хозяйство с отраслями, занимающимися хранением и переработкой его продукции, а также с торговлей. Она призвана обеспечить значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции и в возможно более сжатые сроки решить задачу бесперебойного снабжения населения продуктами. Этой программой предусматриваются единое планирование, финансирование и управление всеми отраслями агропромышленного комплекса. Как и прежде, сюда направляется четвертая часть всех капиталовложений.

РЕАЛИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ

Многие органы массовой информации Запада признают, что «Основные направления» внесут весомый вклад в повышение материального благосостояния советских людей. Но советологи нередко используют их трибуну для того, чтобы протащить другой тезис, а именно: производство товаров массового потребления будто бы является той главной проблемой советской экономики, которая, дескать, неразрешима в условиях реального социализма. В качестве доказательства обычно приводятся проблемы неудовлетворенного спроса.

Иногда торговлю называют «барометром народного благосостояния». Так о чем же говорит динамика товарооборота и изменение структуры потребления в СССР в последние годы? Об изменениях в материальном благополучии советских людей. Если взять восьмидесятые годы, например одиннадцатую пятилетку, то по плановым заданиям рост товарооборота к 1985 году увеличится на одну четверть. Советское государство рассматривает как одну из своих самых ответственных задач более полное удовлетворение покупательского спроса населения на разнообразные товары и услуги.

Это, однако, не означает, что сейчас спрос на все промышленные товары и продовольствие удовлетворяется у нас полностью. Есть еще проблема соответствия спроса и предложения. И она еще далеко не решена. Речь идет об обеспечении населения мясом, промышлен-

ными товарами модного ассортимента. Нередко покупатели остаются недовольны качеством и не столь широким выбором продукции в розничной торговле. Отсюда становится понятным, почему значительная часть средств населения не находит соответствующего товарного покрытия и оседает на счетах в сберегательных кассах. Это более половины суммы годового товарооборота. Причем, как отмечают статистики, это не только неудовлетворенный спрос, но и намеренное накапливание населением средств, например, для постройки личного дома (главным образом в сельской местности) или кооперативной квартиры (в городах), для покупки дорогостоящих предметов длительного пользования, таких, как автомобили, мебель, цветные телевизоры, моторные лодки и др. Не следует забывать и об отложенных средствах на туристические поездки. Естественно, что все эти проблемы — проблемы неудовлетворенного спроса — находятся в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства. Об этом с новой силой говорят материалы XXVI съезда КПСС.

Сквозной линией советологических комментариев стратегического курса Коммунистической партии Советского Союза, ее XXVI съезда являются фальсификаторские утверждения о «неэффективности» «советской экономической модели», о «сковывающем влиянии централизованного экономического планирования».

Но если уж и говорить об эффективности системы и управления общественными делами, то советологам следовало бы обратить свое внимание на перспективы Соединенных Штатов, на выявление долгосрочных тенденций в динамике таких показателей, как валовой национальный продукт, объем капиталовложений, уровень цен, рабочая сила, уровень безработицы, инфляция и другие, которые фигурируют в прогнозах развития США на восьмидесятые годы правительственных и частных организаций. А они однозначно говорят о том, что рост безработицы и непрерывное взвинчивание цен приобретает в США долговременный, устойчивый характер. И это как раз те самые социальные и экономические проблемы, рецепты решения которых в буржуазной науке практически пока отсутствуют.

«Эксперты» американского конгресса частенько не прочь поразглагольствовать о своей «любви к истине». Они сопровождают это сетованиями и — уже много-много лет — на невозможность «какого-либо широкого

проникновения иностранного капитала в Россию». Конечно, мы за самое широкое развитие хозяйственного и научно-технического сотрудничества с развитыми капиталистическими странами. Но мы отнюдь не связываем это с возможностями какого-либо иностранного или иного частного предпринимательства в нашей стране.

Как хотелось бы им, врагам и недоброжелателям Советской страны, не раз садившимся в лужу из-за своих пророчеств по поводу наших планов, как хотелось бы им, чтобы мы встречали неодолимые трудности, чтобы пересматривали свои фундаментальные экономические и социальные принципы! Они «предсказывают» уже более полувека — и все впустую. Потому что реализм социалистического планирования способен разрешить все самые сложные проблемы, преодолеть все трудности роста. У нас есть все для решения величественных задач восьмидесятых годов — и ресурсы, и кадры, и испытанное партийное руководство, и успешный опыт десяти завершённых пятилеток.

Сама сила нашего примера таит в себе огромный «политический риск» для капитализма. Ибо экономическое развитие социализма прямо активизирует мировой революционный процесс. Вот к каким выводам должна была бы привести советологов реальная, а не мнимая любовь к истине.

Развивая свой тезис о «неэффективности» системы управления в СССР, наши идейные противники обычно оперируют одним основным аргументом: мол, система или форма хозяйствования в СССР сложилась в период индустриализации, и она приспособлена только для целей «модернизации», а отнюдь не для зрелости индустриального развития, что, мол, эта форма осталась застывшей и неизменной.

Но конкретные формы социалистического хозяйствования не являются вечными и неизменными. Они изменяются в соответствии с изменениями в организации экономической жизни страны в целом на том или ином этапе развития и подчиняются целям экономической политики. В период индустриализации экономическая политика была направлена на быстрое создание социалистической тяжелой индустрии, без чего была невозможна полная и окончательная победа социалистических производственных отношений. Форма социалистического хозяйствования в этот период предполагала такой экономический механизм, который наиболее эффек-

тивно использовал бы значительную часть национального дохода страны для расширения социалистического производства, для решения задач главным образом экстенсивного хозяйственного роста, то есть для строительства индустрии и вовлечения в него значительной массы новой рабочей силы.

Благодаря усилению централизации, повышению роли государственного централизованного плана нашей стране удалось преодолеть в исторически кратчайший срок экономическое отставание от наиболее развитых капиталистических стран. Объективно обусловленная максимальная централизация позволила сконцентрировать необходимые средства и создать огромные преимущества для решения первоочередных народнохозяйственных задач.

Именно такая форма социалистического хозяйствования оказалась наиболее приспособленной для защиты завоеваний социализма в период Великой Отечественной войны. В ней наиболее отчетливо отразились преимущества нового общественного строя по сравнению с военно-хозяйственной организацией государственно-монополистического капитализма. Социалистические централизованные планы: мобилизационные, эвакуации промышленности, военно-хозяйственные и т. п. — давали возможность обеспечить единство социалистического производства и распределения, мобилизовать все ресурсы для разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Эффективность формы социалистического хозяйствования, родившейся в период индустриализации, вынуждены признать и некоторые буржуазные советологи. Так, в книге «Новые явления в экономиках советского типа» американский экономист Дж. Р. Фэйвель подчеркивает: «Система планирования, действующая в Советском Союзе с 1930 года и позднее, перенесенная в Восточную Европу, была создана для быстрой и необходимой мобилизации и перераспределения ресурсов в самые важные отрасли промышленности и для жесткого контроля экономического процесса. С точки зрения целей этот метод дал положительные результаты»¹.

Нынешняя форма социалистического хозяйствования в СССР, разумеется, отличается от той, которая была

---

¹ Favel J. The New Developments in the Soviet Type Economies. N. Y., 1976, p. 123.

в период индустриализации и в годы войны. Ее отличительные особенности обусловлены огромными масштабами народного хозяйства и практически несопоставимой сложностью и многообразием хозяйственных связей как между производственными единицами вообще, так и внутри общесоюзного разделения труда, в рамках сложной интегрированной общегосударственной экономической структуры. В этой форме и сегодня ведущим и определяющим является укрепление директивного планирования. И вместе с тем расширяются хозяйственная самостоятельность и инициатива предприятий, возрастает значение экономических рычагов, которые должны всемерно использоваться для укрепления планового руководства народным хозяйством, развития инициативы предприятий и объединений на началах хозяйственного расчета.

Вопреки утверждениям советологов о «глубокой косности» управления при развитом социализме Л. И. Брежнев сказал на XXVI съезде КПСС: «...Совершенствование организационных структур управления не терпит косности. Нельзя приспособливать живой, развивающийся организм управления хозяйством к устоявшимся, привычным формам. Наоборот, формы должны приводиться в соответствие с изменяющимися хозяйственными задачами. Только так может ставиться вопрос»¹.

Принятые съездом «Основные направления» содержат целый раздел (XII), посвященный совершенствованию управления, повышению уровня хозяйствования во всех звеньях экономики. Здесь ставится задача нацелить его на ускорение перевода экономики страны на рельсы интенсивного развития, на повышение уровня жизни народа. Имеется в виду прежде всего повысить роль планирования как центрального звена в управлении народным хозяйством, усилить значение пятилетнего плана, являющегося главным инструментом реализации экономической политики партии, социальную направленность планов, поднять уровень централизованного планирования. Усилить режим экономии, укрепить хозяйственный расчет. Улучшать стиль и методы руководства хозяйством на основе ленинских принципов управления. Повышать требовательность, научиться эффективнее работать, эффективнее хозяйствовать. Совершенствовать организационную структуру управления. Осу-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

шествить меры, направленные на преодоление ведомственной разобщенности, более полное сочетание отраслевого и территориального управления. Улучшить координацию деятельности центральных, отраслевых и местных органов управления в интересах эффективного решения узловых проблем развития народного хозяйства.

Как мы видели, советологи любят противопоставлять план инициативе, утверждать, будто он ограничивает или сводит на нет предприимчивость, через которую только и может проявиться личность. Многолетний опыт социалистического развития показал, что план не только не заглушает инициативы и творчества трудящихся, а создает для них наиболее благоприятные условия. Важно также иметь в виду, о какой инициативе идет речь. Социалистическому образу жизни присуща такая инициатива, которая во главу угла ставит не личное тщеславие или только личный материальный интерес, а интересы коллектива, общества в первую очередь. Социалистическая предприимчивость представляет собой тот особый вид инициативы, которая идет как «сверху», так и «снизу», но направлена к одной и той же цели: сделать как можно больше, лучше и рациональнее для реализации планов социалистического развития нашего общества в интересах всех трудящихся. Этот принцип сообщает дух полного демократизма всей системы управления.

Таким образом, не выдерживает никакой критики стремление советологов поставить знак равенства между директивностью, основанной на демократическом централизме, и мифическим «зажимом» личной и местной инициативы. «...Централизм, — писал В. И. Ленин, — понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»¹.

Прогноз советологов на восьмидесятые годы в области внешнеэкономических связей СССР базируется на методологических посылах, которые, например, сформулированы профессором так называемого Свободного университета Западного Берлина Петером Книршем, утверждавшим в своей статье «Экономическая интегра-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

ция на Востоке тридцать лет спустя», что будто бы различия в интересах стран — членов СЭВ значительно задержали интеграционный процесс, который «пока мало чем отличается» от интеграции западных стран с рыночным хозяйством. Пролетарский интернационализм, вещает Книрш, дескать, «не в состоянии успешно противостоять национальному эгоизму»¹.

В докладе Объединенной экономической комиссии конгрессу 1979 года утверждается: «Имеются сомнения в надежности СССР как поставщика сырья в Восточную Европу». Советологи исходят из того, что экспорт нефти в страны СЭВ должен сократиться в восьмидесятые годы. А, мол, подобные перспективы, заключают авторы упомянутого доклада, не способствуют стремлению восточноевропейских стран включиться в долгосрочные программы развития.

Ну что ж, еще и еще раз сопоставим реалии и легенды советологических оракулов.

Обратимся к выступлениям руководителей делегаций коммунистических и рабочих партий социалистических стран на XXVI съезде КПСС.

Фидель Кастро: «В этой битве за наш суверенитет, в наших постоянных усилиях обеспечить развитие социалистической экономики нам всегда оказывали братскую, интернационалистскую помощь Советский Союз, его народ, его коммунисты»².

Ле Зуан: «Действуя «по велению сердца и разума», советские люди оказывают вьетнамскому народу мощную поддержку, огромную эффективную помощь в деле строительства и защиты нашей социалистической отчизны»³.

Тодор Живков: «Мы смотрим в будущее уверенно и спокойно. Наша национальная независимость и социалистический путь развития гарантированы участием в Организации Варшавского Договора. Наше участие в Совете Экономической Взаимопомощи обеспечивает нам широкие возможности развития и расцвета. Национальные интересы социалистической Болгарии и наш патриотизм находятся в полной гармонии с нашими обязанностями и нашей совестью социалистических и пролетар-

---

¹ Knirsh P. Wirtschaftsintegration im Osten nach Dreissig Jahren, Lп: «Europische Rundschau», Wien, 1979, Jg., N 1, S. 9—13.

² «Правда», 1981, 25 февраля с. 6.

³ Там же.

ских интернационалистов, с нашим долгом быть солидарными с народами, борющимися за свободу и независимость, за мир и социальный прогресс»¹.

Так обстоит дело с пролетарским, социалистическим интернационализмом, который советологи любыми неправдами хотели бы подменить «национальным эгоизмом».

Высокая экономическая эффективность взаимного сотрудничества стран — участниц СЭВ более чем очевидна. За три десятилетия существования Совета Экономической Взаимопомощи страны — члены СЭВ в три раза превысили мировой уровень промышленного производства на душу населения, ликвидировали отставание от стран «Общего рынка» в производстве многих видов продукции, а по ряду позиций превзошли их.

Экономический и социальный эффект и огромные преимущества и выгода, полученные странами СЭВ от участия в интеграции, становятся действительно неизмеримыми, когда учиываешь растущие трудности и противоречия мирового капиталистического хозяйства, связанные с такими глобальными проблемами, как энергетическая, сырьевая, продовольственная, демографическая, экологическая и другие. В наиболее затруднительном положении при решении этих проблем в условиях капитализма оказываются малые страны, не имеющие достаточных природных ресурсов, экономика которых подвержена в сильной степени колебаниям конъюнктуры мирового рынка.

Вот почему, когда империалистическая пропаганда в условиях кризисных событий в отдельных странах толкала и толкает их на переориентацию экономических отношений преимущественно с капиталистическими странами и на замену ими объективных взаимосвязей и взаимозависимости со странами социалистического содружества, она заведомо предлагает им путь такого мнимого благополучия, который в конечном счете чреват для них огромным ростом цен, инфляцией, сокращением занятости и потерей источников сырья и рынков сбыта своей продукции. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран разоблачают стратегию антикоммунизма, пытающегося навязать отдельным братским государствам подмену коренных интересов социализма интересами ложно понятой текущей выгоды.

---

¹ «Правда», 1981, 26 февраля, с. 5.

Что же касается восьмидесятых годов, то именно специализация и кооперирование составляют теперь стержень всей производственной интеграции стран СЭВ. Они превращают две предстоящие пятилетки в период самого глубокого интенсивного по сравнению со всеми предшествующими этапами международного социалистического разделения труда. В восьмидесятые годы государствами — членами СЭВ поставлена вполне достижимая задача: при сохранении устойчивых, достаточно высоких темпов хозяйственного роста, обеспечении сбалансированности экономики отдельных стран и сотрудничества в целом добиться такого более эффективного использования всех видов ресурсов, которое бы позволило успешно решать основные проблемы повышения жизненного уровня трудящихся социалистических стран.

Советологи всячески муссируют тезис, согласно которому экономический и научный потенциал Советского Союза будто бы представляет «угрозу» для независимости его партнеров по интеграции и создает противоречия между интересами социалистической интеграции и национально-государственными интересами каждой страны. Именно такого рода клеветнические вымыслы составляют содержание империалистической пропаганды, пытающейся любым путем направить кризисные события в Польше в русло антисоветизма.

В письме ЦК КПСС Центральному Комитету Польской объединенной рабочей партии от 5 июня 1981 года отмечалось, что «в последние месяцы силы контрреволюции активно распространяют всякого рода антисоветчину, призванную перечеркнуть плоды работы наших партий, вновь возродить националистические, антисоветские настроения в различных слоях польского общества. Эти клеветники и лгуны не останавливаются ни перед чем. Они даже уверяют, будто Советский Союз, «грабит» Польшу. И это говорится несмотря на то, что Советский Союз оказал и оказывает огромную дополнительную материальную помощь Польше в это трудное для нее время. Это говорится о стране, которая своими поставками нефти, газа, руды, хлопка, причем по ценам в 1,5—2 раза ниже мировых, фактически питает основные отрасли польской индустрии»¹.

Можно напомнить и то, что за период с 1945 по 1979 год СССР предоставил Польше кредитов на эко-

---

¹ «Правда», 1981, 12 июня.

номические цели на сумму более 1,3 миллиарда рублей, которые были полностью использованы польской стороной для народнохозяйственного развития страны. Эти кредиты сыграли большую роль в создании польской промышленности, в развитии науки и техники.

Только за 1970—1979 годы объем поставок комплектного оборудования из СССР в ПНР составил более 800 миллионов рублей, или около 60 процентов объема поставок за все годы сотрудничества. Общий объем содействия СССР в строительстве в ПНР промышленных предприятий и других объектов с 1948 года до настоящего времени составляет около 1,5 миллиарда рублей. Исключительно важное народнохозяйственное значение для ПНР имеет советско-польское сотрудничество в развитии черной металлургии, благодаря чему в Польше созданы мощности по производству 9 миллионов тонн чугуна (около 76 процентов всего выпускаемого в стране чугуна), 11,5 миллиона тонн стали в год (58 процентов), 3,7 миллиона тонн проката черных металлов (27 процентов), 5,6 миллиона тонн кокса (30 процентов). Именно благодаря объектам сотрудничества в стране освоено производство толстого стального листа, необходимого для судостроения, химического машиностроения и других отраслей. В значительной степени благодаря объектам сотрудничества достигнут существенный прирост энергетических мощностей ПНР (на них приходится 17 процентов всех установленных мощностей польских электростанций). Добавим к этому, что ввод в эксплуатацию 10 заводов крупнопанельного домостроения, двух заводов сборных железобетонных изделий, 3 цементных заводов, 27 жилых домов по 180 квартир в каждом и ряда других предприятий строительной индустрии в существенной мере облегчил решение жилищной проблемы и способствовал расширению строительной базы в стране.

Этот перечень можно продолжить, но сказанного достаточно для того, чтобы убедиться в большой и бескорыстной помощи Советского Союза народной Польше с первых дней ее возникновения.

Советский Союз постоянно снабжает своих партнеров по СЭВ топливом и сырьем. Именно за счет поставок из Советского Союза импортные потребности государств — членов СЭВ удовлетворяются в нефти почти полностью, в нефтепродуктах — на три четверти, в железной руде — на 85 процентов, чугуне — на 97, хлоп-

ке — на 65 процентов. Роль СССР как главного поставщика в страны СЭВ топлива и сырья сохраняется и на восьмидесятые годы.

Но при этом, разумеется, вся система интеграционных мероприятий на ближайшее десятилетие, в том числе долгосрочных целевых программ сотрудничества, предусматривает необходимость максимального использования каждой страной собственных топливно-сырьевых и энергетических ресурсов, выявление путей наибольшей экономии энергии, топлива, сырья и материалов, формирование наиболее эффективной структуры производства с точки зрения энергоемкости и материалоемкости, создание оборудования, обеспечивающего более высокую производительность общественного труда.

Л. И. Брежнев особо подчеркнул на XXVI съезде КПСС, что «теперь невозможно представить себе уверенное развитие той или иной социалистической страны, успешное решение ею таких, скажем, проблем, как обеспечение энергоресурсами и сырьем, внедрение новейших достижений науки и техники, без связей с другими братскими странами.

Проблемы, которые возникают в ходе нашего сотрудничества, мы решаем совместно, ищем пути наиболее правильного сочетания интересов каждой из братских стран и общих интересов. Это относится, например, к установлению льготных цен на нефть, газ и другие сырьевые и промышленные товары, которые страны — участницы СЭВ поставляют друг другу»¹.

XXVI съезд КПСС определил, что в восьмидесятые годы, исходя из принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами и необходимости закрепления разрядки международной напряженности, Советский Союз будет осуществлять стабильные взаимовыгодные торгово-экономические и научно-технические связи с капиталистическими странами, проявляющими интерес к сотрудничеству с СССР. Для нас общемировое разделение труда не пустая фраза, а необходимый и закономерный процесс. Он порожден различиями в природных и климатических условиях стран, в их географическом положении, материальных и трудовых ресурсах, исторически сложившихся традициях. Наше правительство последовательно выступает за развитие международного экономического сотрудничества,

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 8.

против дискриминации в торговле, за отмену ограничений, искусственно сдерживающих ее, за широкую практику долгосрочных соглашений, за систему мероприятий по стабилизации рынков сырья и т. д.

А советологи из числа «ястребов» продолжают, однако, и сегодня дудеть в свою старую дуду, заявляя о «тенденции к автаркии», будто бы существующей у Советского Союза. Примечательно, что отрицательный ответ на этот надуманный недругами развитого социализма вопрос дал не кто иной, как Маршалл Гоулдмэн, профессор экономики в колледже Уэллсли и заместитель директора Русского исследовательского центра в Гарвардском университете (США). В своей статье «Станет ли Советский Союз автаркической страной?», опубликованной в журнале «Интернэшнл секюрити» в апреле 1979 года, он, отвечая на вопрос, возможен ли переход Советского Союза к автаркии, высказал мнение о целесообразности продолжения сотрудничества между Востоком и Западом. И отметил, что развивающиеся в настоящее время отношения между Востоком и Западом «с каждым днем увеличивают цену, которую пришлось бы платить сторонам за разрыв этих отношений, и тем самым создают свою собственную динамику в направлении сохранения статус-кво»¹.

М. Гоулдмэн предупредил, что время, когда США могли объявлять эмбарго Советскому Союзу, прошло: «Прекращение поставок зерна наносит ущерб американским фермерам, а что касается поставок технологии и оборудования, то наши союзники готовы предоставить Советскому Союзу аналогичное или лишь немного уступающее по качеству»². По мнению Гоулдмэна, возможности использовать торговлю в качестве средства для оказания политического давления на СССР становятся все более ограниченными, особенно в связи с существующей в настоящее время в других странах Запада тенденцией к предоставлению Советскому Союзу долгосрочных кредитов на основе низких процентных ставок.

Дополнительные сложности, говорилось далее в статье, могут возникнуть в связи с тем, что уже в ближайшее время СССР сможет поставлять в больших масштабах пользующиеся спросом на рынках Запада такие полуфабрикаты, как, например, метанол, мочеви́на, фос-

¹ Goldman M. Will the Soviet Union be an Autarky in 1984? — In: «International Security». Cambridge, 1979, vol. 3, N 4, pp. 18—36.

² Ibid., p. 15.

формная кислота, аммоний, синтетическое волокно, синтетический каучук, полиэтилен, полихлорвинил, полипропилен, стирол, алюминий. Показательно, что 20 процентов всего синтетического каучука, импортируемого Францией, поступает из Советского Союза.

Развитие экономических отношений между Востоком и Западом, заключил М. Гоулдмэн, «не является улицей с односторонним движением». В политическом контексте это «в большей степени позитивное, чем негативное, явление, хотя и связано для Запада с необходимостью решения ряда сложных проблем».

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ДЕМОКРАТИЗМ

XXVI съезд КПСС, намечая на восьмидесятые годы конкретные перспективы дальнейшего развития политической системы зрелого социализма, отметил, что ее глубокий демократизм нашел концентрированное выражение в Конституции СССР. Решено и впредь совершенствовать социалистическую государственность, демократию и правопорядок, систему народного контроля, все шире привлекать трудящихся к управлению делами общества. Иначе говоря, перспективы политической системы социализма в СССР в восьмидесятые годы — это перспективы развития органично взаимодействующих между собой государственных и общественных учреждений, посредством которых осуществляется решение намеченных на одиннадцатую и двенадцатую пятилетки экономических, социально-политических и культурно-воспитательных задач.

Советские восьмидесятые годы будут периодом дальнейшего упрочения единства Советского многонационального государства. И, понимая полную бесперспективность своей ставки на какой-либо «социальный конфликт» в условиях развитого социализма, советологи маниакально изображают «национальные противоречия» в Советском Союзе, рассматривая их как «фактор», который будто бы может поколебать устои Советского государства. «Национальный конфликт является в настоящее время основной движущей силой изменения в Советском Союзе», — утверждают ныне горе-пророки от советологии.

Что им, господам советологам, до реалий развитого социализма, до той непреложной истины, что мы полностью решили национальный вопрос в тех его аспектах,

в каких он достался нам от дореволюционного прошлого, что он решен полностью, окончательно и бесповоротно, что преодолена экономическая и культурная отсталость ранее угнетенных наций и народностей, что таким образом было не только отменено юридическое неравенство наций, но и преодолено их фактическое неравенство. Возникла новая историческая общность людей — советский народ — как обобщенный итог экономических и социально-политических перемен в нашей стране за годы Советской власти.

Так что у тезиса советологов насчет того, что будто бы «национализм одолеет социализм», нет реальных шансов на претворение его в жизнь. Но мы вовсе не закрываем глаза на тот факт, что советологи, а вслед за ними и вся империалистическая пропаганда даже в современных условиях, когда нет никаких предпосылок для каких-либо антагонизмов в отношениях между нациями, пытаются всячески подогревать извне через различные каналы националистические пережитки, предрассудки. Их с особым рвением раздувают разного рода враждебные «голоса», вещающие на Советский Союз и социалистические страны. Цель этих радиодиверсий, как об этом прямо извещает главный рупор советологов «Проблемз оф коммунизм», заключается в отторжении отдельных республик от СССР. Именно к этому призывают профессиональные антисоветчики народы Средней Азии, Прибалтики, Украины, Закавказья. Но сколько лет мы уже слышим в разной аранжировке одну и ту же антисоветскую мелодию, а многонациональное Советское государство растет и крепнет. Оно будет, несомненно, упрочивать свою мощь и единство и в восьмидесятые годы.

Конечно, в процессе дальнейшего развития могут возникать и возникают объективные проблемы нахождения наиболее правильных путей развития отдельных народностей и наиболее правильного сочетания интересов каждой из них с общими интересами советского народа в целом. Именно такие проблемы находятся в центре внимания национальной политики партии сегодня.

В качестве идеологического детонатора разжигания националистических предрассудков и настроений в социалистических странах, прежде всего в СССР, советологи и империалистическая пропаганда пытаются использовать сионистскую концепцию всемирного характера еврейской нации, которую В. И. Ленин охарактери-

зовал как «совершенно ложную и реакционную по своей сущности»¹. Это необходимо противникам реального социализма для того, чтобы отрицать наличие социалистических наций в сегодняшнем мире, объявить одинаковыми компонентами национального и нации и тех, кто живет и творит в социально однородном обществе развитого социализма, и тех, кто является злейшим врагом социализма и активно выступает как защитник современного капитализма. Сионисты, представляя свою идеологию как общеврейскую, надклассовую, защищают принцип классового сотрудничества в капиталистическом обществе, ведут подрывную идеологическую и политическую деятельность против Советского Союза и мировой социалистической системы в целом. Они умышленно игнорируют классовые капиталистические корни антисемитизма.

Исследователи-марксисты справедливо отмечают, что по своей классово-политической природе антисемитизм и сионизм — родственные явления, вызываемые к жизни и питаемые буржуазным национализмом в его — хотя и различных — экстремистских формах².

Сионисты проповедуют шовинистическую реакционную концепцию обособления лиц еврейской национальности от трудящихся тех стран, где они проживают. Подобные националистические концепции использовались и используются агрессивными силами империализма в своих целях. Известно, что реальную классовую сущность своей политики сионисты пытаются прикрыть «социалистической фразой». Четкую отповедь им дали марксисты-ленинцы: «Никогда не было и не может быть социалистического сионизма, как не может быть и сионистского социализма»³.

На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул: «В нашей стране уважаются национальные чувства, национальное достоинство каждого человека. КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм. Мы против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72.

² См.: Питтман Дж., Каркаби З. Подлинный облик сионизма. — «Проблемы мира и социализма», 1977, № 3, с. 78—79.

³ Там же, с. 78.

такой же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздувание. Священный долг партии — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой Советской Родине»¹.

МАНИФЕСТ МИРА

Сегодня в американской советологии доминирующее положение заняла школа так называемых «реалистов», которые в качестве основного своего постулата провозглашают, что политика вообще и международные отношения в частности суть борьба за господство, за власть, что в межгосударственных отношениях стремление к силе является решающим элементом. И коль скоро американским планам мирового господства на внешнеполитической арене противостоит Советский Союз, то он объявляется врагом номер один со всеми вытекающими отсюда последствиями. (Как справедливо отмечают советские исследователи, употребление терминов «политические идеалисты» и «политические реалисты» (в кавычках) обусловлено тем, что имеется в виду не идеализм или реализм в общепринятом смысле этого слова, а конкретные направления внешнеполитических теорий буржуазной политологии. — Авт.).

Главной отличительной чертой «реализма» является антикоммунизм. Вот почему он взят на вооружение советологами. У этого направления отсутствует чувство реальности, трезвая оценка глубоких социальных и политических перемен, происходящих в современном мире. Отсюда можно понять истоки и сущность новейших советологических вариантов «международного терроризма».

«Специалисты» по антисоветским делам откровенно признают, что для Запада «безразлично, связано то или иное освободительное движение с коммунизмом», поскольку любое освободительное движение подрывает позиции западных держав, связывает значительные силы, вызывает огромные материальные затраты со стороны противников освободительной борьбы, а главное — нарушает «равновесие сил» в пользу реального социализма.

По этому поводу хорошо сказал на XXVI съезде КПСС Первый секретарь ЦК Коммунистической партии

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

Кубы товарищ Фидель Кастро. «Империалисты-янки пытаются сейчас поставить знак равенства между национально-освободительным движением, борьбой народов за социальные изменения в мире и терроризмом. Для них быть революционером, быть просто прогрессивным деятелем или борцом за демократию — значит быть террористом. Такой фальшью и ложью они окончательно отбрасывают фиговый листок защиты прав человека и еще раз со всем бесстыдством выступают в роли мировых жандармов»¹.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, выдвинута целая система новых мирных инициатив Советского Союза, которые находят все более широкое понимание и поддержку международной общественности, оказывают глубокое воздействие на развитие обстановки в мире.

В поддержку советских предложений выступили представители различных кругов международной общественности, которые одобряют новое «мирное наступление Советского Союза». Оно, как известно, было воплощено и в конкретных дипломатических действиях нашего государства. Однако нынешняя американская администрация, как и в целом наиболее реакционные круги Запада, выражающие интересы военно-промышленного комплекса, весьма далека от учета реальностей современного мира и взяла курс на милитаризм, на достижение военного превосходства, на внесение в отношения с социалистическими странами «силовых факторов».

«Наращивание военной мощи США и готовность применить ее в конфликтных обстоятельствах пришли на смену использованию переговоров в области контроля над вооружениями в качестве центрального момента политики США в отношениях с Москвой». Так характеризует эту империалистическую стратегию «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

«В высшей степени милитаристской» называет такую внешнюю политику американская газета «Филадельфия инкуайрер». Будь то отношения с Советским Союзом, со странами Латинской Америки или Ближнего Востока, пишет газета, «Соединенные Штаты делают упор на военный, а не дипломатический подход».

---

¹ «Правда», 1981, 25 февраля, с. 6.

Вот почему ныне для народов особенно важно усиливать борьбу за мир с целью остановить сползание к войне, давать решительный отпор агрессивным происткам империализма, милитаризма и реваншизма. Прогрессивная мировая общественность теперь уже отнюдь не только риторически ставит перед правительствами империалистических держав, и прежде всего Соединенных Штатов, вопрос: не пора ли научиться жить в этом мировом сообществе сообразно общепринятым международным нормам и правилам? Не мудрее ли вместо погони за химерой военного превосходства приступить к деловому обсуждению тех проблем, от которых зависят судьбы человечества?

Как сказал товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС: «Не пытаться сломать существующее равновесие, не навязывать новый, еще более дорогостоящий и опасный тур гонки вооружений — вот что было бы проявлением подлинной государственной мудрости. А для этого, право же, давно пора выставить за дверь серьезной политики обветшалое пугало «советской угрозы»¹.

Естественно поэтому, что последовательный миролюбивый характер советской внешней политики завоевывает во всем мире самые широкие симпатии народных масс. Интернационалистский характер советской политики мира, намеченной XXVI съездом КПСС, становится все более и более очевидным сегодня, когда борьба против угрозы войны, за прочный мир становится могучим фактором сплочения всех прогрессивных сил, изоляции наиболее реакционных кругов в капиталистических странах.

И в этой области советология оказывается не в состоянии выполнить свои функции, пытаясь идентифицировать внешнюю политику СССР с политикой империалистических государств. Она фактически оказалась неспособной найти какие-либо «новые идеи», чтобы противопоставить их как альтернативу научному коммунизму. Разоблачая советологов, мы тем самым раскрываем подлинный смысл империалистической пропагандистской ширмы, созданной для прикрытия агрессивной политики, идущей вразрез с чаяниями народов, требующих прочного мира и прекращения гонки вооружений.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 23.

Итак, восьмидесятые годы — это годы новых замечательных свершений советского народа, от которых во многом будет зависеть облик нашей Родины в конце XX века, на пороге третьего тысячелетия. Эти свершения опрокидывали и будут напрочь опрокидывать все лжепророчества советологов. Как неопровержимо свидетельствует исторический опыт: реальный социализм уверенно идет по исторической магистрали вперед, а злопыхатели были и остаются лишь прорицателями из подворотни.

Советология не имела и не имеет никакой реальной перспективы, ибо она идет против самой жизни, против объективного хода естественноисторического процесса, ибо она запрограммирована на вчерашний день истории. Но правда идет прямо, с нею не разминешься. И никому не удастся ослабить силу революционного примера реального социализма, притягательность нашей великой цели — коммунизма.

На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал: «...Советские люди с уверенностью смотрят в завтрашний день. Но их оптимизм — не самоуверенность баловней судьбы. Наш народ знает: все, что он имеет, создано его собственным трудом, защищено его собственной кровью. И мы оптимисты потому, что верим в силу труда. Потому, что верим в свою страну, в свой народ. Мы оптимисты потому, что верим в свою партию, знаем — путь, который она указывает, — единственно верный путь!»¹.

Исторический оптимизм советского народа развеивает в прах все фальсификаторские мифы советологов.

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 80.

Введение	5
Глава I. Закономерности идеологической борьбы	7
«Идеологическое разоружение?»	11
Стратегия советологов	14
Кризис советологии	18
Резервы антикоммунизма	22
Закономерность интернационализации противоборства идей	29
Правооппортунистическая «футурология»	37
Ставка на «плюрализм»	47
Проповедь «рыночного социализма»	52
Глава II. От теории конвергенции к «планетарному сознанию»	57
Стержень буржуазного реформизма	58
Неоконсерватизм	63
Классовая суть доктрины «всемирной интеграции» . . .	68
Глава III. Социалистический образ жизни и проблемы идеологической борьбы	76
Развешенные мифы	85
Кризис образа жизни на Западе	100
Образ жизни — социалистический	103
Богатство личности	106
Что гарантирует Советская Конституция	111
Слово или дело	116
В едином ритме со страной	121
Глава IV. Советские восьмидесятые, или Когда ошибаются «пророки»	127
Оружие истины	127
Пыль небывлиц	130
Предметный урок	134
На кого работает время	137
«Структурный консерватизм?»	139
Важнейшая социальная задача	143
Наша концепция ресурсов	149
Советологи против советологов	152
Реализм планирования	157
Социалистический демократизм	169
Манифест мира	172

С51 Развееянные мифы советологов: Социально-политические очерки. — М.: Мол. гвардия, 1981. — 175 с. — (Критика буржуазной идеологии и ревизионизма).

35 к. 50 000 экз.

В книге рассказывается о новейших советологических концепциях, распространенных в западных странах. Опираясь на многочисленные факты, автор раскрывает несостоятельность мифов антикоммунизма о мировой социалистической системе, о внешнеполитическом курсе братских социалистических стран, показывает их последовательную борьбу за прочный мир и безопасность народов. Книга адресована молодому читателю, комсомольским активистам, пропагандистам и слушателям системы комсомольского просвещения.

С 10504—250
078(02)—81 008—81. 0302030900

ББК 87.3в02
1ФБ

ИБ № 2535

Владимир Григорьевич Смолянский

РАЗВЕЯННЫЕ МИФЫ СОВЕТОЛГОВ

Редактор **В. Пархоменко**

Художник **Г. Комаров**

Художественный редактор **В. Неволин**

Технический редактор **И. Соленов**

Корректоры **И. Тарасова, В. Авдеева**

Сдано в набор 18.05.81. Подписано к печати 10.11.81. А00891. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 9,24. Учетно-изд. л. 9,7. Тираж 50 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 568.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сушевская, 21.

35 коп.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Предлагаемая вниманию читателей книга входит в серию «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма». Создаваемая объединенными усилиями издательств социалистических стран, серия включает в себя работы, посвященные критике новейших концепций идейных противников социализма в важнейших областях общественной жизни — экономике, политике и идеологии.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА